
КРИСТИНА СЕВЕРИНА
КТО СКАЗАЛ,
ЧТО ЧУДЕС НЕ БЫВАЕТ?
Удивительный
ПОДАРОК

Удивительный подарок (СИ)
Кристина Северина

Аннотация
Кристина Северина. Удивительный подарок
Пролог
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19

Глава 20
Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Глава 27
Глава 28
Глава 29
Глава 30
Глава 31

Аннотация

Одним весенним днем в мою жизнь ворвались сумасшедшие события. Они выбили почву из-под ног, вскружили голову и позволили мечтать о Нем. До сих пор не могу поверить, что это все происходит именно со мной...

Кристина Северина
Удивительный подарок

Пролог

Санкт — Петербург

Из-за отчаянной паники, сердце готово выскочить из груди. Бешеный пульс стучит в ушах в унисон с крупными каплями дождя, бьющими по крыше и стеклам автомобиля. Противный, скользящий звук дворников выступает третьим «голосом» удручающего трио, отчего я словно через вату слышу звуки полицейских сирен.

Мой красный «Porsche» стремительно летит по улицам родного города.

«Мне надо успеть, надо успеть», — бью по рулю озябшими ладонями.

Мне кажется, я безнадежно захлебываюсь чувствами страха, отчаяния и безысходности, всеми силами сдерживая назревающую истерику.

Но я проигрываю в неравной битве и слезы уже льются по щекам солевыми потоками. Стискивая зубы, крепче сжимаю черный кожаный руль, плавно нажимая на педаль газа, отчего меня отдачей слегка вдавливает в сидение.

Спорткар ластится как ручной дрессированный зверь, молниеносно выполняя команды. А

полицейский в рупор, отработанным голосом, пронзает дождевую пелену.

В салоне автомобиля слов не разобрать, хотя требования дорожного патруля понятны и без слов. В ответ на приказ остановится, я с маниакальной решимостью увеличиваю скорость, маневрируя между машинами, идущими со мной в одном потоке.

И только благодаря отцовской «муштре» я еще жива при такой-то скорости автомобиля.

Знала, что дпсники будут стрелять по колесам, если поток транспорта станет минимальным. Только не в этот день и не в этот час — обилие машин не позволяло, в захвате применять оружие.

Кинув взгляд в зеркало заднего вида, убедилась, что оторваться все же удалось. Вдалеке виднелось здание с известной надписью на фасаде. И это вселяло каплю оптимизма.

Постепенно сбавляя скорость, доезжаю до внушительной автостоянки. Паркуюсь параллельно к невысокому парапету, почти в притык. Резко вынимаю зонт из бардачка и вылезаю на улицу через окно под мелко моросящий дождь, отчетливо слыша вой приближающейся машины ДПС.

Перепрыгиваю через парапет и металлический поручень ограждения автостоянки. Накинув

капюшон толстовки на голову, открываю зонт и мчусь к входу в аэропорт «Пулково».

Около стеклянных дверей аэропорта полно людей в форме, однозначно ждут гостя на красном «Porsche». Видимо всем было влом встречать машину перед въездом под моросящим дождем. Так что я беспрепятственно вошла в просторный зал аэропорта, сдерживая порывы, сорваться на бег.

Смешиваясь с толпой, уже лечу к табло отправления рейсов. Глаза хаотично бегают по буквам и цифрам, но я так и не нахожу информацию нужного рейса.

Мне кажется вот сейчас, прямо здесь я сорвусь. И у меня начнется истерика.

Но все же… я натыкаюсь взглядом на нужную мне колонку и читаю приговор, отпечатанный красными буквами на табло. И эта роковая информация расплывается перед моими глазами.

Град с трудом сдерживаемых слез прорывается через барьеры потрепанной воли. Схватившись за горло свитера, оттягиваю его в сторону и еще раз поднимаю глаза на табло. И в этот момент раздается мощный, раскатистый взрыв где-то за стенами аэропорта.

Любопытные зеваки ломанулись к огромным окнам во всю стену, они открывают вид на взлет-

ную полосу. С колотящимся сердцем, почти в предобморочном состоянии протискиваюсь через толпу, совершенно не обращая внимания на недовольные возгласы. Добравшись до цели, прикладываю ладони к стеклу. Приклеиваясь к нему всем своим телом, я смотрю затуманенным взглядом от слез, как в небе падают обломки покореженного металла из красного зарева с черными клубами дыма.

Неверие. Ужас. Все сжалось внутри от нестерпимой душевной агонии и боли.

Сползая по стеклу на холодный пол аэропорта, такого же холодного как моя боль, я продолжала как под гипнозом смотреть на небо.

Ледяная агония замораживала, не давая дышать, каждая клеточка тела покрылась инеем и мне казалось, что сейчас я безнадежно умирала… где-то внутри себя.

Глава 1

Одна из вселенских несправедливостей — это нехватка сна. Только вроде легла в постель, а уже надо отрывать голову от любимой подушки. И вот сегодня, как и вчера и позавчера будильник садистски действовал на нервы бодрой мелодией.

Слушая шум волн и пенье птиц, льющихся из смартфона, открыла глаза. И первое, что предстало моему взору, это наглая морда кота любимой сестренки.

Пирожок, узрев, что я проснулась, принялся петь песню «голодные коты объединяйтесь». Успешно солируя под звуки природы на моем смартфоне.

С блаженством закрыла глаза, позволяя себе еще пару минут понежится в постели. Досчитав до трех, все же оторвала не выспавшееся тело от мягкого матраца. Кот, воодушевленный моими действиями, спрыгнул с кровати, оглянувшись, со скоростью реактивной ракеты полетел к заветной тарелке.

Я же, протерев глаза, сладко зевнула. Прибрала постель и поплелась в ванную.

Просыпаться по утрам для меня еще-то удовольствие. Так и не смогла я найти прелести в раннем хмуром утречке, как не пыталась. Однозначно жаворонок не моя птица.

Спустя пятнадцать минут в уютном махровом халате лимонного цвета с полотенцем на голове вошла в кухню, варить напиток богов и всемирных тружеников и, конечно, соорудить что-нибудь питательное на скорую руку.

Воспоминания вчерашнего вечера настырно всплывали в моем сознании. Заставляя сердце падать куда-то вниз, а потом возвращаться на прежнее место. Вчерашняя дорога домой сопровождалась какой-то чертовщиной.

Сидя за рулем своей красной «Honda», устало ожидала, когда загорится зеленый свет на перекрестке, меланхолично наблюдая, как люди переходят дорогу.

И вот, расслабившись от повседневной дорожной «медитации», я не ожидала такой подлой подставы от Вселенной. Замыкающей толпу, шла пожилая женщина в пестром наряде. Она резко остановилась напротив моей машины и стала смотреть через лобовое стекло. От жуткого взгляда странной незнакомки невольно поежилась, а неприятные мурашки побежали по коже.

Не выдержав напора чужих глаз, отвернулась в сторону и тут же услышала недовольные сигналы машин, стоящих со мной в одном потоке.

Вернувшись в реальность, увидела, как «шестерка» справа, тронулась с места — горел зеленый. А жуткой старухи и след простыл. Ее нигде не было.

«Ненормальная какая-то. А взгляд такой, до нутра пробирает. Жуть, одним словом. В отпуск тебе надо, Арина Федоровна, в отпуск», — проговорила про себя и дала по газам в направлении супермаркета.

Припарковала машину на стоянке и зашла в светлое помещение, где, не спеша с красными корзинками в руках, прогуливались покупатели. Совершая неспешный повседневный ритуал после напряженной рабочей смены под популярные композиции современной музыки, звучащие из динамиков магазина.

От привычной картины перед глазами невольно почувствовала себя защищенной. Неконтролируемый, непонятный страх от столкновения со странной женщиной, рассеялся.

Вздохнула с облегчением, улыбнулась сама себе и переключилась на список продуктов.

Недолго гуляя между рядов, набитых всякой

снедью, набрала полную корзину и направилась к кассе. Занимая очередь, окинула безразличным взглядом полочку презервативов и коробочки жевательной резинки. Продвигаясь вперед, принялась выкладывать на ленту продукты.

Ко мне кто-то приблизился со спины, нагло вторгаясь в личное пространство, не успев отодвинуться, услышала старческий шепот.

— Все что ждешь, скоро обретешь.

Медленно развернувшись, сталкиваюсь с темными как спелые вишни глазами. Та самая старушка с перекрестка, стояла рядом со мной.

— Что вы сказали? — с колотящимся сердцем, от волнения прохрипела.

— Все, что ждешь, скоро обретешь, — таинственно прошептала она, неотрывно смотря мне в глаза. А потом просто сорвалась с места и стала удаляться к выходу.

— Подождите!

— Пакет брать будете? Женщина! Женщина, пакет брать будете?

— Что? А? Да, буду. Два, — пытаясь собраться с мыслями, промямлила я.

— Кофе по акции на сорок пять процентов дешевле, шоколад со скидкой за сорок рублей.

— Нет, спасибо, — бросила на автопилоте.

Пока оплачивала продукты не могла выбросить из головы эту странную женщину: «Почему она, именно ко мне прицепилась? Ждет ли на улице?»

Собирая продукты, со смешенными чувствами прокручивала в голове данный инцидент, и невольно бросила взгляд на стопку брошюр.

С верхнего рекламного листа на меня смотрела эта… ведьма. А ниже ее изображения номер телефона со словами:

«Время пропустишь, счастье упустишь».

Дрожащими пальцами, взяла лощенную бумажку, нервно сглатывая несуществующий ком в горле. Но рефлекторно моргнув, в ладони уже держала обычный рекламный буклет скидок магазина. От шока чуть не плюхнулась на пол — ноги подкосились. Чудом успела схватиться за стол, на котором собирала продукты.

Выходя из супермаркета в состоянии полного раздрая, испуганно стала озираться по сторонам. Но странной старухи поблизости не оказалось.

Положив продукты в багажник, хлопнула дверцей. Подняла голову к небу и глубоко вздохнула. Обходя машину, еще раз посмотрела по сторонам.

— Нет, так дело не пойдет. Доза коньяка мне

сегодня просто необходима.

Глава 2

Возвращаясь в реальность, стряхнула с себя наваждение.

— Все, хватит об этом. Забыли и живем дальше, да, Пирожок? — котяра ответил громким чавканьем и нервным подергиванием ушей.

Улыбнувшись усатому обжоре, стянула полотенце с головы, расправляя волосы пальцами.

Так, вчера был коньяк и вредный перекус на ночь, а сегодня я хорошая девочка, которая будет есть кашу с изюмом на завтрак. Или все же… хорошая девочка наплюет на лишние килограммы и пожарит себе блинчики с мясом, а сверху польет нежной сметанкой?

Извечный женский вопрос — фигура или вкусняшки. Но сила Воли все же победила в нелегкой битве:

— Ну что ж, каша, так каша! Вполне питательно!

Сгрузив грязную посуду в посудомоечную машину, ответила на звонок сестры, выходя из кухни.

— Привет. Все хорошо с твоим сокровищем, —

закатил глаза к потолку. — А когда он у тебя плохо ел, Настен? Да, гуляет на балконе. Ну, прости, мне некогда Пончика на поводке выгуливать. Да помню я его имя. Это мне тебя подразнить охота. Сама такая, — хохотнула я. — Ему и на балконе хорошо. У него невзаимная любовь с моей пальмой, она игнорит парня, а он ей мстит прямо в кадку.

Предварительно закрыв дверь спальни, спасая ее от рыжего чудовища, двинулась в прихожую. Прислонив телефон плечом к уху, полезла в ящик тумбочки за феном:

— Конечно… на праздник приеду к вам. Куда мне еще деваться? Я женщина свободная, не обремененная житейскими проблемами. Да привезу я твоего Вареника, не переживай. Да его как не называй, не ошибешься. Хорошо. Скоро увидимся, так что еще наговоримся. Я сейчас на работу опоздаю, Насть, — соврала я. Сестра любила всласть потрепаться по телефону и этим мы с ней кардинально отличались. — Не забуду. Пока.

Повернувшись к зеркалу, включила фен и стала сушить волосы. Позже забросив смарт в сумку, стянула с вешалки пальто. Напевая песенку, закрыла квартиру, сбежала по ступеням и, оказавшись на улице, втянула в легкие прохладный весенний воздух.

Проезжая тот самый перекресток, на котором встретила странную старушку, воспоминания опять не слабо меня всколыхнули. Номер с иллюзорного буклета, конечно, запомнила с моей-то фотографической памятью, но вот звонить не собиралась, даже под пытками.

Доехала до работы без происшествий, припарковала машину на стоянке, и громко выдохнула.

«Так, спокойствие, только спокойствие. А то, таким темпами и до паранойи не далеко», — всю дорогу ждала, что откуда-нибудь выскочит эта ненормальная.

Бросив взгляд на наручные часы, вошла в просторный холл здания, кивнула охране и направилась к лифту.

Главные офисы холдинга располагались в современном здании из металла и стекла. А название «Громов & Фразин» большими буквами красовалось на фасаде.

Самой крупной компанией холдинга «Проект — Строй» руководил обладатель контрольного пакета акций, наш главный босс — господин Громов. Обладатель холодных как айсберг глаз и жесткого взгляда.

«Альфа-самец, — как говорила моя подруга Светка. — Таких мужиков уже не штампуют, —

пафосно утверждала она».

Я же в поте лица трудилась в дочерней юридической компании холдинга «Адвокат». Личным секретарем младшего босса господина Фразина, который по совместительству был мужем моей двоюродной сестры.

Выходя из лифта, проследовала по коридору до места своей дислокации. Я очень любила свое рабочее место, за уютную атмосферу и стильный дизайн приемной. Темное дерево пола и мебели отлично сочеталось со светло-фисташковым оттенком стен, а массивный, королевский диван из темно-зеленой кожи добавлял изюминку изысканному интерьеру. На стене напротив моего рабочего стола, висели большие антикварные часы, подаренные мамой Фразина, после первого успешно выигранного им дела.

Снимая верхнюю одежду, еще раз обвела взглядом приемную. Вешая пальто в шкаф-купе, поставила туда же пакет с подарком для Светки на днюху. Надо не забыть, прихватить с собой, когда соберусь на обед.

Усаживаясь за стол, включила компьютер. Пробежала глазами по перечню дел на сегодня, их оказалось не много; составить юридическую таблицу, просмотреть комплексные системы

регистрации, набросать ходатайство по делу Терентьева.

Но интуиция мне подсказывала расслабляться рано. Сейчас может прилететь «волшебник в голубом вертолете» и загрузить на полную катушку.

До начала рабочей смены еще оставалось немного времени и я решила помедитировать на диванчике с чашечкой ароматного чая.

Включив чайник, насыпала крупнолистовой чай в чашку. Пока ждала кипяток, со стаканом воды подошла к окну. Отец приучил меня с юности пить воду перед приемом кофе, чая или какой-нибудь пищи. Он был приверженцем здорового образа жизни, жаль, только это не спасает людей от старости. Всю мою жизнь отец имел на меня существенное влияние… и даже когда его не стало, я продолжала уже на автомате быть для него послушной дочерью. Может так подсознательно я чувствовала эфемерную близость с отцом.

Сделав глоток, я смотрела как люди спешат на рабочие места, подтягиваясь к заветной двери нашего шумного муравейника.

К зданию подъехала хищного вида машина представительского класса. Она, конечно, сразу привлекла мое внимание — в прочим, как и

всегда. Я знала, кто выйдет из нее. Громов собственной персоной и его приближенные лица из службы безопасности.

Трое мужчин одетые во все черное проследовали к дверям холдинга решительной, твердой походкой.

И то, что я смотрю на них сверху вниз совершенно не делало их мелкими и ничтожными. Мужчины излучали силу и мощь. А лидер, шедший впереди, еще и немалую власть мира сего.

У меня такие мужчины как Громов всегда вызывали дрожь в коленках. А еще непроизвольное зависание мозговых систем: двигайся, говори, думай.

Главный босс зашел в здание. Так же от моего взора скрылась и его свита. За окном все снова стало обычным и незначительным, поэтому я подняла глаза к небу. Вдали играючи кружили птицы. Взгляд упал на еще голые деревья, изуродованные местной управляющей компанией. Но в этом году они снова протянут свои ветви к небу и будут радовать нас своей зеленью.

Прошел звонок по внешней линии. Стуча каблуками, подошла к столу. Сделав глоток воды, взяла трубку:

— Приемная господина Фразина.

В трубке старческий голос пророкотал: «Время пропустишь, счастье упустишь!»

Состояние шока окатило токсичной волной — меня затрясло.

— Что вам от меня надо?! — нервно выплюнула я. Но ответа, так и не получила, в трубке звучали частые гудки. Старая ведьма, сбросила вызов.

В горле пересохло, меня продолжало потряхивать. Зло бросив трубку телефона на базу, судорожно сделала очередной глоток необходимой влаги, потом еще один. Я всеми силами пыталась успокоиться и вернуть себе ясность мыслей.

Боже! Да что ж эта ведьма ко мне привязалась? Откуда узнала, где я работаю? Такое ощущение, что я сама не заметила, как попала в сумеречную зону.

— Арина Федоровна, здравствуйте!

Стакан выпал из рук. Ударившись о паркет пола, хаотично разлетелся на куски, обдавая меня мелкими брызгами воды.

Ну что за денек?

Повернувшись к нарушителю уединения, столкнулась с «арктическим айсбергом» на приличной такой скорости.

На меня смотрели сине-голубые, как чистый

океан глаза. Гипнотический взгляд обездвижил свою цель, жертве не оставалось и шанса на побег.

Передо мной стоял высокий красивый мужчина. Массивные плечи и грудь обтягивал дорогой черный костюм, а бордовый галстук на белоснежной рубашке смотрелся хищно, создавая образ крутого, жесткого управленца высшего звена. Пальто Громов небрежно держал на сгибе локтя, а в правой руке черный кожаный портфель — изысканная вещь просто кричала о своей дороговизне.

Я давно поняла, что не всем особям мужского пола удается выглядеть так в классическом костюме и не у всех так получается носить галстук. От мужчины веяло силой, сексом, порочностью.

Дорогая стрижка так же говорила о его статусе и положении, выполненная искусным профессионалом. Средней длины «канадка». Это когда волосы на висках снимают больше, чем оставляют на макушке. Но что было самое магнетическое у образчика мужской силы — это сногсшибательные губы. Чувственные, не пухлые, но и не тонкие «полоски», а четко вылепленные генетическим скульптором — идеальные.

— Здравствуйте, Кирилл Аркадьевич, — взвол-

новано выдала я, аж ладони от волнения вспотели.

— Фразин у себя? — спросил глубоким, будоражащим голосом, от которого мурашки пробежали по позвоночнику.

— Нет, еще нет, — стараясь не заикаться, ответила я.

— Тогда сообщите о его прибытии моему секретарю.

— Хорошо, Кирилл Аркадьевич.

Мужчина, задержал взгляд на платье с мокрыми пятнами на подоле, отстранено без интереса оценив мой внешний вид, через пару секунд опять встретился со мной глазами:

— Будьте осторожны, Арина. Может вам нужен отпуск? Фразин вас совсем загонял?

— Нет, — кашлянула я. — Илья Дмитриевич замечательный руководитель. Мне повезло работать под его началом. И я совсем не устала, спасибо.

— Тогда сообщите о приходе хорошего начальника. И вызовите сотрудника из службы уборки. Не стоит самой собирать осколки… вы можете пораниться.

— Хорошо, — прошептала я, удивленная заботой.

Показывая мне широченную мощную спину, наш вездесущий Громовержец скрылся в коридоре, оставляя дверь приоткрытой. Отчего до меня доносились его легкие, уверенные шаги.

Я не раз задавалась вопросом: «Зачем главный босс периодически заходит по утрам к Фразину? Ведь очевидно он хорошо знает своего партнера. Илья всегда опаздывает, то есть задерживается. Да и вообще, давно изобрели сотовую связь, можно просто набрать Фразина и сказать, что хотел. Странный человек».

Собрав осколки разбитого стакана, села на рабочее место. Запустила компьютер и положила перед собой небольшую синюю папку. Всю текучку за исключением секретных документов я должна была хранить не только в электронном виде, но и дублировать на бумаге.

Чай пить уже расхотелось. Настроение было так себе. Дожить бы как-нибудь до обеда, а там любимые слойки с манговым соком и подруга Светик поделится со мной положительными эмоциями.

— Привет, крошка, как жизнь молодая?

— Привет, Илюш, тебя Громов искал. Сам приходил, видать что-то срочное.

— Информацию принял. Арин, можешь еще

раз… передать?

Перед моими глазами возникла коробочка известного ювелирного бренда.

— Илья, опять? — раздраженно клацнула мышкой. — Когда это закончится? Вы как дети малые, честное слово? Настька от тебя бегает, ты ей через меня презенты передаешь. Ну, поезжай ты к ней! Поговорите уже наконец-то нормально!

— Она меня не пускает. В своей квартире замки сменила, — нервно засовывая руки в карманы, свояк отвернулся в сторону. — Давно стоило эту однушку продать, тогда и бегать от меня было бы не куда. Вот скажи, Арин, разве я виноват, что бабы сами на меня вешаются?

— Знаете, что, Илья Дмитриевич, если б не давали повода, не вешались бы.

— И ты Брут? Да, Ариш?

— Ладно, давай передам. И кончайте уже это ваше «танго». Жалко смотреть.

— Это ты сестре своей скажи, — выплюнул Илья.

— Ага, нашел камикадзе, — фыркнула я.

Глава 3

А через два часа пришла Островская без предварительной записи. Бывшая прима балета к шестидесяти годам решила развестись с сорокалетним мужем, которого совершенно случайно поймала на «горячем». И эта «хрупкая лань» уперлась своими «железными пуантами» и требовала, чтоб ее разводом занимался непосредственно Фразин. Мама Ильи была ярой поклонницей таланта Островской и хорошей знакомой, поэтому отказ бывшей приме, это все равно что отказ собственной матери.

А дальше понеслось. Обед мы пропустили и все дела отложили на потом. И спустя два часа в обществе этого «умирающего лебедя» я от всей души сочувствовала ее загулявшему мужу. После долгожданного ухода Островской мы с Ильей заказали перекусить и я вспомнила, что он так и не поднялся в обитель главного босса.

— Илья, ты о Громове забыл? А то еще подумает, что я тебе не передала сообщение.

— Я ему уже набрал, сказал: «Что у нас аврал в лице Островской». Он ответил: «Ничего серьезно-

го». Так что, можешь расслабиться.

— Фразин, а что ты так на меня смотришь? Ты же все это время рядом был, когда ты успел позвонить?

— Как я смотрю?

— Заговорщицки. Этот твой взгляд с прищуром. Улыбаешься загадочно. Ты что-то от меня скрываешь. Давай, колись… быстро!

Илья хохотнул, хватаясь за стакан с водой:

— Да ладно, брось, Аришкин. Чего выдумываешь? — промурлыкал этот хитрец, пытаясь лишить меня разума с помощью обезоруживающей улыбки.

Красивый зараза. Понятное дело, почему Настена в вечных припадках ревности.

Так и не добившись от ответа, после легкого перекуса в кабинете начальства принялась за свои рутинные обязанности, периодически отвлекаясь на указания босса.

К шести часам суматошный день подошел к концу. Так что, предварительно позвонив подруге, всучила ей подарок уже на выходе из холдинга. Наговорив кучу теплых слов Светику, попрощалась с коллегами и вышла из здания. Прыгнув в машину, дала по газам.

Домой хочу, есть и спать. А еще у меня Пирожок

не кормленный.

Подъезжая к судьбоносному перекрестку, мышцы сковал страх. Мотая головой из стороны в сторону, искала старуху в странной чалме. Но незнакомка на глаза мне так и не попалась. Проскакивая перекресток на зеленый свет, сигнал телефона оповестил о пришедшем сообщении.

Ловко порхая пальцами по экрану, открыла почту и похолодела — руль вильнул вправо.

— Да что ж за гадство такое? Как она это делает, ведьма старая? А больше конкретики, нельзя сообщить? — со злости кинула смартфон на приборную доску. — Нашла себе подопытную зверушку и играется на нервах — забавы ради. Чуть на встречку не выскочила. Дрянь.

Сбавляя скорость, съехала на обочину: «Надо с этим что-то делать!»

Схватила, трясущимися руками, телефон, стала искать контакт начальника службы безопасности холдинга.

«Почему сразу не пришла такая гениальная мысль в мою бестолковую голову?» — подумала я, постукивая по рулю ногтями.

— Юрий Алексеевич, здравствуйте. Это Арина Арсеньева, секретарь Ильи Дмитриевича.

— Здравствуй, красавица, говори, что про-

изошло. Ведь по делу звонишь, так поболтать, старику звонить бы не стала.

— Простите, Юрий Алексеевич, а вы можете пробить адрес по номеру телефона?

— Конечно, конечно, рыба моя. Сбрось номерочек, в течение тридцати минут будет сделано.

— Спасибо большое вам, Юрий Алексеевич. С меня презент.

— Да что ты, солнце, дедушку в краску вгоняешь. Наберу, как узнаю.

«Вот и ладненько!» — у меня даже настроение поднялось. — Узнаю адрес, устрою этой ведьме такой скандал, чтобы жизнь медом не казалась».

Приехала домой как выжатый лимон. Поднимаясь по ступенькам парадной, увидела бывшего мужа, подпирающего входную дверь.

— Сколько можно ждать? — недовольно выплюнул он.

Глазки в кучку, кроссовки грязные, так и не приучила его за годы нашего брака следить за обувью.

Вот где были мои глаза? Кто мне ответит на этот риторический вопрос?

— И тебе привет.

— Привет.

— Зачем пришел, позвонить не судьба? — гремя

ключами, остановилась, не доходя пару ступеней до площадки.

— Ты же номер сменила.

— Забыла совсем, — отмахнулась я. — Так чего хотел?

— Мы что, так и будем трепаться под дверью? В квартиру не пригласишь?

«Принесла ж тебя нелегкая», — в квартиру пустить все же придется. Совсем не хочется делиться с соседями своей личной жизни.

Открывая дверь, произнесла:

— Проходи. Только не долго, я жутко устала. Если хочешь чаю… у меня самообслуживание. Все стоит на тех же местах, как при жизни родителей.

— А если я хочу тебя! — и ржет наглая скотина.

— Паш, давай по делу.

— Хорошо. По делу, так по делу. Я насчет дачи пришел… поговорить.

— Какой дачи?

— Нашей дачи в Петергофе.

Я открыла рот: «Нет, вот откуда у людей берется столько наглости?»

— Подожди. А когда дача моих родителей, которая досталась мне по наследству, стала нашим совместно нажитым имуществом? При разводе

ты вел себя вполне прилично. Понимал же, что тебе ничего не светит, закон на моей стороне. Что изменилось, Паш? — сложила я руки на груди.

— Ну, Ариша, девочка моя, я с тобой почти пять лет прожил… и что получил? Имею я право, хотя бы на дачу. Ты оставила меня голого с невыплаченным кредитом на квартиру.

— Серьезно? Ну, Антошин ты и мудак. За квартиру осталось платить меньше шести лет. И двушка в новостройке твоя. Тебе мало?

— А с какого хрена мне за нее платить?

— Так это твои проблемы! Тебя, что с работы уволили? — зло бросила, направляясь в кухню варить себе кофе: «А эта морда обойдется».

Бывший муж недолго задержался в зале, притащился следом и уселся на барный стул.

— Паш! — кинула я взгляд на бывшего. — Дача по закону только моя так же, как и эта квартира. Скажи спасибо, что на нашу совместную жилплощадь я не стала претендовать. — Хоть кредит и был оформлен на тебя, счет ежемесячно оплачивала я со своей карты, тебе же на джип надо было копить. Так что, на этом считаю дискуссию оконченной. Дверь… знаешь где, — повернувшись лицом к плите, облокотилась руками о край столешницы из искусственного мрамора,

гипнотизируя кофе в турке.

— Какая же ты стерва! — зло прошипел. — Как была стервой, так и осталась склочной, жадной с. кой.

— И тебе не хворать, Пашенька. На выход. Чай попьешь дома, уж не обессудь.

— Да сдался мне твой чай! — бросив мне в спину, соскочил со стула и со скоростью света вылетел из кухни, с явным бешенством хлопнув входной дверью. Хоть закрывать за ним не пришлось, в дверь был врезан автозамок.

Я с невозмутимым лицом выключила газ. Сняв готовый кофе с конфорки, налила божественный напиток в любимую чашку. Чинно с достоинством королевы забралась на барный стул. Сделав глоточек, зажмурилась от наслаждения.

За окном сгустились сумерки, но хорошо освещенная территория над домом, давала возможность рассмотреть мужчину, гуляющего с рыжей мохнатой собакой.

Истерики бывшего мужа меня уже давно не трогали. Интересная складывалась в нашей семье закономерность, чем больше Антошин истерил, тем спокойней и невозмутимей становилась я.

Из соседней комнаты доносилась стандартная мелодия «кирпичика с яблочком». Нехотя по-

кинув чашку недопитого кофе, направилась в коридор. Достала красный смартфон из кармана пальто и посмотрела на экран. Возвращаясь в кухню, на ходу ответила на звонок.

— Да, Юрий Алексеевич, спасибо вам большое. Сообщение только что пришло, еще раз благодарю вас за помощь. Хорошо, если что обязательно обращусь. Нет у меня все в порядке. И вам удачи.

Сбросив вызов, открыла сообщение. Адрес сразу же посмотрела по карте: «Окраина города, старый район. Навигатор мне в помощь. Ну что «милая женщина» теперь я буду чудеса показывать», — хотя, как она проделала трюк с буклетом супермаркета мой мозг, так и не нашел логического ответа.

В кухню вальяжно ввалился «усатый комок шерсти» и заявил о своем присутствии противным кошачьим баритоном.

— Проснулся? Морда рыжая. Разбудил тебя нехороший дядька, да? А помнишь, как ты ему в туфли сделал целое озеро?

Ох, как Пашка орал тогда. Как Настена извинялась. И только когда Илья подарил Антошину свои итальянские туфли «Louis Vuitton», Пашка быстро успокоился. Счастье для него, что размер почти совпал.

— Все, больше не напоминаю. Такой стресс, такой стресс для твоей нежной кошачьей душевной организации. Кормить тебя буду. Не дергай ушами, раньше у меня не получается, скоро домой поедешь к хозяйке своей. Поверь, моя пальма скучать не будет. А то, если ты еще здесь задержишься, помрет она героической смертью.

Наложила в миску приличное количество консерв, помыла чашку из-под кофе и, оставив ее на сушке, под радостное чавканье покинула кухню.

Направляясь в ванную, не могла избавится от тяжести в груди: «Может не ехать завтра никуда, вдруг тетка сумасшедшая, а я попрусь к ней одна? Так можно не заходить в квартиру. Перед дорогой предупредить безопасника, оставить адрес, где меня искать если что. Завтра как раз выходной поеду днем, выскажу этой ненормальной все, что о ней думаю, а для пущей убедительности еще и полицией пригрожу», — приняв решение, я почувствовала себя намного увереннее.

Войдя в кабину, включила горячую воду: «Да, так и сделаю. Днем все же как-то спокойнее будет. Просто совершено не хочется походить на героиню какого-нибудь американского триллера. Где девушка не находит другого времени, как ночью ехать в неизвестный район и стучаться в квар-

тиру к сомнительной старушке. И конечно по сюжету фильма старушка оказывается злобной ведьмой и хочет извести сиротинушку».

Смывая с себя «встречу с прошлой жизнью», невольно зевнула: «Завтра. Завтра я избавлюсь от этого навязчивого муторного страха».

Глава 4

Проснувшись от мелодии будильника, нащупала на прикроватной тумбочке телефон, выключив сигнал, откинула одеяло.

«Так, стоп. Я же не ставила на будильник звонок, — резко сев, подогнула под себя ноги, — Или ставила? Нет вроде не ставила, — проведя рукой по волосам, начала усилено ковыряться в еще не проснувшейся памяти, — Так ставила или нет? — еще больше раздражаясь, схватилась обеими руками за голову. — В понедельник напишу заявление на отпуск, это уже не шутки».

Мечты о море и пальмах и теплом солнышке прервал звук пришедшего сообщения.

Сердце забилось чаще, а шестое чувство орало, подсказывая от кого прилетела весточка.

Открыв окно сообщений, прочитала послание.

Коротко, но емко. Четыре буквы и две цифры.

«Жду в 12».

Истерично хохотнув, отбросила телефон в сторону, словно, он был ядовитой змеей.

Двенадцать дня или ночи? Может меня на шабаш приглашают, а я в обед заявлюсь.

На экране появилось новое окошко. Я нагнулась чтобы прочитать.

«12 дня. Ты же никуда по ночам не ездишь».

После прочитанного мурашки паники пробежали по позвоночнику. Вот тут я реально перетрухнула. Стало так страшно и это в собственной квартире. Хотелось проснуться, открыть глаза и понять, что это был всего лишь сон.

«Как она это делает?» — боже мой, так ведь и до психушки не далеко.

Схватив телефон, написала дрожащими пальцами:

«Что вам от меня надо?»

Ответ получила незамедлительно:

«Мне ничего. Скорей это надо тебе. Собирайся, жду».

Понятно, что ничего непонятно.

— Мне надо? Да ничего мне не надо, — но маленький червячок любопытства все же появился на свет. — Какое счастье я могу упустить? — вставая с кровати, спросила себя, вспоминая слова из первого сообщения.

«Какое такое счастье, — если честно мне очень хотелось узнать, — Поеду. Наберусь храбрости и поеду. Не съест же она меня в конце-то концов».

Звонок в дверь. Сердце забилось о ребра. Я за-

тихла, как мышь за шкафом, затаив дыхание. Кого еще принесло с «утра пораньше» и настойчивые какие не унимаются.

Набросив халат, быстро завязала пояс. Натянув тапки, вышла в зал. В прихожей посмотрев на себя в зеркало, пятерней расчесала волосы.

За дверью меня ожидала соседка, живущая напротив. Страстная любительница подслушивать и подсматривать. Эдакая старушка божий одуванчик, женщина видение. Неужели в наше время еще существуют такие миниатюрные «куколки» в возрасте, одевающиеся как дамы времен дореволюционной эпохи.

— Ариночка, деточка, здравствуй! Не разбудила тебя, звездочка?

— Нет, Любовь Семеновна я уже встала, собираюсь варить кофе, будете?

— Ох, что ты, деточка, я на минуточку. Хотела тебя пригласить завтра на семейный ужин. Мой сын вернулся, ему отпуск дали. Вот решила устроить небольшой праздник.

— А я вам зачем? Семейный ужин, придут ваши родственники, наверное.

— А как же, голубушка, а как же. Ты такая хорошая девочка, а мой сын такой хороший мальчик, а вдруг понравитесь друг другу. Возраст у тебя

уже не маленький пора семью создавать.

Моя соседка, кристальной души человек, обладающая уникальной способностью очень тонко задевать людей за живое. Сначала назвала меня девочкой, потом на возраст так тонко, но хлестко намекнула.

— Любовь Семеновна, вы же знаете, я как полгода назад развелась. Я не хочу, не желаю замуж. И завтра у меня планы, извините, но мне надо собираться, а то опоздаю на встречу.

— Ну ладно, тогда я пойду, — поджав губы, ответила соседка.

Все очарование и флер слетело с женщины как листья по осени. Ее сватовство вполне обосновано. Сын у нее хоть и видный мужчина, да все по северу мотается. Инженер он какой-то там сложный, а квартирой своей, так и не обзавелся. Вот «божий одуванчик» и хочет убить двух зайцев, чтоб у сынули и квартирка своя была и от мамочки недалеко.

Закрыв за соседкой дверь, посмотрела на настенные часы понимая, что, если не начну сейчас собираться, опоздаю. Конечно, страшно и волнительно, но еще жутко любопытно. Поэтому нужно переступить через страх и ехать. Как говорят страх самый большой порок, вот и не буду

ему поддаваться.

Аппетита не наблюдалось, нервоз отбил все желание трапезничать. Выпив чашку ромашкового чая, пошла одеваться. И уже в машине набрав номер безопасника, сообщила куда направляюсь.

— Нет, Юрий Алексеевич, ни во что криминальное я не вляпалась. Нет, парней мне в телохранители не надо. Просто еду по незнакомому адресу, подстраховка нужна. Поможете?

И Доронин не отказал. Хорошо, конечно, но то, что он может настучать начальству, об этом почему-то я совершенно не подумала. Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления.

Машина стремительно неслась в район пригорода. Новостройки и исторические архитектурные сооружения сменялись домами старого фонда. Потертые стены домов, неказистые, но уютные улочки. Вот и благоустроенный скверик проехала; дети играют, мамочки гуляют с колясками, на уличных лотках продают мимозу в преддверии женского праздника. Ничего зловещего в здешних местах я так и не нашла.

Расправив плечи, контролируя дыхание, ослабила хватку руля, продолжая путь.

Навигатор направил меня в дворик пятиэтажных домов, стоящих буквой «П». Уютный,

маленький, летом в нем однозначно будет зелено, когда деревья, обогретые солнцем, оденутся в листву, а сирень у парадных зацветет буйным цветом.

Найдя нужный подъезд, припарковалась на маленьком пяточке около клумбы. Войдя в парадную, попросила у боженьки защиты и оберега. Сердце стучало так, что заглушало звуки шагов.

Квартиру отыскать получилось довольно быстро. Поднявшись на второй этаж, повернула налево. Дверь, обтянутая коричневым дерматином под номером сорок пять, а вот звонка почему-то не было. Я силилась постучать, но не могла набраться решимости.

Смартфон издал звук пришедшего сообщения, я порадовалась маленькой передышке. Но зря.

«Да входи уже! Дверь не заперта», — прочитала я на экране. От волнения меня слегка подташнивало и не много кружилась голова.

Положив телефон в карман куртки, вытерла вспотевшие ладошки о ткань, после чего тихонечко открыла дверь.

В хорошо освещенном коридоре никого не было, никто не вышел меня встречать. Мой страх совершенно не вязался с окружающей обстановкой. В душе она вызывала диссонанс, настолько

все вокруг было обычным и простым. Верхняя одежда висела на крючках, обувь располагалась в углу на полке из черного металла.

Я прошла по коридору, направляясь в комнату с открытой дверью. В большом уютном зале на диване с бордовым пледом на спинке сидела та самая нарушительница моего спокойствия, и ловко вязала носок.

— Ну, наконец-таки пришла. Ох, какие вы люди медлительные, неповоротливые. Садись уже.

— Зачем был весь этот цирк, что вам от меня надо? — налетела я сразу с вопросами.

— Садись. То не дождешься вас, то летите как метеоры.

Я плюхнулась на краешек дивана, повернувшись к женщине, ожидая ответа.

Старушка перестала вязать, оглядела меня с головы до ног и реально огорошила информацией.

— Лотерейный билет ты выиграла, девочка, — подняв глаза вверх. — Высшие отметили тебя. Я же всего лишь гость в твоей жизни. Вестница, несущая благую весть и дарующая награду, исполняя волю высших.

Не успела я задать вопрос, как уже получила ответ.

— А почему пугала тебя? Проверяла уровень

твоей психики. Чтобы дар получить нужно морально крепким быть. А ты испугалась конечно, но держалась достойно. Сама приехала. Молодец.

— Вы меня разыгрываете? Я вам не верю. А если бы не приехала?

— Я похожа на шутницу? — тембр голоса изменился, он стал жестким и колючим. — Если бы струсила, осталась без подарка. Никто блага навязывать тебе не собирается. Отказалась, с чем была, с тем и осталась, — опустив голову женщина продолжила вязать.

— Ладно, допустим я вам поверила. Тогда вполне логический вопрос. А за что? Что я сделала такого, что Высшие Силы обратили на меня внимание? Живу как все, ничем не выделяюсь.

Старушка подняла глаза, посмотрев на меня пристально, отложила вязание в сторону.

— Хорошо, давай вспоминать. Два года назад собаку, сбитую на дороге в крови, отвезла к ветеринару. Ни машины своей не пожалела, ни денег. Хозяина нашла животинке. А ты знаешь, что собака та ребенка из воды вытащила, да хозяина спасла от смерти на наркомана с ножом бросилась. Ты, спасая собаку того не ведая спасла еще две жизни.

Как ты мимо старушки не проехала темным вечером. Метель была, а бабушка на автобус опоздала. Ты ее в больницу отвезла, навещала, гостинцы возила, домой доставила с комфортом после выписки. И звонила ей постоянно, сумки с продуктами таскала. Даже хоронила ее ты, когда час пришел. А как отца подруги в частную клинику определила, за операцию заплатила. Зная, что у твоей подруги таких денег нет.

— Мне они тоже даром достались от родителей.

— Так могла же придержать, так многие делают. А ты отдала с легкой душой, без умысла. Отец твоей подруги, когда они переехали в Архангельск, пожарником стал. На его счету шесть спасенных жизней, из них двое детей и беременная женщина.

Слезы катились по щекам, в горле встал ком не давая вздохнуть.

В руках женщины появился словно из воздуха стакан воды. Я подавила возглас удивления.

— На, водички попей. Ну как, мне продолжать?

— Не надо продолжать.

— Тогда давай перейдем к главному. Дар тебе Высшие Судьи выбрали, видящей станешь. Будешь видеть обрывки будущего. Ближайшего

будущего. И только тех людей, которых хоть раз в своей жизни видела. Все от тебя зависеть будет. Если захочешь и страх отринешь, счастливой станешь. Сокровенное сбудется, что на сердце у тебя. Если сама ничего не испортишь, если с умом даром распоряжаться будешь. В памяти все останется до мелочей. Дарует благо Свет, отнимает Тьма. Работай над страхом, учись управлять им. Все в твоих руках теперь. А сейчас ложись, поспи.

Данная команда сработала на мой мозг мгновенно. Глаза стали слипаться. Рефлекторно зевая, послушно легла на диван. Укладываясь по удобней, притулила голову на маленькую подушку, брошенную около подлокотника.

Сопротивляться сну не было сил.

Меня затягивал в свою пучину радужный водоворот в золотую, светящуюся сердцевину.

Глава 5

Вскочила от громкой мелодии, разрывающегося смартфона.

И где? В своей квартире, в своей постели.

Когда мелодия вызова резко оборвалась, из гостиной отчетливо доносились раздирающие вопли кота. Пончик усердно драл когтями дубовую дверь спальни с громогласными требованиями впустить его немедленно.

Проведя рукой по волосам, сглотнула вязкую слюну. Голова кружилась, а обрывочные мысли путались.

Телефон опять заголосил на прикроватной тумбочке. Хотя я точно помню, положила его в карман куртки при входе в таинственную квартиру.

— Да, слушаю, — ответила даже не посмотрев, кто меня так настырно «домогается».

— Арина Федоровна, вы долго не брали трубку. С вами все в порядке? Сигнал вашего телефона показывает домашний адрес. Вы дома?

Голос у безопасника был взволнованный. Отчего шип вины кольнул в сердце. Крепче сжав

мобильник, ответила:

— Да, я дома, — осипшим голосом прохрипела, кашлянув пару раз, продолжила. — Все в порядке, — откидываясь на подушку, посмотрела на часы.

В голове была совершенная пустота. Никак не удавалось собраться с мыслями. Доронин что-то бубнил в трубку, но я не слушала. Потерев ладонью лоб, пыталась вникнуть в причитания мужчины, которого так бессовестно заставила о себе волноваться.

— Арина, вы меня слышите?

— Да, слышу.

— Мы едем к вам. Вернее, уже подъезжаем.

— Что? Кто мы? Зачем? Не надо! Со мной все хорошо!

Я аж подпрыгнула на кровати. Весь «туман» в голове как рукой сняло.

Мне еще службы безопасности холдинга в гостях не хватало.

— У вас правда все в порядке?

— Юрий Алексеевич, давайте я перейду на видеозвонок. Вы убедитесь, что со мной все отлично — лучше не бывает. Я и так отняла у вас много времени. За что мне очень стыдно.

Шоковая терапия иногда бывает полезна, вот

даже слова вспомнила и как ими пользоваться.

— Не стоит. Теперь я верю, что все хорошо. Семен разворачивай, едем в контору.

Но я думала он сейчас отключится, но нет Доронину захотелось поговорить и удовлетворить банальное любопытство. Хорошо бы только свое.

— Арина Федоровна, вы мне объясните, что произошло? Я не знал, как правильно поступить, но все же решился с ребятами поехать за вами. Тихо подождать поблизости на всякий случай. Ваша машина стояла около подъезда дома, которым вы интересовались, сигнал телефона показывал, что вы находитесь именно в этом доме. Но он пропал, буквально через несколько минут, как мы припарковались неподалеку от вашей машины. Недолго думая, вломились с бойцами на адрес, а там пусто. Квартира не жилая и уже очень давно. Вас нигде нет. Мы вышли на улицу. А ваш автомобиль просто испарился, вот стоял и его уже нет. Мы обыскали окрестности опять же на всякий случай, вас искали. Пришлось звонить Илье Дмитриевичу. Он, кстати, едет к вам.

Твою ж мать! Как теперь отмазываться? Врать то складно я никогда не умела. А еще было жутко неловко перед Дорониным, который всполошил всю службу безопасности. Меня сначала спасали,

потом искали. Я уверена Юрий Алексеевич обязательно доложит Громову о проблемах, созданных сотрудником его холдинга.

Тут мне стало совсем не хорошо. Даже то, что волновало меня до этого, отошло на второй план.

— Алло, Арина Федоровна, вы опять пропали.

— Юрий Алексеевич, я не могу рассказать вам всех подробностей — это личное, — не стала я раскланиваться. — Просто произошло недоразумение…, которое успешно разрешилось.

Гениальный ответ! Доронин десять раз тебе поверил, Арсеньева!

— Юрий Алексеевич, вы будете докладывать Кириллу Аркадьевичу об инциденте? — сразу спросила я.

— Это моя обязанность, — уже спокойным голосом ответил.

— А если вас Фразин попросит ничего не говорить?

— Арина, это конечно против правил, — в трубке слышалось глухое недовольное сопение. — Но так как инцидент не имеет к делам холдинга непосредственного отношения вы можете решить этот вопрос с господином Фразиным.

— Спасибо вам большое, Юрий Алексеевич, я

еще раз прошу прощения за данное происшествие.

— Не переживайте, Арина Федоровна. Суета сует, — в голосе слышались нотки сарказма. — Главное, что все хорошо закончилось.

Отключив вызов, прикрыла глаза, возвращая голову на подушку, но тут же резко вскочила:

— Пончик.

Войдя в просторный зал, кота не обнаружила. Проверив кухню и ванную, осталась с тем же результатом.

Обиделся. Плохая из меня получилась хозяйка.

Но через пару секунд я нашла его на балконе, спящего на моих выстиранных пижамных штанах, сорванных с бельевой веревки.

Отомстил — значит? Ну ладно-ладно.

Конфисковав у недовольной морды свое добро, бросила их в плетеную корзину, стоящую возле стиральной машины, слушая тонкие намеки желудка на мой произвол.

Заглянув в холодильник, не нашла там приготовленной пищи.

Чтоб ее там найти, сначала надо приготовить. А мы с Пончиком вчера все съели.

На нижней полке лежали два сиротливых огурца, небольшой кусок сырокопченой колбасы, а

еще были блины с мясом в морозилке.

Какое богатство.

Позволив лени сегодня разгуляться, решила ничего не готовить, а дождаться Илюху. Может он останется, и мы вместе что-нибудь сообразим.

А вот что ему «скормить» в оправдание сегодняшнего происшествия в голову так и не пришло.

Подойдя к окну, отодвинула барный стул, опершись руками на подоконник, увидела свою «девочку», припаркованную на небольшой стоянке.

Это надо же, не только меня доставила домой, но и машину!

А я ведь до этого момента про нее даже и не вспомнила. Даю руку на отсечение, связку ключей сейчас найду в сумке или в кармане куртки.

Быстрым шагом прошла в прихожую, чтоб специально проверить.

— Вот они родимые в кармане! — воскликнула, сжимая прохладный металл в ладони.

И тут же мозг подбросил воспоминания про обещанный дар.

И когда их теперь ждать… этих видений? Интересно как все будет происходить? Никогда не думала, что во мне живет дух авантюризма.

Требовательный звонок в дверь, прервал мои мысли. Заботливый свояк явился по мою душу, вот бы он еще пришел не с пустыми руками.

Бросив взгляд в зеркало, пригладила волосы.

Да, немного «помятая», но для Илюхи сойдет. Не раз болела ангиной, так что Фразин меня еще и не в такую видел.

Истерический хохот чуть не выскочил изо рта, когда я открыла дверь. Данного человека увидеть на пороге своей квартиры… это все равно, что в супермаркете встретить принца Чарльза.

Глава 6

Громов собственной персоной, заняв все пространство лестничной площадки, нависает надо мной такой маленькой и «помятой» грозовой тучей.

Я всегда подозревала что закон подлости все же существует. И почему-то именно сегодня мне повезло с ним познакомиться?

За мощным телом сразу не заметила представительного вида мужчину. На охрану он был мало похож слишком щуплый, больше все же на адвоката или на врача.

Доронин, неужели настучал? Вот этого я боялась больше всего. И Фразина где-то носит.

— Здравствуйте, Кирилл Аркадьевич, а что вы здесь делаете? — решила я, уйти в глухую несознанку.

Да, не ведаю ничего… ничего не делала, ничего не знаю.

— Впустите, Арина Федоровна, — голос жесткий, сухой.

У Громова дел других нет, как по квартирам сотрудников шастать?

— А? Да, конечно, проходите. Снимать обувь не надо у меня мужских тапок нет.

Боже, Арина, чего ты несешь, какие тапки?

Мужчины усмехнулись, переглянувшись, стали разуваться.

Нет, это уже за гранью. Кому расскажи, не поверят. Громов в моей двушке в носках рассекает по квартире.

Мужчины неспеша прошли в зал, изучая взглядом мою «крепость».

Резко осознав, что в спальне у меня не убрано, громко закрыла дверь, нервно заправляя прядь волос за ухо. Затравлено, посмотрев на главного босса по-дурацки как-то стушевалась. Через секунду вспомнила о гостеприимстве, предложила чай, кофе.

— Спасибо, мы по делу.

Он сейчас на мне дыру протрет.

— А что за дело? — опять включила дуру.

— Знакомитесь, это Роман Александрович, он врач. Я попросил его вас осмотреть.

— Зачем меня осматривать? Со мной все хорошо.

— Странно. У меня другая информация.

— Кирилл Аркадьевич, это какое-то недоразумение. Почему вы приехали лично? Еще врача

привезли. Я ждала Илью, то есть Илью Дмитриевича он обещал заехать, — затараторила я, нервно одергивая свитер.

Мужчины многозначительно переглянулись. Опять сказала видимо что-то не то.

— Арина, давайте хотя бы померяю вам давление, проверю пульс. Если я уже здесь.

— Хорошо, — сев на диван, кивком головы подтвердила свое согласие на проведение медицинского осмотра.

— Арина, у вас под свитером есть что-нибудь еще из одежды? — увещевательным тоном спросил мужчина в очках.

— Да, футболка.

— Тогда снимите свитер, или хотя бы один рукав. Мне нужно одеть специальный манжет на руку.

Снимать свитер при Громове было неловко. Я замялась, бросив на него взгляд.

— Арина, я вас смущаю? — тягучим бархатным голосом протянул он.

Вот же гад! Ну конечно вы меня смущаете!

Не дожидаясь от меня ответа Громов, развернулся и вышел из комнаты.

Нет, это действительно все не по-настоящему.

У меня было такое ощущение, что я еще не

вышла из сумеречной зоны. Или крепко сплю, но обязательно скоро проснусь и пойму, что это очередной бред, который иногда сниться ночью.

Из кухни доносились характерные звуки. Незваный гость нагло шарился по моим полкам.

Святые небеса, этот день когда-нибудь закончится?

Проведя все манипуляции с моим бренным телом. Доктор позвал «инспектора» моей кухни.

— Кирилл, я закончил.

После слов врача, я как подорванная стала натягивать на себя свитер.

Что за рефлексия, Арсеньева? У тебя блузки в шкафу висят более фривольного содержания, чем эта голубая хлопковая футболка. Откуда вылезла эта неловкость?

Но сегодня свитер был для меня чем-то сродни брони. В нем я чувствовала себя более комфортно.

Вижу, Громов уже обосновался в моей квартире, так по-хозяйски вышел из кухни. Словно минуту назад я подписала ему дарственную на свою жилплощадь.

С решимостью на лице он стремительно направлялся ко мне, приближаясь с каждым шагом.

Я же как загнанная дичь испугано взирала на приближение мощного хищника, ожидая его действий.

События, выбивающие меня из колеи, заставляющие то краснеть от стыда, то терять дар речи продолжаются, мать его!

Затаив дыхание, превратившись в камень, я молча дала мужчине взять себя как пушинку на руки.

Громов даже не поморщился, дыхание ровное, правда сердце билось как сумасшедшее, но внешне он был совершенно спокоен.

Помню мой бывший после свадьбы захотел сделать красивый жест и занести меня в снятый гостиничный люкс. Так пока нес несчастные пять метров до кровати, покраснел как рак.

А тут у мужчины силища, да еще какая.

Рефлекторно схватилась руками за массивную шею. Ошеломленно задавая наиглупейший вопрос в данном случае, не требующий ответа:

— Что вы делаете?

— А на что это похоже?

Ну, я же говорила наиглупейший вопрос.

А еще я не хотела признаваться, что мне очень нравится быть в его руках, мне нравится находиться так близко с горячим телом… с его телом.

Какая запретная роскошь, о которой я очень давно запретила себе мечтать. Ощущение комфорта и уюта еще надолго останется в моей памяти ярким запоминающимся эпизодом.

Громов толкнул ногой дверь спальни и перед его глазами обозначилась постель в «очаровательном» беспорядке. Розовый лифчик уже два дня висел на спинке стула, синяя упаковка «Tampax» с двумя тампонами внутри сиротливо лежала на туалетном столике. Думаю, сегодня умереть от стыда и неловкости получится с поразительной легкостью.

Главный босс, бережно положив меня на кровать, заботливо укрыл одеялом, не сводя призывного взгляда.

Мои щеки «полыхали» от смущения, сердце билось как сумасшедшее, а руки совершенно некуда было деть. Мешали мне руки, поэтому я начала нервно теребить хлопковую ткань пододеяльника.

— Отдыхайте, Арина…, понедельник у вас выходной, — интимно осипшим голосом прошептал незнакомый и такой противоречивый мужчина. Словно он и не был тем Громовым, главным боссом, которого я знала уже не первый год.

Нет, нет…. Ты глупая курица, Арсеньева, если

клюнешь на этот бархатный, гипнотический голос. Если надумаешь себе неизвестно что в отношении данного мужика. Только не сорвись в пропасть надежд и ожиданий. Даже думать не смей в данном направлении. Хочешь пополнить ряды офисных воздыхательниц его очарования и крышесносной харизмы? У тебя же пальцы на ногах подогнулись от удовольствия быть рядом с ним, а еще оглушительно стучит сердце.

С каждой секундой я все больше злилась на себя за тайную минутную слабость.

Надо прекращать это интимное рандеву.

— Кирилл Аркадьевич, вы всех сотрудниц вот так в кровать укладываете?

Да, вопрос получился с подтекстом. Но грубость лучший лекарь от мужского магнетизма.

Как только смысл моих слов был доставлен по назначению, глаза Громова приняли обычное выражение — лед и холод.

— Кирилл Аркадьевич, вас, наверное, дела ждут… целая куча, — не унималась я.

Сколько он еще будет торчать в моей спальне? Пора и честь знать.

— Выздоравливайте, Арина Федоровна.

Мужчина, смерив меня ледяным взглядом, развернулся к выходу, не обронив больше ни слова.

После тихой суеты в прихожей, послышался типичный звук закрываемой двери, после чего в квартире образовалась мучительная, какая-то непонятная, щемящая пустота, от которой почему-то захотелось плакать.

Словно мужчина, вышедший за дверь, унес с собой что-то важное, действительно значимое…

Прошло полчаса, а я так и сидела в кровати, не прекращая смотреть в сгущающиеся сумерки за окном. Почему-то именно сегодня я так остро почувствовала свое одиночество и не было никакой надежды, что получится остановить этот тревожный хаос мыслей.

Но беспечному телу не было никакого дела до моих душевных метаний. Желудок оповестил протяжной руладой, что нельзя так наглеть и морить его голодом.

Решение пришло быстро. Пицца на заказ — надежда на сытость голодных и ленивых. Бестыжего Фразина ждать больше не собиралась. Вспомнив о голодной рыжей морде, вскочила с кровати.

Наверное, уже чемоданы собирает. Не вышло из меня хорошей няньки.

Только переступив порог, увидела совершенно иную картину. Пончик, лежал на полу возле мис-

ки в позе «умер голодной смертью».

Достала из шкафа пару пакетиков его любимого корма, положила коричневую массу в соусе в миску.

Воскрешение произошло мгновенно. Вот что «Sheba» животворящий делает.

Для себя заказала среднюю пиццу с курицей, грибами и двойным сыром. И пока доставка доедет до моего дома, успею ополоснуться в душе. Выйдя из ванной, тщетно пыталась дозвониться до бессовестного родственничка. Илья все же перезвонил, но немного позднее и я с упоением высказала ему все, что о нем думаю.

Получив долгожданный заказ, плотно и вкусно поужинала перед телевизором за увлекательным детективным сериалом. Доктор Меган Хант вызывала у меня невольное восхищение, я всегда преклонялась перед сочетанием красоты и уникального ума.

Отключилась прямо на диване.

Ночью, проснувшись от зябкости в теле, укрылась пледом, который лежал на спинке дивана и опять крепко уснула. Перебираться на кровать не хотелось — постель была отравлена моими эмоциями. А воспоминания о красивых синих глазах, смотрящих на меня с вожделением, еще

не стерлись из памяти.

Воскресенье прошло буднично, поездка в супермаркет за продуктами, уборка квартиры. А ближе к вечеру пришла подруга, с которой была распита бутылочка белого вина под хорошую закуску.

Светик принесла новые сплетни. Стелла Макаровна из отдела кадров видела, как наш Громовержец сажал к себе в машину Катюшу помощницу начальника аналитического отдела.

Эта новость неприятно кольнула куда-то глубже чем сердце, а приподнятое настроение, одурманенное парами алкоголя, разбилось о реальность. Так что с отточенным профессионализмом силой затолкала эмоции в воображаемый сосуд и закупорила плотно пробкой.

Хватит, я взрослая разумная женщина, розовые сопли и вздохи на не досягаемого мужчину не для меня.

А в понедельник позвонила сестра, спрашивала о своем любимце хвостатом и обещала, что уже совсем скоро вернется.

Настена ежегодно посещала столицу, участвуя в международном конгресс ветеринаров. Раньше котейка оставался с Фразиным, но в этом году честь быть нянькой Пончика выпала мне.

Громов больше не объявлялся и не звонил. Как

будто я этого ждала? Не нужен он мне…

Глава 7

А вот первое представление произошло в среду утром. Дебютное видение застало меня в кухне возле открытого холодильника.

И насколько же оно было реалистичным, насыщенным красками, словно, кто-то подкрутил яркости и сочности картинке. Я элементарно скакнула в будущее и шпионила из первого ряда.

«Когда вернулась в реальность в родную кухню, захотелось выпить валерьянки или чего-нибудь покрепче, — Возможно, со временем привыкну. Хотя, не знаю, как можно к такому привыкнуть? — после того, что я увидела мне абсолютно перехотелось ехать на работу. — Может идеальным решением будет, вообще, сегодня не показываться в офисе, или просто опоздать? Хотя, с чего это я решила, что этот горячий эпизод произойдет именно сегодня? И как, вообще, можно определить этот временной отрезок «ближайшее будущее»? Ходи теперь. Жди судьбоносных поползновений».

Пора уже собираться на работу, но я упорно сидела и методично мешала ложкой остывший,

недопитый кофе.

С чего главного босса потянуло целовать чужую секретаршу, да еще в лифте? Как теперь с этим знанием жить?

А самое страшное, так это то, что мне чертовски понравилось, от воспоминаний даже сердце начинало стучать чаще.

Как все же необычно смотреть на себя со стороны, а еще чувствовать и слышать. Помнить мысли пропитанные страхом, что этот ураганный, горячий поцелуй пробудит жажду чего-то большего, и уже ни будет ничего как прежде если я переступлю эту точку невозврата.

Воспоминания пятилетней давности ворвались незваными гостями в мое настоящее. Илья решил взять меня на должность секретаря в свою компанию.

После университета хорошую должность по специальности найти было довольно сложно, а я безумно хотела свой дом: создавать семейный уют, покупать новые шторы, клеить обои, выбирать шкаф, люстру и все это вместе с мужем.

Павел как раз сделал мне предложение, и я согласилась, мечтая о совместной жизни.

Приняв предложение Фразина я потихоньку начала осваиваться в компании «Адвокат» на

должности секретаря.

Илья оказался хорошим начальником. Терпеливо учил, помогал освоиться в коллективе, назначил внушительных размеров оклад без испытательного срока. Хороший социальный пакет, так же меня очень порадовал.

В общем, я считаю, мне очень повезло.

Конечно, до официального выхода на работу мы масштабно отыграли с Пашкой свадьбу, съездили на море на медовый месяц.

Ну и ладно, что месяцем его можно было назвать лишь условно — я была счастлива. Радовалась перспективам взять ипотеку с таким-то семейным бюджетом, строила планы на совместную жизнь с Пашкой до того момента, пока не столкнулась с мужчиной при входе в здание холдинга, который перевернул в моей жизни все верх дном.

Я, конечно, знала о партнере Фразина. Пару раз видела его мельком, но никогда не интересовалась данной фигурой. Мы с разных планет, да что там — с разных галактик. Я знала вскользь о его прошлом, ничего не значащие детали и на этом все.

Но почему, когда у меня в жизни все было замечательно, будущее распланировано на годы

вперед, судьбе захотелось надо мной посмеяться?

Одним осенним днем Громов зашел в приемную, чем изрядно меня удивил. Хотя задал, вроде, вполне стандартный вопрос: «Фразин, у себя?»

И в тот сумасшедший день я убедилась, что окончательно пропала, от его волнующего голоса по позвоночнику прошел электрический разряд, жар распространился по всему телу.

Мозговая активность рядом с главным боссом в мимолетные встречи в стенах холдинга давала сбой. И в будущем я научилась сводить эти встречи к минимуму.

Я боялась столкнуться с ним в дверях или очутиться наедине в одном лифте.

И ведь удалось закрыть зарождающиеся чувства на сотни замков, наложить чары из доводов разума. Мне было жутко стыдно, я только замуж вышла, а он был давно женат. А тут такой конфуз.

И все же у меня получилось. Столько лет получалось. Никогда даже маленькой мыслишки не удавалось вырваться из заточения и свить гнездо в сердце из надежд и ожиданий.

Так что там говорила Вестница? Ближайшее будущее? Почему важные вопросы у меня по-

явились только сейчас? Как понять определение «ближайшее будущее»? Сколько это времени? День, два? Или вообще несколько часов? Что мне теперь делать? Ходить три, четыре дня по лестнице? Отличный получится фитнес. А что будет, если я вместо пальто, в котором видела себя в видении, надену голубой плащ? Волосы были распущены, а я возьму и заплету сложную косу. Изменение сценария, изменит ли будущее? Если мои выводы подтвердятся, это будет означать, что я смогу руководить своей жизнью.

Вымыв посуду, проверила кошачий лоток. Покусывая нижнюю губу, заплела косу, стоя перед зеркалом в прихожей. Достав из шкафа плащ и зонт, быстро обулась. Хватая сумку с кресла, вышла из квартиры.

Садясь в машину, методично проговаривала «мантру», уверяя себя, что все будет хорошо и все получится.

Не люблю я подземный паркинг. Мне всегда жутко, когда я вижу такие подземные стоянки в кино, поэтому паркуюсь на открытой площадке около холдинга. Несколько минут просидела с выключенным двигателем, смотря через лобовое стекло на фасад здания. Сегодня я немного опоздала, но все же пара минут у меня еще есть

в запасе и хотелось их провести в тишине и уюте автомобиля, стараясь оттянуть предстоящую дорогу до своей приемной.

Заходя в здание с гулким биением сердца, которое заглушало повседневные звуки холла, я все же решилась проскочить по-быстрому на лифте.

Приближаясь к дверям кабины, трусливые мысли о безнадежности идеи нагоняли волны страха и паники.

Решительно нажимая гладкую кнопку, про себя подгоняла махину инженерной мысли. Через пару секунд двери лифта раскрылись, совершая характерный «дзинь», приглашая меня в кабину, обшитую светло-бежевой кожей с элементами деревянного декора.

«Нет, однозначно не утром. Народ туда- сюда бегает, — с этими мыслями я прошмыгнула в лифт с еще тремя сотрудниками. Когда двери закрылись, выдохнула с облегчением. — Так, шастать по холдингу сегодня не буду, а домой спущусь по лестнице. Ну подумаешь, долго спускаться, это же легче, чем подниматься. Во всем надо искать положительные стороны».

Плюхнувшись на рабочее кресло, окончательно расслабилась: «Если я вот так буду пробираться на работу от случая к случаю — успокоительных

не напасешься».

Первая половина дня прошла относительно спокойно, а обед подкрался незаметно. И я решила заскочить к Светику, благо бухгалтерия «сидела» двумя этажами ниже и я спокойно воспользовалась лестницей.

Переступив порог просторного кабинета, застала подругу не в лучшем настроении.

— Ты чего такая кислая? Обедать идешь? — окинула я взглядом крашеную блондинку с линзами голубого цвета. Глаза у Светки ярко-зеленые красивые. Но подруга неукоснительно придерживалась образа миниатюрной голубоглазой блонди.

— Ариш, я не могу подняться со стула у меня все болит, каждая клеточка. Вчера была в фитнес-центре на Промышленной, ну, ты знаешь. Там бесплатную неделю дают в тренажерке. Арсеньева, ты не представляешь, какой там мальчик работает, я всю тренировку слюной давилась. А он гад, садист надо мной два часа измывался. Но созерцать его божественное тело, это был еще тот эстетический кайф. А как он пахнет…

— Светик, новое увлечение? Инструктор спортзала? А как же Борюсик и походы в бассейн?

— Сдулся Борюсик! Я на него два месяца потра-

тила. А недавно узнала, что он по этим… Ну ты поняла? По этим, с другого фронта? — прошептала, косясь на главбуха, проходящего мимо. — Это же фирменное гадство, Ариш. И так мужиков на всех не хватает, так еще и эти нам всю малину портят.

Я засмеялась.

Светка неунывающая женщина в постоянном, замечу, активном поиске. Она мертвого поднимет и танцевать заставит.

После гневной отповеди, «все мужики зло», Светик крехтя встала из-за стола и походкой уточки поплелась со мной на обед.

Мы зашли в лифт, сердце забилось чаще: «Боже, у меня скоро будет фобия на лифты. Ты с подругой, чего ты мандражируешь?»

Работу закончила часов в восемь. Всего один день пропустила, а дела теперь надо наверстывать, никто мои обязанности на себя брать не собирался, так что пришлось задержаться подольше.

С утра спуститься по лестнице была хорошей идеей, но вечером, когда хочется быстрей сесть в машину и отправиться домой к пенной горячей ванне. Мечты о скорейшем отдыхе, ослабили страх.

И я, конечно, вознамерилась быстро проскочить на лифте. На ходу накинув плащ, застегнула его на все пуговицы. Повесив сумку на плечо, одернула рукава.

Все, к обороне готова.

Выдохнув, дрожащими пальцами нажала кнопку лифта.

Двери неторопливо открываются и мой взгляд натыкается на ярко-синие глаза.

Громов в черном пальто до колен, в руках вечный спутник — дорогой кожаный портфель. Трехдневная ухоженная щетина, придавала лицу суровый, угрожающий вид. Глаза горели огнем, прожигая меня наглым взглядом.

Я хотела уже сорваться на бег, даже дернулась, но усилием воли заставила себя остаться на месте. И соответственно приросла к полу.

Двери лифта стали закрываться, мужчина дернулся, задерживая их рукой, грубо прорычал:

— Заходите, или нет?

— А? Нет, то есть да, — мелкими шагами прошла в кабину лифта, стала лицом к двери, не сводя с нее глаз, любуясь своим отражением.

Стою ни жива, ни мертва. Жду нападения и своего фатального «падения».

В зеркале дверей вижу, смотрит, глаз не сводит.

Напряженная атмосфера такого маленького помещения была накалена до предела. Вот черкни спичкой и произойдет взрыв.

Так же не улучшал мою участь тонкий, волнительный аромат дорогого парфюма, который дразнил обоняние, пытаясь пробиться сквозь броню и добраться до самого сердца.

Долгожданная свобода была подарена, как только лифт распахнул свои двери.

Вылетев из душной кабины в просторный наполненный воздухом холл, жадно втянула кислород полной грудью.

Бросив на ходу:

— До свидания, Кирилл Аркадьевич! — пулей понеслась на выход в безопасное лоно своей любимой «Honda».

Упав на сидение автомобиля сразу же заблокировала двери.

«Арсеньева, это уже паранойя, — рвано выдохнула. — Вот это адреналин! — меня трясло. — Так значит не сегодня, не сегодня, а вдруг завтра? Или смена одежды все же изменила будущее? Влияют ли на сюжет мелкие детали? Так, стоп, я же могу позвонить Вестнице. Хоть бы ответила, — бормотала про себя, ища номер в каталоге вызовов».

Замерла, ожидая соединения, но механический

голос оповестил: абонент отключен или находится вне зоны действия сети.

Приехав домой, накормила кота у которого, наверное, беспокойство только одно со стандартным вопросом: «Когда будем жрать?».

Перекусив без удовольствия, достала из сумки документы. Пирожок, конечно, предлагал свою помощь, но я вежливо отказалась, а он как истинный джентльмен не стал настаивать.

Глава 8

Кирилл

— Гром, куда мы так стремительно сорвались? — друг шел позади, на ходу одевая пальто.

— Прокатиться надо кое куда. И ты мне там нужен. Прошу просто поехать со мной и делать то, что я скажу.

Открыв массивную дверь парадной из толстого стекла, выскочил на улицу. Моросил дождь, а ветер норовил пробраться под полы пальто.

Пройдя пару метров до машины, запрыгнул в салон, а через несколько секунд, открыв противоположенную дверь, ко мне присоединился Серый.

— Гром, ты случаем берега не попутал? Я что, собака, команды выполнять? — раздраженно выплюнул друг. Обрисуй расклад хотя бы в двух словах.

Покосившись на друга, попытался уйти от ответа:

— Долго рассказывать. Тебе ничего не придется делать, просто подыгрывай мне и все, — уставился я в окно, поправляя галстук. — Борис,

поехали, — кинул я водителю.

— Кир, я не понял у тебя, что баба завелась?

— Она не баба, — метнул злой взгляд на приятеля.

— Ну ни хрена себе, и давно тебя так плющит?

Я уже пожалел, что взял с собой этого идиота. Но Сергеев мог быть хорошим буфером, все-таки врач, а медработникам люди подсознательно доверяют.

План у меня был настолько идиотский, что самому в пору над собой смеяться.

Истинную правду говорят: «Когда мужик влюбляется, ему напрочь сносит крышу». Бизнес — это мир мужиков, где все четко… без эмоций. А тут… вот полная непруха. Пять долбанных лет на нее слюни пускаю, как прыщавый пацан, а она меня боится как огня. Избегает. Если сталкиваемся иногда, теряет дар речи, а в глазах плещется страх.

Откуда он взялся вообще?

После звонка Доронина места себе не находил, когда она поперлась непонятно куда, потом ждал новостей от безопасника — ремень по ней плачет.

В общем перетрухнул я сегодня знатно. А после звонка безопасника, понял, что не засну пока не увижу ее.

Вытащив коммуникатор из кармана, набрал Фразина:

— Ты где? — без приветствия начал я. — Разворачивай, я уже еду к ней. Не надо ничего говорить. Хорошо, — и без прощания отключился.

Серый наблюдал за мной с любопытством. Прочистив горло, все же решил поделиться с другом.

— Арина работает в «Адвокате» у Фразина секретаршей. Мне сейчас просто позарез нужно ее видеть. Ездила непонятно куда, непонятно с кем встречалась, потом вообще пропала. А далее каким-то волшебным образом появилась у себя дома. Мужики из конторы проверили тот адрес, квартира не жилая с гирляндами паутины. А для чего она адрес этой квартиры просила у Доронина? А потом ездила туда зачем-то, не понятно. Один я к ней заявиться не могу. Боится она меня как огня…

Не дослушав, Серый меня перебил:

— А со мной так вообще милота. Врывается такой весь взъерошенный глава холдинга в квартиру к секретарше своего партнера и притаскивает с собой мужика, которого она в глаза ни разу не видела. Это ведь обычное поведение высшего руководства. Слушай, может эта привилегия входит в соцпакет?

— На хера, я тебе душу изливаю? Попросил по-братски помочь. Знаешь, когда тебя за яйца схватят, вот тогда я отыграюсь.

— Птху, не приведи господи. Нашел бля, чем шутить. Ты лучше мне о барышне своей расскажи, вижу хорошо она тебя зацепила.

— Зацепила — это слабо сказано.

— Ладно, не переживай, Кир. Сделаю все что нужно.

Я кивнул, отворачиваясь к окну.

Из отчетов Доронина я знал, что Арсеньева живет в соседнем районе в крупногабаритной двушке. Квартира досталась в наследство от родителей. Отец долгое время работал в российском посольстве в Германии — смог заработать на хорошую недвижимость.

Остановившись около подъезда, мы вошли в парадную.

Открыв дверь, Арсеньева как это было уже не раз впала в ступор. Зрачки заспанных глаз расширились от удивления, а розовые полные губы немного приоткрылись.

Девушка выглядела так вкусно и сладко, что рот непроизвольно наполнился слюной. В душе бушевал ураган эмоций, перекрыв подачу кислорода к легким, что дышать удавалось с трудом.

Втягивая воздух через нос, я молча продолжал на нее пялиться. Волосы в беспорядке, на щеке след от подушки, мятый свитер и джинсы, словно, заснула в постели — просто десерт для мужских глаз.

Арина явно была нам не рада. Понимание что меня не хотят видеть было в новинку, но с этой женщиной с самого начала все было не просто.

Когда я увидел ее впервые, она собиралась замуж, а я был давно женат. Сейчас она в разводе и я тоже, но легче от этого не стало.

Серый быстро принял роль заботливого доктора, для поддержания легенды решил померить хозяйке квартиры давление. А Арина даже свитер снимать при мне не хотела. Представляю что будет если я заявлю о своем намерении. Уволиться к чертям собачьим.

А ведь у меня никогда не было проблем с женским полом. Бабы сами из трусов выпрыгивают. Как та Катюша из аналитического отдела. Девочка думает, если ее устроили на стажировку по знакомству, то она вполне может ухватить кусок побольше. Если бы не безмерное уважение к семье Фразиных, я бы эту маленькую хищницу за ее выкрутасы выгнал с треском. Даже не посмотрел на то, что она действительно хороший работник

и начальница аналитического отдела ее хвалит. Мне вторая Элона поблизости даром не нужна. Я уже не мальчик сопливый, членом не думаю.

После короткого кивка друга, который гласил: «свали отсюда», пришлось уйти в кухню, которую видел только через окно.

Обвел взглядом уютную, просторную комнату, сразу видно кухней правит женщина. Милые салфеточки, смешная яркая сахарница на столе, мягкая игрушка дракона с сердцем на подоконнике, цветы в горшках.

И так мне захотелось этого простого человеческого уюта вот до ломоты в костях, до дрожи в сердце. Господи, как же я безумно хочу эту женщину, ее нежности, страсти, горящих глаз обращенных на меня. Чтоб исчезла эта скованность, не логичный, непонятно откуда взявшийся страх.

В сердце кольнуло, будто эфемерный шип вошел в плоть, причиняя тем самым тупую боль. Зачем-то открыл и тут же закрыл пару шкафов, потом засунув руки в карманы брюк подошел к окну, продолжая вариться в своих эмоциях.

Через минуту Серый оповестил об окончании осмотра.

Вернувшись в соседнюю комнату, столкнулся с

затравленным взглядом любимой женщины. Ее руки воровато поправляли свитер, а щеки горели ярким румянцем.

И я не смог удержать себя, ноги сами понесли меня к ней.

Знаете это ощущение, когда что-то долгожданное происходит у вас впервые?

Подняв ее на руки, сердце забилось с удвоенной силой, ломая ребра. Ее личный аромат при близком контакте стал еще острее. И я наслаждаясь, жадно вдыхал его как наркоман.

Жажда любимой женщины рвала на части. Ее горячие ладони на моей шее только усугубляли и так «плачевное состояние». Приток крови к определенному органу принес мне немалый дискомфорт.

Сжав крепко челюсть, выдыхая воздух через нос, толкнул дверь спальни.

Уложив Арину на постель, укрыл одеялом. Банальные пожелания хорошего отдыха вырвались сами собой. Эмоции которые я испытывал были слишком яркими, чтобы я мог думать связно.

Расспрашивать где была и с кем, как ревнивый муж сейчас не имело никакого смысла. Уверен, правды не добьюсь. А данную информацию я все равно со временем узнаю. Самое главное

— увидел ее. Живая, в квартире одна, телефон ее уже проверяют. А в остальном разберемся, как говорят: «Решать проблемы по мере их поступления».

Натянув одеяло до подбородка, Арсеньева впервые набралась смелости и «тактично» намекнула, что мне здесь не рады.

Глава 9

Не видел Арину долгих три дня. Метался как зверь в клетке, не находя решения как приблизить ее к себе.

«Идти на пролом? С ней? Не вариант, — с досадой выпустил воздух из легких. — Не хватало напугать ее еще больше, тогда она уж точно не подпустит меня к себе. Нужно набросать хоть какой-то план действий, выработать подробную тактику приручения, — усмехнулся я на последних словах».

Но проблема заключалась в том, что живая женщина — это не новый бизнес-проект. В любви не действует холодный расчет и железная хватка, которой руководствовался всю свою жизнь.

Просмотрев последний документ, поставил электронную подпись. Потирая переносицу двумя пальцами, устало откинулся в кресле.

«Да, Громов, как не прискорбно признавать, но нет у тебя опыта в таком деликатном деле как соблазнение. Медведь ты, Громов, медведь в посудной лавке. Женился ты рано, а потом девки сами не прочь были залезть тебе в трусы. Так что

отвалилось твое «умение» даже то, что пришло с генами, как атавизм отвалилось», — пробормотал я себе, сцепив пальцы за шеей.

Стрелка часов стремительно приближалась к двадцати ноль — ноль. За стеклами окон соседней высотки уже горел свет, пытаясь разогнать глубокие сумерки. А с небо тихо падал снег.

Прикрыв глаза, растворяясь в тишине кабинета, память невольно подбросила напоминание, какой завтра день. Сердце болезненно щемнуло.

Завтра дата смерти родной сестры моей непутевой матери, нужно напомнить секретарше про цветы и съездить на кладбище.

Нажав на пару кнопок, поднес трубку к уху:

— Елена, закажите на завтра букет цветов. Да, розовые розы с белыми лилиями. Хорошо, пусть будут еще зеленые листья. Доставка в холдинг. Нет, больше ничего не надо. До свидания, — поднявшись с кресла, стал собирать бумаги в портфель.

Быстро накинул на себя пальто, закрыл дверь кабинета и с тревожными мыслями направился к дверям лифта.

Моя родная тетка была тихим, закрытым, но все же замечательным человеком. За все, что она для меня сделала, я ей был безмерно благодарен. И

хотя при ее жизни мы не особо были близки, она поселилась в моем сердце и даже после смерти не желала его покидать.

С тоской в душе зашел в светлую кабину лифта.

Когда мне исполнилось пять лет, мать лишили родительских прав. А через месяц бюрократических проволочек мой светлый ангел забрала меня к себе, в совсем иную жизнь. А когда спустя годы тетушка внезапно умерла, судьба снова сделала крутой вираж, меня усыновили соседи Фразиных. Именно отчим дал мне возможность узнать, что это такое иметь настоящего отца. Именно он заразил меня любовью к архитектуре и строительству. А получить профессию архитектора на тот момент, стало моей главной целью.

Двери лифта открылись, обрывая мысли.

Арсеньева с испуганными глазами стояла в дверях, собираясь предпринять попытку к бегству. Характерный рывок она уже совершила, но почему-то передумала.

Господи, — с досадой вздохнул. — Помоги мне разобраться, что же творится в голове у этой женщины. Как же мне это надоело.

— Заходите или нет? — рявкнул я, придерживая двери. Она проскользнула в кабину и заняла

место у противоположной стенки лифта, держа со мной максимальную дистанцию.

Раздражение набирало обороты, а чувство безнадежности накатывало с новой силой: «Это не женщина — это Эверест!»

Двери лифта распахнулись и «мышка» с серыми глазами, подгоняемая страхом, вылетела из кабины, бросив на ходу банальные слова прощания.

Бедная. Думала, наверное, что я кинусь следом.

— До свидания, Кирилл Аркадьевич, — пробасила охрана, сменившая девочек на ресепшене.

Кивнул парням, поднимая воротник пальто, вышел на улицу.

Пахло весной. Солнце немного прогрело воздух, хотелось как в детстве подставлять лицо теплым лучам и жмуриться от удовольствия.

Но я вырос и теперь такие шалости мне не по рангу.

Не спеша проследовал к автомобилю, глубоко вдыхая сладкий воздух. Борис уже ждал меня. Закрыв за мной пассажирскую дверь, он трусцой обежал машину. Запрыгнув в салон, потер ладони друг о друга.

— Эх, холодрыга какая. Кирилл Аркадьевич, может по кофейку? У меня жена знатный кофеек готовит.

— Не сегодня, Борь, вези домой, — невидящим взглядом посмотрел в окно.

— Будет сделано, шеф, — завел он машину.

Слушая равномерную работу двигателя, попытался заставить себя работать. Достал из портфеля папку документов и снова посмотрел в окно.

Мысли плавно унесли меня в прошлое.

В один осенний день Илья сообщил мне, что хочет взять в секретарши девочку без опыта работы, она получила высшее образование в Германии и совсем недавно вернулась в Россию. Вот если бы Фразин не сходил с ума по своей жене столько лет, я бы подумал, что партнер решил любовницу пристроить поближе к своему члену. Одним словом совместить приятное с полезным.

Но оказалось все до банального просто. Молоденькая профурсетка, только что со студенческой скамьи, оказалась сестрой жены Фразина. Я припоминал, была у Насти какая-то сестра по отцовской линии, живущая с родителями в Германии, которая не смогла прилететь на свадьбу. И невеста друга, поэтому поводу, тогда была очень расстроена.

Пять лет назад мы с другом довольно жестко поспорили. Я говорил: «Что он еще намучается, взяв себе в секретарши родственницу жены,

не лучшее решение, что уволить ее, он сможет с большим скандалом в своей же семье, зная характер госпожи Фразиной. Арсеньева Арина без опыта работы и соответствующих знаний нужного профиля. Сам себе будешь и секретарем и помощником».

Но друг, как баран уперся и все: «Мол, ты ее не знаешь. Ты не объективен».

Но через неделю по словам партнера понял, что девочка оказалась смышленая и очень быстро обучаемая. В общем, ангел, прелесть и все такое, да еще плюс — свой человек.

И я на свою голову перед началом рабочего дня решил посмотреть, что там за дивная птичка сидит у друга в приемной.

И когда я увидел это чудо в первый раз — просто залип.

Она наградила меня кротким, испуганным взглядом больших серо-голубых глаз, отвечая на вопросы тихим, мелодичным голосом.

Физиологическая реакция тела на девушку меня тогда реально озадачила. Затянувшаяся пауза, стала неловкой, так что, отказавшись от кофе, я покинул приемную Фразина. Уже подумывая, нарушить свой же запрет: «Никаких баб на работе».

Но Илюха в этот же день нагло и по-свински меня обломал.

Девочка замужем. И если хоть шаг сделаю в ее сторону, он на полном серьезе набьет мне морду.

Я извращенно думал, что это просто похоть, блажь. Как же я ошибался тогда. Те чувства на первых порах были цветочками, потом я вкусил ягодки. Когда увидел Арсеньеву с мужем на открытой парковке холдинга. Блондинистый качек прижимал к себе ее хрупкую фигуру и по-хозяйски целовал в губы.

Собственные чувства повергли меня в шок, они на пару секунд просто деморализовали сознание. Впервые в жизни я захотел присвоить себе чужую женщину.

А потом, я просто помешался. Мое поведение стало походить на наваждение, мне хотелось знать о ней все.

Когда было совсем невмоготу, садился за руль спортивного «BMW» и приезжал к ее дому: посидеть в машине около подъезда, посмотреть на горящие окна и может быть через прозрачную занавеску увидеть ее силуэт.

Я уже тогда понимал, что Арсеньева не из тех женщин, которая пойдет на тупой трах с боссом. Да мне и самому как-то не хотелось пошлого слу-

жебного романа, встреч урывками и перепихона от случая к случаю.

Я желал ее целиком… всю без остатка. Хотел, чтобы она была только моей. Но разрушить сложившуюся жизнь любимой женщины в угоду своей похоти, я просто не мог.

Никто не знал о моей болезни кроме Фразина. Он как мужик меня понимал, поскольку сам был безумно помешан на своей жене.

Отстойные обстоятельства. Она замужем и любит своего мужа, а я просто женат.

Но боги, видимо, услышали мои молитвы. Полгода назад моя звездочка развелась и у меня появилась хрупкая надежда.

Она свободна, а я уже как неделю разведен. Поверить в это пока еще не могу.

Мой развод был тяжелым, долгим и муторным, но все прошло на высшем уровне. Процессом занимался лично Фразин. Элона получила хороший кусок моего состояния, правда, бывшая жена хотела получить долю в холдинге, но красивые и ухоженные ручки оказались коротки для таких высот.

Глава 10

Арина

Вчера прямо в офис молодой симпатичный курьер доставил мне огромный букет роз нежно-розового цвета. Карточку я так и не нашла, даритель решил остаться инкогнито. Весь мозг себе сломала, но ни одной даже захудаленькой идеи не пришло в голову: «Кто подарил это шикарное чудо?».

Принесла букет домой и весь вечер носилась с ним по всей квартире. Куда сама, туда и вазу с цветами таскала.

Сначала подумала что розы были адресованы не мне. Но курьер развеял мое сомнение, уставшим голосом сообщил: «Фамилия и адрес на бланке совпадают. Ошибки быть не может».

Утром проснулась и первое что увидела розовое великолепие, стоящее на прикроватной тумбочке.

Может это Илья решил таким способом меня задобрить, а заодно и с женским праздником поздравить?

Настроение как-то резко испортилось. Тихий

костер радости и предвкушение чего-то волшебного тоскливо потух.

А может это не Фразин? Зачем Илье шифроваться. Он обязательно оставил бы открытку с какой-нибудь забавной припиской. Тогда кто? У меня нет в близком окружении мужчин, у которых есть возможность покупать такие дорогие букеты, кроме Ильи, да дяди Ивана. Но дядя более практичный человек в плане подарков.

А если? Нет. В данном направлении я не думаю. Я запрещаю себе думать в данном направлении.

И конечно, на душе сразу стало так волнительно, а телу жарко.

Отбрасывая в сторону теплое одеяло, села, спустив ноги на пол.

А зачем он заявился ко мне домой неделю назад? Ведь не просто так, ради банального любопытства. А вдруг он ко мне тоже не равнодушен? Может же случиться такое чудо? Ох, на опасную дорожку ты ступила Арсеньева, вспомни как он на тебя рявкнул в эту среду. Так что, прекрати насиловать свой мозг, не стоит поддаваться ложным надеждам.

В субботний день хотелось поваляться в постели с книжкой, помечтать или еще пару часиков сладко поспать. Но надо заниматься домашними

делами, собирать вещи Пончика и ехать к дяде на курицу по фирменному рецепту.

С кружкой чая и тарелкой, на которой лежал бутерброд с сыром и маленькая кисточка белого винограда, прошла в зал. Усевшись на диван, поставила кружку чая на журнальный столик.

Хватая в руки смарт, набрала Фразина. Отщипывая виноградинки, не спеша отправляла их в рот, слушая стандартную мелодию вызова.

«Вот же мудак, — зло прорычала про себя, подскочив в кресле. С телефона Ильи патокой лился женский голос».

— Алло, говорите. Вас не слышно.

— Илью позовите, — прохрипела я, подавившись виноградом.

— А его нет, он вышел… вернее он в душе.

— Пусть мне перезвонит, когда выйдет из душа.

Со злостью отбросила телефон в сторону, отставляя от себя тарелку.

Почему-то стало так мерзко, что захотелось плакать.

Выходные уже не казались такими радужными. Улыбаться, праздновать, смотреть сестре в глаза, зная новые подробности из жизни ее «благоверного», мне уже не хотелось.

Вот как теперь поступить? Рассказать Настене или нет? Боже мой, как же меня все это достало. Все они сволочи одинаковые. Пусть этот козлина еще обратится ко мне за помощью. Кобель облезлый.

Но отмазаться от поездки к дяде Ивану мне не удалось. Сестра позвонила с вопросом и наставлением: «Во сколько тебя ждать? И не забудь Пирожка привести».

Хоть у котейки радость, домой сегодня поедет. Да и моя многострадальная пальма будет несказанно счастлива отъезду «террориста».

Бросила взгляд на букет, его очарование поблекло. Розовые лепестки королевских цветов перестали будоражить кровь.

Вот почему, когда все замечательно, обязательно кто-нибудь испортит настроение?

Но это были не все «сюрпризы» на сегодняшний день. Если и прессовать человека, то так, чтобы мало не показалось.

Выпив чай и сжевав бутерброд без удовольствия, собрала немалочисленные пожитки моего временного хвостатого сожителя. Постелив в переноску мягкое одеяльце, отнесла ее в прихожую.

И вот тут-то меня накрыло очередное видение.

Вижу себя со спины. Захожу в квартиру и наблюдаю полный погром. Мой бывший муж зло матерясь, что-то лихорадочно ищет в большой комнате, ящики комода открыты, вещи хаотично валяются на полу. Помимо вещей были разбросаны книги, журналы, рабочие документы.

Чувствую свои эмоции: Я в шоке и жутко зла.

— Ты что творишь? — возмущение срывается с моих губ.

— А это ты, — спокойно говорит муж. Где документы на дачу? — добавляет он.

Я срываюсь на крик:

— Антошин, пошел вон! Иначе я вызову полицию! И вообще, как ты вошел? Все же спер родительский комплект.

Муж зло приближается ко мне, сжимая кулаки.

Я его не боюсь, а зря.

Больно схватив за волосы он бьет меня по лицу:

— Я спросил с*ка, где документы на дачу?

Крича от боли, падаю на ковер. В шоковом состоянии пытаюсь подняться, но получаю удар ногой в живот, отчего со стоном скрючиваюсь в позу эмбриона. Мне страшно и жутко больно. Словами пытаюсь успокоить Пашку, но мон-

стра внутри него уже не остановить. Удерживая волосы в захвате своей пятерни, обезумевший от ярости ублюдок припечатывает меня своим телом к полу, со словами:

— Давай, стерва, сделай хоть что-нибудь стоящее.

Находясь в неудобном положении, пытаюсь сбросить с себя пропахшую спиртным тушку. Но когда он остервенело начал рвать на мне колготки, добираясь до нижнего белья, я стала орать во все горло. За что получила очередной удар уже по голове, отчего потеряла сознание.

Последнее что увидела, как моя голова падает на пол, а животное сверху стонет и рычит, сотрясая мое тело от поступательных движений.

Вернулась в настоящее в предобморочном состоянии, хватаясь за угол шкафа.

Мерзкая муть подступила к горлу, и я пулей полетела в ванную. Усевшись на пол, облокотилась о стену. Трясущейся рукой, стянула полотенце со стиральной машины, вытерла рот и испарину со лба. Собирая себя по крупинкам, добрела до умывальника. Прополоскав рот, с усердием почистила зубы несколько раз, умывшись холодной водой, вышла из ванной.

Далее, пришлось собрать всю волю в кулак и

заставить себя думать о дальнейших действиях.

Потихоньку прошла в прихожую. В нижнем ящике маленького комода достала новый замок. Купила еще пять месяцев назад когда поняла, что дубликата ключей нигде нет. Неделю искала ключи, этой твари звонила. А он, значит, солгал мне, что ключей не брал.

Боже, какая беспечность. Вот порой до чего доводит откладывание важных дел на потом. Хорошо что замок заранее купила, а то пришлось бы ехать в магазин.

Так. Если дядя Боря дома с врезкой замка проблем не будет, а если нет придется вызывать «мужа на час». От слова муж, нервно передернуло.

Но мне повезло. Борис Сергеевич — сосед снизу и хороший приятель отца, оперативно справился с поставленной задачей. После обоюдных любезностей мы распрощались.

После увиденной мерзости, очень захотелось под мощные струи воды смыть с души эмоциональную грязь. Выйдя из ванной, почувствовала себя намного лучше.

Заново одевшись, посадила кота в переноску, взяла сумки и вышла из квартиры.

Часы показывали начало четвертого и я пер-

вым делом решила заехать в охотничий магазин, найдя адрес в интернете.

Расплатившись на кассе за перцовый баллончик, вернулась в машину. Вывернув на трассу, прибавила скорость, вклиниваясь в поток машин.

Глава 11

Кирилл

Из отчета десятидневной давности, предоставленного безопасником, следовало, что у Арсеньевой никого нет. Об этом не раз докладывали парни выставленные у ее дома, а проверка звонков и смс это только подтверждала.

Один раз к Арине заходил бывший муж, из парадной выбежал злой, с хлопком закрыл дверь машины и, дав по газам, сорвался с места. Давно, кстати, его не пробивали, списав как отработанный материал, еще полгода назад.

Не нравится он мне, и его походы к моей женщине тоже не нравятся.

Нажав кнопку вызова на коммуникаторе, включил громкую связь, продолжая читать присланные документы из проектного отдела.

Произошло соединение и из динамика послышался прокуренный голос безопасника.

— Слушаю, Кирилл Аркадьевич.

— Доронин, собери мне все что есть на Антошина за последние два месяца.

— Так уже, Кирилл Аркадьевич. После обеда

хотел к вам зайти с докладом. Или мне сейчас подойти?

Доронин уже давно понял, что интерес к секретарше партнера у меня явно не профессиональный, поэтому иногда брал инициативу на себя, приглядывая за Арсеньевой. Да что там, я уверен, о моей тайной болезни знала вся служба безопасности, но трепать языком на данную тему, так никто и не решился за эти долгие пять лет.

— Давай после обеда. В час жду с докладом, — сбросив вызов, откинулся на спинку кресла, прикрывая уставшие глаза.

Два месяца назад были поданы документы на тендер строительства масштабного сталелитейного заводского комплекса, а месяц назад контракт на строительство был уже подписан. На создание оперативной группы потребовалось немного времени, у меня работал большой штат толковых специалистов высокого профиля.

Это первый промышленный объект такого масштаба у «Проект — Строй». И я возлагал на него большие планы. Уверен он выведет компанию на еще более высокий уровень.

Бросив взгляд на часы, нажал кнопку селектора:

— Елена, закажите обед. Как всегда. Нет ничего

особого не нужно. И наберите Борису, пусть отдыхает до вечера.

— Хорошо, Кирилл Аркадьевич, будет сделано.

Поднимаясь с кресла, бросил взгляд на бар, немного виски перед обедом не повредит. Плеснув «на палец» в стакан, упал в кресло, смотря в окно отсутствующим взглядом. За пару глотков осушил содержимое, продолжая думать об Арсеньевой.

Оставив стакан на столике, резко встал, засовывая руки в карманы брюк.

Я должен видеть ее каждый день, чтобы она была полностью в моем распоряжении. А для этого должность Горлиной должна занять Арсеньева. А Елене отдел кадров подыщет новое место. Ну прибавлю я ей к окладу процентов двадцать и дело с концом. Но Фразин же Арину хер отдаст, будет стоять насмерть. Так что, с другом предстоял отдельный разговор.

Работая бок о бок, уверен уйдет в закат ее страх, холодность и затравленный взгляд.

В дверь постучали, а через пару секунд в кабинет с подносом вошла Елена.

— Кирилл Аркадьевич, обед доставили.

Женщина прошла в глубь помещения. Поставив поднос на журнальный столик, повернулась

ко мне, ожидая дальнейших распоряжений.

— Через полчаса пригласите ко мне Семенова.

— Хорошо, Кирилл Аркадьевич, — тихо произнесла секретарша, выходя из кабинета.

После того, как Елена забрала грязную посуду, через пару минут на моем столе стоял черный горячий кофе.

Стучась об косяк открытой двери, на пороге топтался Доронин.

— Входи, Юрич. Рассказывай.

— Кирилл Аркадьевич, пришел с тем что есть, — отодвигая стул, доложил безопасник. — Антошин до сих пор числится в клинике «Десна». Дом, работа, кабак в соседнем дворе. Ничего особенного. С месяц назад правда попал в ДТП, отделался легким испугом, травм серьезных нет. Помял сыну Лени Загорского «левый бок».

— Попал мужик. Теперь все ясно, — недовольно поджал губы.

Леня Загорский по кличке Шакал. Знал я его, а лучше сказать был лично знаком. Имеет своих прикормленных отморозков, мелких предпринимателей «доит» и на большие высоты засматривается.

Голос Елены прорвавшийся через селектор, прервал разговор.

— Кирилл Аркадьевич, Семенов пришел, пускать?

— Пусть подождет, — ответил секретарше. Продолжай, — уже безопаснику бросил я.

— Соответственно Антошина поставили на счетчик. Загорский такого не прощает.

— Доронин, организуй еще двоих человек для нарушки. Пусть сменяют друг друга. Я должен знать каждый ее шаг, ты понял? Глаз с Арсеньевой не спускать.

— Все будет в лучшем виде, Кирилл Аркадьевич.

— Тогда на этом все. Свободен.

Сложив документы в портфель, уехал в начале седьмого. Не любил я выходные дни, они остро напоминали мне о моем одиночестве.

Откладывая бумажки в сторону, принял решение сделать небольшой перерыв. Дверь в кабинет была открыта и я отчетливо слышал тихие шаги экономки.

— Кирилл Аркадьевич, обед подавать? — появилась она в дверном проеме.

— Ольга, а давайте через часок. Я как раз закончу и спущусь.

— Я накрою и поеду домой, вы не против?

— Да. В прихожей лежит белый конверт, с

праздником вас.

Экономка радостно улыбнулась. Мило покраснев, засмущалась как девчонка.

— Спасибо. Ну тогда я пойду?

Я кивнул в знак согласия.

Физически вымотав себя в тренажерном зале, принял горячий душ. Вышел из ванной, вытираясь насухо полотенцем. Бросив его на кровать, достал из шкафа серые спортивные штаны и черный хлопковый свитшот.

Рингтон коммуникатора разрушил давящую тишину спальни.

— Слушаю, ответил, продолжая вытирать голову полотенцем.

— Шеф, у нас пожар в финансовом… в кабинете главбуха. Противопожарка не сработала, была отключена.

— Еду. Доронин, полный отчет мне на стол, — зло прорычал.

Спустившись на первый этаж, вытащил из ящика тумбы ключи от черного «BMW».

— Кирилл Аркадьевич, а как же ужин? — взволнованно проговорила женщина, наблюдая как я одеваю кожаную куртку.

— Я не буду ужинать. Сложите все в холодильник, вернусь, сам разогрею.

Хлопнув дверью, вышел из квартиры.

Глава 12

Арина.

Съехала на обочину, заглушив мотор.

«Как машину вела в таком состоянии?» — руки до сих пор дрожат.

Зачем было искать документы? Ведь все равно без меня дачу Антошин продать не сможет. Во что-то точно вляпался, другого объяснения его поведению я не находила. Он же был нормальным, агрессии за ним я никогда не замечала.

Крепко схватив руль руками, громко выдохнула.

После пережитого и пусть это произошло со мной не в реальности, я поняла, что стала бояться бывшего невменяемого мужа. Уровень адреналина в крови на котором держалась все это время, стал спадать. Появилось ощущение зябкости и безумно хотелось спать.

Вот бы сейчас откинуть спинку кресла, включить отопление на полную мощность и поспать часочек. Но не судьба.

Во-первых — спать в машине на трассе опасно. А во-вторых — родные ждут, а я и так припозд-

нилась.

Посмотрев в зеркало заднего вида, вымучено улыбнулась своему отражению, завела двигатель.

Встречать меня вышел дядя Иван в растянутом свитере и старой кожаной куртке нараспашку. Штаны цвета хаки дополняли образ бродяги.

Припарковала машину во дворе под широким навесом, где уже стоял внушительных размеров джип.

— Где там мой, лисенок? Чего возишься? Вылезай, обними своего старого дядьку.

Закрыв дверцу машины, повернулась к дядюшке. Он уже забрал с заднего сидения сумки и переноску с котом, который орал благим матом, требуя чтобы его выпустили.

— Здравствуйте, дядя Иван. Очень соскучилась, — наклоняясь к переноске, выпустила котейку на волю.

Пирожок почувствовав дух свободы, резко метнулся в сторону сада.

— Обнимай дядьку, видишь, руки заняты.

Я крепко обняла мужчину, вдыхая родной запах с нотками знакомого парфюма, подаренного мной месяц назад.

— Смотрю еще похудела. Ты совсем не пита-

ешься, ребенок.

— Да не похудела я, дядя Иван, это вам кажется, — перекинула я волосы на плечо.

— Не пытайся задурить дядьке голову, будто я слепой и не вижу, кости да кожа.

— Ну, тогда будете сегодня меня откармливать? И можете начинать прямо сейчас. Я голодная.

— Это я могу, это, Аришка, я запросто, — бросил дядя на ходу, воодушевленно улыбаясь.

Входя в просторную прихожую, сбросила модельные ботики, одевая на ноги мягкие домашние угги.

Навстречу нам вышел незнакомый мужчина в стильных очках: высокий, стройный с развитой мускулатурой, которая красиво прорисовывалась через тонкий джемпер бежевого цвета.

— Познакомься, Ариш, это мой заместитель Алексей Яновский.

— Здравствуйте, приятно познакомиться.

— Взаимно, — ответил мужчина, хоть и сдержано, но все же мило улыбнулся уголками губ.

— Алексей приехал к нам из Москвы, — продолжал дядя. — Питера совсем не знает.

«Так, не поняла, это что, дядя так удочку закидывает? Вот же сваха бородатая», — зная к чему приводят такие разговоры, тактично сменила

тему.

— Моя несносная сестрица уже приехала?

— Приехала еще утром. Укуталась в тридцать три одеяла и сидит в беседке. А братец ваш сосиски ей с костра таскает. Перебьете аппетит, потом есть ничего не станете.

— Ох, дядя Иван, с этим вы явно погорячились, когда у нас в семье от еды отказывались? Не припоминаю я такого «непотребства». Может и меня братец сосисками накормит, так что пошла я на запах.

Оказавшись во внутреннем дворике со стороны кухни, прошла немного по дорожке выложенной природным камнем, огибая пушистую ель.

Долговязая фигура двоюродного братца в красной стеганной куртке мелькала среди высоких кустарников. Женька родной брат Настены находился на закате пубертатного возраста со всеми вытекающими из этого периодическими последствиями.

Предварительно помахав брату, вошла в беседку.

— Привет, сестренка, не спи, а то все проспишь.

— Привет, бери одеяло и присоединяйся — в термосе есть горячий чай с лимоном, — сказала

сестра, поглаживая сидевшего на коленях забалдевшего Пончика.

Нашел хозяйку. Соскучилась зверюга. Все же у Насти особая связь с животными. Ветеринар как и врач, это не просто профессия, это призвание.

— Чай буду, — хватаясь за термос, стала отвинчивать крышку. — Мне еще сообщили, что здесь сосисками бесплатно угощают.

— Женька, давай, что там у тебя с пылу с жару, — заорала сестра.

— Господи, ты хоть предупреждай! Так и заикой можно остаться, я чуть чай не пролила!

Сестра шмыгнув носом, пропустила мои слова мимо ушей.

— Папа сегодня собирается фирменную курицу в духовке запекать. Я ему говорю: «Можно же на костре пожарить». А он: «Жарьте, что хотите, а курицу оставьте мне». — Командует сегодня целый день. Никого к кухне не подпускает, кроме своего нового. Ты кстати видела его?

— Да, дядя Иван нас уже познакомил.

— И как, хорош? Берешь себе? Если нет, я его себе заберу.

— Не заберешь, ты замужем и мужа любишь.

— Муж мой — кобель и я с ним разводиться буду.

— А этот Алексей не кобель? Ведь тебе это еще неизвестно.

— Вот и проверю, в процессе.

— И зачем тебе это надо?

— Я сегодня ему позвонила, — шмыгнула носом. — Он мне все утро названивал, я не отвечала. А потом такая тоска накатила я и решилась, позвоню. Знаешь, так соскучилась просто сил нет. В Москве одна, эта казенная постель, только о нем и думала все вечера. Вспоминала, как мы с ним на выходные сбежали в столицу. У нас же и произошло все в первый раз, именно в Москве. Дура я. Набираю его номер, сердце к горлу подскакивает. А в трубке женский голос. Какая-то мымра с его телефона нахально так спрашивает: «Вы кто? Что вам надо?» — Представляешь, Ариш? Это я, кто? Спрашиваю: «Где Илья?» А она мне: «Он не может подойти, он занят». — И это в выходной день с его номера отвечает какая-то баба.

Смотрит на меня своими зелеными налитыми слезами глазищами и как заревет, натурально, навзрыд. Слезы до опухших глаз и соплей из носа.

— А ты говоришь, что я его мучаю, — сморкается она. — Это он меня мучает. Не могу я больше, люблю этого гада. А он… а он, двуличная тварь.

Оставь меня в покое и трахай кого хочешь. Нет, он ходит под окнами, звонит по сто раз на дню. Но разве можно, вот так меня мучить?

— Насть, пожалуйста, не плачь, я уверена этому инциденту есть логическое объяснение.

— Может и есть, Ариш, это объяснение. Только вот не верю я ему, понимаешь, не верю.

— Значит, и подарок от него не примешь?

— Какой подарок? — оживилась сестренка, глаза заблестели.

Я достала из кармана куртки коробочку обтянутую красным бархатом и положила на стол.

Настена взяла влажную салфетку из пачки, тщательно вытерла руки и потянулась за сокровенной коробочкой. Посмотрела на красоту ювелирного искусства, всхлипнула, шмыгнула носом, резко захлопнув крышку, протянула мне.

— Верни ему, не возьму я. Пусть своим мымрам дарит такие цацки, а про меня забудет, — и опять в слезы.

Дааа, праздник удался… просто класс.

Обычно переживания и проблемы родных людей задвигают на задний план свои собственные. Мне было очень жаль сестру, у Насти были две большие проблемы в жизни: это маниакальная ревность и при совершенно здоровом организме

двух супругов, так и не приходящая долгожданная беременность.

— Насть, я тебя прошу, укройся, заболеешь еще. Я поговорю с Ильей, посмотрим как он все объяснит.

— Арина, он адвокат. У него врожденный дар убеждения. Знаю, как он складно «петь» умеет.

Раскрасневшийся Женька, с шампурами в одной руке и тарелка с овощной нарезкой в другой, вмешался в наш разговор.

— Насть, что опять Илья обидел? Хочешь, я ему морду набью, хочешь?

— Не надо никому морду бить, — прицыкнула я брата.

А то еще взбредет в горячую голову идея отстаивать честь сестры. Только с последней выходкой в школе разобрались. Дядя Иван скоро сердечные капли пить начнет с таким сыночком.

— Настен, ты мне только скажи, я его отмечу.

— Женя, иди уже за хлебом, мясо стынет, — отбирая из его рук тарелку и шампуры. — Иди, говорю, герой — защитник.

Вот же неугомонный.

Через пару минут Женька принес хлеб, открыл пиво, разлил нам по стаканам. За разговорами

съели три шампура мяса. Еда на воздухе всегда почему-то кажется вкусней.

Когда мы уже захмелели от пива, и я почти клевала носом, пригревшись под одеялом, дядя Иван позвал в столовую есть праздничную курицу.

После ужина гость со всеми попрощался и уехал на своем вишневом монстре.

Мы же расположились на мягкой искусственной шкуре леопарда пить чай и играть в нарды.

Было очень уютно около горящего камина. Поленья потрескивали, пахло древесной смолой.

Настена повеселела и уже смеялась со всеми вместе. К теме «измены мужа» мы больше не возвращались. Подарок Фразина мне пришлось забрать обратно. К Илье у меня накопилось множество вопросов, я была жутко на него зла.

К двенадцати часам мы разошлись по комнатам. В этом доме у меня была своя спальня с личной ванной. Этим дядя давал мне понять, что я такой же член семьи, как и его дети, поэтому в гостевом домике я никогда не останавливалась.

Войдя в комнату, увидела на комоде подарки, профессионально упакованные в яркую оберточную бумагу, с пышными бантами сверху.

Посмотрела на открытки, привязанные лентой к основанию банта: золотая коробка от дяди, а

красная в розовое сердечко от Женьки. Перед сном и такой милый сюрприз.

Провела пальцами по гладкой упаковке, очень не хотелось разрушать такую красоту. Решив распаковать подарки после душа, отправилась в ванную, уже по дороге начиная раздеваться.

Хорошо пропарившись под горячими струями воды, вышла из ванной. Облачившись в мягкую пижаму, вытирая волосы полотенцем, рухнула в кресло одновременно с новым видением.

Вижу крупным планом женскую руку с кровавым камнем в золотом массивном перстне, она достает из дамской сумочки маленькую пластиковую бутылочку с темно-коричневой жидкостью. Подносит ее к кофейной чашке горячего черного кофе и капает ровно четыре капли.

Желтый камень продолговатой формы блеснул в лучах дневного света, он по-хозяйски разместился на золотом старинном перстне другой руки, которая поправляла салфетку на серебряном подносе.

И я узнала этот перстень.

Отмерив нужное количество капель, женщина ставит бутылочку на стол. Я отчетливо читаю надпись на этикетке «левомецитин».

Беря в холеные руки поднос, женщина пово-

рачивается ко мне спиной. Персиковая блузка из шелка, черная юбка — карандаш, красные шпильки.

И я уже знала куда она направляется, входя в знакомое мне помещение.

Звук каблуков нарушил тишину приемной.

Стук кулачка в массивную дверь эхом отозвался в ушах.

— Кирилл Аркадьевич, кофе.

Глава 13

Вернувшись в реальность, вскочила с кресла. Нервно проводя рукой по волосам, отбросила полотенце, наблюдая, как оно форменной кучкой падает на кровать.

«И что мне теперь делать с этой информацией? — в панике задала себе вопрос. Это же просто охренеть можно. Елена травит Громова. И как давно? Или это единоразовый яд? Выпил и «ласты» откинул через время где-нибудь… допустим дома или у любовницы. Потом ищи-свищи кто его отравил».

Влажные волосы стали холодить шею, создавая в теле ощущение зябкости. Взяла из ящика комода плед. Укутавшись, лихорадочно соображала к кому идти за помощью, падая кулем обратно в кресло.

К Илье, к Доронину? Или к самому Громову пожаловать? Ага, он мне санитаров вызовет прямо к себе в кабинет.

Зависла, наверное, минут на десять, но так и не смогла прийти к окончательному решению.

Увалившись в постель, еще с час не могла

уснуть, ворочалась, вздыхала, но сон не шел, хоть тресни. Мозг подкидывал различные варианты развития событий и каждый последующий был бредовее предыдущего.

Глаза слипались. И когда я измучила себя окончательно, сознание отключилось, унося в страну морфея.

Воскресным утром попрощавшись с родными, загрузила себя в машину и отправилась домой. Всю дорогу продолжая переваривать в голове полученную информацию. От волнения не могла найти себе места, отчего чуть не попала в аварию на въезде в свой район.

Войдя в пустую квартиру, немного взгрустнулось, что рыжее безобразие от меня съехало. На почве эмоциональных переживаний, даже подумала завести себе усатого сожителя. Вот взяла бы сейчас его на руки, он бы меня успокаивал, песни пел, а может и советом дельным поделился.

Вытащила смартфон из сумки, сняв полупальто, повесила в шкаф прихожей. Пройдя в кухню, достала бутылку красного вина и налила в пузатый бокал. Забравшись на барный стул, сделала глоток, большим пальцем поглаживая экран смартфона.

Хотела позвонить Доронину, но как-то резко

знание русского языка вывалилось из головы. Да и рискованно все же, есть большая вероятность, что он мне не поверит, а потом может быть уже поздно. Остается Фразин — бесстыжий бабник.

Нажав кнопку вызова, стала ждать соединения.

— Привет. Ты можешь говорить? Да, очень серьезный разговор. Только без шуточек твоих, ладно? Я знаю, что Елена Громову в кофе что-то подмешивает. Что значит, какая Елена? Секретарша его, Илья не тупи. Не выспался, что ли? Тебя мамзель с томным голосом замучила? Не отвлекайся, об этом я с тобой завтра поговорю, хочу в глаза твои бесстыжие смотреть, когда ты выкручиваться начнешь профессионально. О, Фразин, ты же прирожденный лжец, тебя профессия обязывает. Илья, Громова травят, ты слышал о чем я тебе говорю? Не скажу откуда знаю, это секрет. Знаю и все. Хорошо, я буду завтра с утра у него, а ты я прошу не опаздывай. Одна отдуваться не собираюсь, я его и так боюсь, а то будешь всю жизнь мне на краску для волос зарабатывать, если поседею. Это не шуточки и не бабские штучки. Хорошо, до завтра.

Осушив бокал с вином, с чувством выполненного долга пошла распаковывать подарки. Дядя

подарил сумку из бежевой кожи с золотым логотипом известного бренда. Женька — мужчина преподнес красивый шелковый шарф сочетание персиковых и бежевых оттенков под цвет сумки, просто идеально.

А перед сном, ворочаясь уже в своей постели, повторился марафон «спаси шефа и засни уже наконец-то». И, естественно, после бессонной ночи утро понедельника было «бодрым и радостным».

Легкий мандраж не давал дышать свободно. Машину вела сегодня медленнее обычного — мысли путались.

Держась крепко за руль, уже второй раз повторяла свою заученную речь, но она мне совершенно не нравилась, она была «сшита белыми нитками».

Глава 14

Кирилл

От папки с документами отвлек, ворвавшийся в салон шум улицы и холодный ветер. Через открывшуюся на ходу дверь, в салон запрыгнул какой-то пацан, одетый во все черное: то ли гот, то ли панк.

Среагировал быстро, чисто на рефлексах, пару движений и мой ПМ,* которым пользоваться по закону РФ не имею права, уперся незнакомцу в печень. Посмотрев в глаза гостю, был изрядно удивлен, страха во взгляде я не обнаружил, его там просто не было.

— Убери железяку, поговорить надо, — скучающе проговорил парень.

— Кто прислал? — прорычал я, плотнее прижимая дуло пистолета к худому телу.

— Людишки, какие же вы нервные, как же тяжко с вами, — спокойно ответил пацан, расслабленно развалившись на сидении. — Оружие говорю, убери.

— Слушай меня, салага, быстро в двух предложениях отвечаешь на поставленные вопросы. Кто

прислал и что надо? А то пристрелю тебя прямо в машине. Отвезу в лесок и прикопаю по-тихому.

— Убить меня ты не сможешь, а значит и прикопать тоже не получится, — нагло нарывался малый.

— Бессмертный? — хмыкнул я.

Просто безбашенная пошла молодежь, я ему дуло к печени приставил, а он мне маскарад устраивает.

— Нет, из плоти и крови — вполне смертный. Просто твердо уверен, что не выстрелишь.

— Смешно, кто прислал?

— Да никто не присылал, сам я. Дурак ты, Иваныч.

Я ткнул дулом под ребра, схватив пацана за шею.

— Надоел ты мне, что хотел сказать, говори и выметайся. Стоп, как ты заблокированную дверь на ходу открыл?

— А вот это уже правильный вопрос, Кирилл Аркадьевич. С зазнобой твоей помочь хочу, чтобы у вас все срослось по-быстрому. Фортовый козырь в рукав тебе организую. Еще благодарить будешь.

Я вытаращил глаза, с губ слетело:

— Да, ну на хер. Откуда знаешь?

— Ты ствол убери, поговорим спокойно.

Откинувшись на сидение, положил руку с пистолетом на колено. Поворачиваясь корпусом к незваному гостю, приготовился слушать пацана, свалившегося непонятно откуда.

— Дело хочу сделать хорошее. Я тебя давно приметил и вот сегодня все же решился. Ну влетит мне, что в первый раз что ль. Мысли своей Арсеньевой читать хочешь? Узнать, что она думает о тебе, что чувствует? Да не смотри на меня так, я на полном серьезе! Не развод это! И да, я вменяемый!

— Обкурился, или на колесах?

— Ясно. Банальное неверие… уже проходили. Ты задавался вопросом, как я в машину забрался с заблокированными дверями? Вот скажи мне, как я это сделал? На полном ходу. Почему твой водитель ничего не предпринимает? Сидит, молчит, везет, — не унимался парень. — Эй, мужик, тормози! — заорал он, хлопая ладонью по спинке водительского кресла. — Вот видишь, ноль эмоций.

Хлопнул по плечу Бориса, он на меня вообще не среагировал: «Что за херня?».

— Давай, врубайся уже скорей, это все по-настоящему. Я же вижу, маешься ты, Иваныч, аж

яйца пухнут.

— Бессмертный, за базаром следи.

— Да не горячись, я же шучу, — поднял парень руки в защитном жесте.

Смотрю на клоуна, у которого по ходу врожденный актерский талант и чувствую, тут явно попахивает разводом. Этот гаденыш каскадера нанял, скорее всего и камеры в салоне понатыкал.

Сизый, ты покойник, убью гада.

— Боря, я от тебя такой подставы не ожидал, как тебя уговорили на этот лохотрон? — обратился я к водителю, который натурально изображал биоробота.

Ноль эмоций, Станиславский отдыхает. Какие актерские таланты пропадают зря, уволю к чертям, не посмотрю, что так давно работает у меня.

— Слышь, кончай. Боря, уволю мать ее, — зло пробасил на весь салон автомобиля.

А этот придурок сидит вразвалочку, смотрит на меня и ржет.

— Цифру загадай, любую. Четыре, сто тридцать восемь, девятьсот семьдесят пять. Ну что, знакомство состоялось к радости обеих сторон? Меня, кстати, Славик зовут.

Уверен, смотрел я сейчас на пацана пришиб-

ленным взглядом. Кому расскажешь, не поверят.

— Вот, так бы сразу. А то не верю, не верю, каскадер, камеры. Ну что, давай по существу? Будешь читать мысли своей девчули на близком расстоянии. Не обессудь, что освоил, тем и помогаю. Тебя уже клонит в сон. Проснешься в тот момент, когда водила доставит до места назначения. Спи, и не надо благодарности, покеда.

Гипнотический голос говорил в моей голове. В глазах появилась пелена и постепенно начало путаться сознание. Закрыв глаза, стал проваливаться в цветную воронку. Всеми силами пытался остаться в сознании, но цветная бездна, в которую меня засасывало не дала ни малейшего шанса. На границе сознания я отключился.

— Кирилл Аркадьевич, приехали, — услышал я сквозь сон.

«Я что, заснул по дороге? Когда такое было? — первые вопросы пришедшие в голову, принесли тупую боль в висках. Воспоминания ворвались в вялое сознание. — Какой-то пацан по имени Славик сказал, что я буду читать мысли Арсеньевой. Ладно, вот сегодня и проверим, — закрывая глаза, потер переносицу. Доставая из кармана пальто коммуникатор, посмотрел на экран, — Фразин с утра пораньше».

Арина

Поднявшись в приемную, не раздеваясь позвонила секретарше Громова, нажав на громкую связь, стала сбрасывать с себя плащ.

— Приемная господина Громова.

— Елена, здравствуйте, Кирилл Аркадьевич у себя?

— Арина? — послышался удивленный голос Горлиной. — Нет, он задерживается, что-нибудь передать? — чопорно спросила она.

— Нет, не надо, благодарю вас.

Положив трубку внутреннего телефона, стянула с себя шарф, подаренный Женькой. Походила по приемной туда- обратно, решив подняться и все же дождаться Громова в его приемной, как мы и договаривались с Фразиным. И плевать мне на Елену.

Выходя из лифта на последний этаже, пересекла светлый холл с диванами и пальмами в кадках. Старалась дышать ровно, с каждым шагом хоронила попытки восстановить дыхание от нервного мандража.

— Илья, ты где? Я уже поднялась. Давай быстрее. Думаешь Доронин нам понадобится? Смотри, тебе виднее.

В приемной главного босса я была пару раз,

приносила документы, когда Фразин занимался его разводом. Сегодня разглядывать интерьер времени не было. Переступая порог открытого кабинета, мой взгляд зацепился за чашку, стоящую перед мужчиной на столе.

Надеюсь, я не выставлю себя круглой дурой?

— Кирилл Аркадьевич, вы уже пили с этой чашки? Ваш кофе отравлен.

Громов продолжал сверлить меня взглядом, от удивления глаза округлились.

Поверил? Или нет? Если заартачится, Фразин даст распоряжение проверить сумочку Горлиной на предмет жидкости в бутылочке из-под левомецитина. Наличие ее в сумке уже доказательство, да и кофе можно отдать на анализ. Чего он молчит, завис что ли? Так это мое любимое занятие.

За спиной услышала шаги, Фразин с Дорониным вошли в кабинет.

— Кир, у Арины есть сведения, что твоя секретарша подмешивает тебе в кофе какие-то капли неизвестного происхождения, — сразу с порога начал Илья.

Следом за мужчинами в кабинет вошла Елена, переводя глаза с одного посетителя на другого. Остановившись на мне, поджала губы.

Громов посмотрел на чашку черного кофе, да-

лее перевел взгляд на секретаршу:

— Объяснитесь, Елена. Вы подмешиваете мне в кофе какую-то дрянь?

— Я? Кирилл Аркадьевич, это неслыханная наглость, кто вам такое сказал? — бросив на меня злой взгляд, ее лицо стало пунцово-красным. — Я сама готовлю кофе и мысли никогда не имела что-нибудь подмешивать. Это вздор.

— Нет, не вздор, это правда! — нервно высказала я.

— Кирилл Аркадьевич, девица, наверное, хочет освободить себе место. Она сегодня мне звонила и спрашивала о вас личную информацию, — нервно теребя подол блузки, она еще раз зыркнула на меня. — Расчищает себе дорожку к Олимпу. Ничего у вас не выйдет, милочка.

Это что еще за ересь? Насочиняла небылицы. Да я под дулом пистолета не стала бы работать с Громовым.

Илья повернулся и попросил Доронина принести ее сумку.

— Скажите, Елена Максимовна, сейчас в вашей сумочке найдется маленькая бутылочка из-под «левомицетина» с коричневой жидкостью внутри? — спросила я у женщины.

Секретарша от удивления вскрикнула, хвата-

ясь за горло.

— Ложь, наглая ложь, — разрыдалась она.

Доронин принес злосчастную сумку в кабинет и положил на стол переговоров.

— Елена Максимовна, мне не хотелось бы рыться в ваших вещах, может вы сами достанете содержимое? Что вы подливали в чашку своему боссу?

Доронин не дождавшись ответа от секретарши продолжил: — Хорошо, тогда я достану сам.

На свет после череды женских вещей появился тот злополучный флакончик однозначно с ядом. Ну, не капли же для улучшения пищеварения она в чашку боссу подмешивала.

— Это она мне его подбросила, — тыкая на меня пальцем, заорала зареванная секретарша.

— Ложь, — резко кинул Фразин. Не заговаривайтесь, Елена. Каждый из нас точно помнит где был, и когда пришел.

— Кто вас нанял? — сухо без каких-то эмоций процедил Громов.

Но Горлина молчала, отвернувшись от шефа, она тихо всхлипывала.

— Кирилл Аркадьевич, я допрошу Горлину у себя. Позже доложу. Полицию вызывать?

— Пока нет, сами разберемся.

— Как скажите, босс. Елена Максимовна, пройдемте со мной.

Доронин подошел к женщине и попытался ее вывести, Елена пару секунд упиралась, но потом все же вышла с мужчиной из кабинета.

Гулкие шаги в приемной стихли, и мы остались в кабинете втроем.

— Арина Федоровна, откуда у вас такие точные и объемные сведения? — нарушил тишину голос Громова.

— Арина не может поделиться секретной информацией, она обещала не сдавать осведомителя, — Илья как истинный адвокат сразу взял защиту на себя.

Мужчина за дубовым столом не сводил с меня пытливых глаз.

Ничего я тебе не скажу, это тайна. Может мне офисная агентура донесла.

— Разберемся, Арина Федоровна, с вашей офисной агентурой, — усмехнулся мужчина, а глаза лучились весельем.

— Что? — не сдержалась я, слово вылетело от удивления.

Странный какой-то, только сообщили что его хотели отравить, а он улыбается как идиот и улыбка такая хитрющая.

— Кирилл, есть новости по ЧП в бухгалтерии? — решил сменить тему Илья.

— Нет, ребята работают. Опросили главбуха. Кузьмин говорит, что ушел в конце рабочего дня и больше не возвращался. Это подтверждает электронная отметка с пропуска. Решил устроить аудиторскую проверку, уверен пытались скрыть растраты. Так что, поступит новая информация, от нее и будем отталкиваться, — откинулся он на спинку кресла. — А сейчас вернемся к делам первостепенным, — переводя на меня свой наглый взгляд. А голос такой, прямо патока.

— Прошу вас, Арина Федоровна, собрать свои вещи и добро пожаловать на новое рабочее место, — добавил наглец в шикарном костюме.

Я открыла рот:

— Чего?

Нормально, вот так помогай людям, переживай за них. И окажешься под неусыпным контролем высшего руководства. Я как громом пораженная в данном случае, в прямом смысле упала на первый попавшийся стул.

— Не понял!

Слышу голос Ильи, значит, еще не все потеряно я в сознании.

«Илья, стой на своем, — взмолилась я про себя, в

надежде, что у моего родственника и начальника по совместительству прорежется дар телепатии. — Мне мое рабочее место очень нравится я к нему приросла, вот сроднилась одним словом. Но Фразин кремень, вон как заливается, как меня отстаивает, как прет на амбразуру. Хороший мой, родной, все прощу».

— Нет, друг, так не пойдет, так дела не делаются. Ариша мой человек, я без нее не могу. Кем мне прикажешь ее заменить?

— Замени кем-нибудь, у тебя людей в компании полно, пока секретаря будешь искать, посидит кто-нибудь из твоих юристов.

— Так пусть твои архитекторы у тебя и посидят, пока будешь секретаря искать. Арина специфики твоей работы не знает, найми знающего человека.

Я сидела молча, с недоумением переводя взгляд с одного мужчины на другого.

— Так научится, освоится. Ты сам мне ее рекламировал. Говорил: «Схватывает все просто на лету», — сложив руки домиком, бросил очередной аргумент Громов. — Арина Федоровна, можно нам с вашим еще пока начальником остаться наедине? — перевел он взгляд на меня, поедая глазами.

А голос замурчательный просто мед с молоком. Писец одним словом.

Бросив на Фразина умоляющий взгляд, встала со стула:

— Да, конечно, никаких проблем, — ответила, выходя из кабинета.

Хочу кофе большую кружку, вот прямо огромную. Нервы вообще ни к черту.

— Арина Федоровна, выпейте пока кофейку. А мы тут закончим, и вы можете осваиваться на новом месте.

Вот же сволочь ушастая. У меня что, все мысли на лице написаны?

Глава 15

Кирилл

— Это не обсуждается, за Арсеньеву буду стоять насмерть. Я к ней привык. И никого другого рядом с собой видеть не желаю. Кир, у меня и так с женой проблемы, мне еще рядом с собой сисястой не хватало для полного счастья.

— Так возьми на работу плоскогрудую. В чем проблема? — делая глоток виски, откинулся на мягкую спинку.

Илья вскочил с соседнего кресла, нервно засунув руки в карманы брюк, пытался испепелить меня взглядом.

— Тебе смешно? У меня б. дь крах семейной жизни, а тебе смешно? — друг обижено засопел, отворачиваясь к окну. — Настя сказала, что подает на развод.

— Элона за нашу совместную жизнь не раз грозилась подать на развод. Только это были пустые слова.

— Настя не Элона, нашел с кем сравнивать. Твоя Элона обычная манипуляторша, я тебе это, кстати, с самого начала говорил, а ты не слушал.

— Она носила моего ребенка, — бросил сухо.

— Прости, друг, но я до сих пор сомневаюсь, что он был твой…

— Давай вернемся к теме Арсеньевой, — недовольно оборвал друга.

— Решил идти в наступление?

— Я давно решил. Только знал, пока не разведусь, бесполезно что-то предпринимать, но развод благополучно оформлен, чего тянуть?

— Ты после развода снова решил жениться? Я понимаю, ты на ней залип, запретный плод всегда сладок…

— Все сказал?

— Нет, не все. Если брак с Арсеньевой в твои планы не входит, лучше оставь ее в покое. А то я и в морду дать могу, не посмотрю что дружим давно.

Я хохотнул. Смотря на друга, покрутил стакан в руках.

— У меня все серьезно. Все очень и очень серьезно. Поэтому, я забираю у тебя секретаршу. Я хочу ее себе. Илюха, друг, ты то должен меня понять. Для меня эти полгода были адом. Я с ума сходил. Думал, пока разгребаю проблемы с разводом ее кто-нибудь к чертям собачим уведет. Ты мне прикажешь цацки ей купить или тряпок?

Так это сработает, но только не с ней, и ты это прекрасно знаешь.

— Веревки из меня вьешь, — оттаивая, произнес друг, падая обратно в кресло.

Коммуникатор ожил, нарушая эмоциональный разговор.

Подойдя к столу, принял вызов, засовывая левую руку в карман. Дурацкая привычка юности так и не смог от нее избавится.

— Докладывай, Юрич. Твою мать! — потер лоб, смотря в пол. — Нет, не надо ко мне ее вести. Пусть соберет личные вещи, потом отведешь в бухгалтерию. Да, оклад за месяц, скажи, что я распорядился. Не забудь забрать у нее пропуск. И еще проследи, чтобы Горлина покинула здание.

Обалдевший от полученной информации, бросил коммуникатор на стол.

— Ну, что там? Она призналась кто ее купил?

— Илюх, это просто за гранью добра и зла. Вот что у баб в голове когда они выкидывает такие фортели? Знаешь, что за «ботва» была в той таинственной бутылочке? — подойдя к креслу, в котором ранее сидел, оперся на высокую спинку руками.

— Да говори уже, не томи!

— Приворотное зелье, мать ее. Меня моя же

секретарша приворотом опаивала. Горлина созналась, когда Доронин пригрозил ей уголовкой.

Сначала Фразин смотрел на меня не мигая, а потом, как заржет, придурок.

— Все забыли. Глобальные проблемы надо решать, а не мыльной оперой заниматься. Да, хватит ржать, успокойся уже. Мне птичка на хвосте принесла, мамина подруга пришла на твоих нервишках станцевать умирающего лебедя, — решил сменить я тему.

— Не напоминай, — сразу изменился в лице друг. Эта «дама в пачке» лишит меня десяти лет жизни, пока ее развод увенчается успехом.

— Такова жизнь, брат. То, что нас не убивает, делает нас сильнее.

— Ну ты просто «философ», — саркастически хохотнул Фразин.

— Иди, обрадуй свою бывшую секретаршу.

— Не паясничай, а то я могу и передумать, — направляясь к двери, пригрозил партнер. — И еще. Кир… я тебе клятвенно обещаю, Арина приворотом опаивать не станет.

Опять заржал, направляясь к двери кабинета.

Вот же зараза. Все, это теперь на месяц подколов и стеба.

— Пусть собирает вещи, после обеда жду у се-

бя, — крикнул в спину другу.

Когда за Фразиным закрылась дверь, от ликования захотелось подать клич индейского племени.

Это не сон. Я реально слышу все, о чем моя девочка думает!

Как она испугалась, когда повторил ее же слова. Я чуть не засмеялся в голос, увидев ее удивленное лицо.

Ну что, Арина Арсеньева, работать со мной не желаешь? Приручать тебя милая буду, как дикую кошку.

Арина.

— Ну как, Илья, отстоял свою любимую родственницу? — с трепетом во взгляде спросила я, льстиво улыбаясь.

— Ариш, Громов меня пытал и я сдался, — нарочито жалостливым голосом проговорил он. — Так что, после обеда новый тиран и узурпатор ждет тебя в своем кабинете с вещами, — подошел он к моему столу.

— Не делай так больше, — щелкнув пару раз мышкой, продолжила заполнять таблицу. — Терпеть не могу этот твой серьезный юмор.

— А я не шучу, — услышала тихий голос, который не предвещал ничего хорошего для меня.

Вскинула голову, отвлекаясь от отчета.

— Ариш, ты переходишь к Громову, — твердо проговорил Илья, настороженно смотря на меня. — Это не розыгрыш.

Когда до меня наконец-то дошло, что это действительно не шутка, холодок страха пробежался по спине, а закипающий гнев вырвался наружу.

— Я вам что, переходящее знамя? — сгоряча повысила голос.

— Ариш, это ненадолго, пока Громов не найдет толкового секретаря. Ты же профессионал. А у главного босса должно быть все самое лучшее.

— Не подмазывайся. Знаю я эти твои штучки.

— Давай, собирай вещи и вперед к светлому будущему. Ты мне потом еще спасибо скажешь.

— А я уже сейчас говорю. Спасибо вам, господин Фразин, за то, что не оставили в «беде сиротинушку»!

— Ты не спеши негодовать, может тебе там даже понравится, Ариш. Громов мужик хоть и жесткий, но справедливый, обижать не будет. Это он с виду такой грозный, а внутри мягкий и пушистый, поверь.

— Сволочь, ты Фразин, все шуточки свои шутишь. Смешно тебе. Уйди предатель! Все вы одинаковые, помыкаете нами бедными и

несчастными, обижаете нас маленьких и беззащитных! — собирая вещи в сумку, причитала я.

Любимая кружка, личный блокнот, расческа, женские штучки всякие, пара запасных колготок.

— Вот ты мне скажи, Илья, кто у тебя в квартире был днем в субботу?

— Не понял, с чего это такая резкая смена темы? У меня вообще дома сто лет никого не было, с тех пор, как Настя от меня ушла.

— Брехло, вы наглое, господин Фразин.

— Это ты так за перестановку кадров решила мне нервы потрепать?

— Я звонила тебе в субботу, ответила мне какая-то баба, сказала ты в душе.

— Чего? В каком душе, чего ты сочиняешь?

— Чего сочиняю? Мне что, заняться больше нечем?

— Да один я был дома, Арсеньева. Кран чинил соседке. Островская мне мозг выносила по телефону, потом Громов звонил. Далее я в офис мотался из-за поджога, вечером бокс смотрел, пиццу заказал, под пиво хорошо пошла.

— Ты кран чинил? Ты золотой мальчик золотых родителей сам чинил кран?

— Да, сам. Когда у нас год назад ночью кран

в ванной сорвало, то пришлось самому чинить, — Илья довольно хохотнул с мечтательным выражением лица, по всей видимости, вспоминая что-то очень приятное.

— Фразин хватит придаваться воспоминаниям, я уже поняла, как у вас там кран сорвало. Ты по делу давай рассказывай я внимательно слушаю.

— У нас по соседству известный архитектор жил, это тот, который потом Громова усыновил. Так он нас многому научил. Моему отцу, Арин, не до меня было, знаешь ли, он империю свою строил. Аркадий Семенович из меня можно сказать человека сделал.

— Достаточно биографии, которую я и так знаю. Ты мне скажи, что за тетка «пела» из твоего телефона?

— В субботу я общался только с одной теткой и это была соседка, которой я чинил кран. Месяц назад сосед улетел в Эдинбург преподавать в университете, а квартиру оставил на дальнюю родственницу. Цветов у академика в квартире диковинных полно, они серьезного ухода требуют. Так вот, кран у этой родственницы и сорвало. Она мне в дверь трезвонила: «Выручайте, не знаю что делать, помогите». Я домой бегал за прокладками, за инструментами, телефон на столе у нее

в кухне бросил, балерина не раз звонила, плешь мне уже проела.

— Илья, у тебя действительно талант. И ведь придраться не к чему, так складно поешь.

— Да не вру я, Арин! Боже мой, когда это все уже закончится?

— Ладно, я тебе поверила. Но на будущее, Фразин, дам тебе совет. Шли эту стерву лесом, если еще раз нарисуется на горизонте. Она сказала мне, что ты в душе. И я уверена если сейчас проверим журнал вызовов в твоем телефоне, мой и звонок твоей жены мы не обнаружим.

Илья застыл на месте, изменившись в лице.

— Чего ты глаза вытаращил? Да, Илья, ты опять в заднице. Настя тебе звонила. Хотела пригласить загород к отцу на праздничный ужин, так сказать сделать шаг навстречу, соскучилась она. С Москвы приехала под действием эмоций ностальгии, а тут ей новоиспеченная соседка томным голосом отвечает с твоего телефона.

— Все… это конец. Конец. Она теперь никогда не вернется, — обреченно промолвил он. Ослабляя петлю галстука, Илья расстегнул верхние пуговицы рубашки.

Я вздохнула, складывая руки на груди:

— Кому же ты на небесах так насолил, закон

подлости в твоей жизни работает с фантастической точностью.

Илья кинув на меня взгляд, в котором совершенно не осталось жизни, побрел к своему кабинету, громко хлопая дверью.

В груди защемило от жалости. Было больно смотреть на его удаляющуюся спину. Вот говорят: «Не родись красивым, а родись счастливым».

Фразину его яркая мужская красота в жизни приносила только неприятности. Жажда женщин оторвать от этой красоты хотя бы кусочек, всегда были точкой преткновения в отношениях с Настеной. Может, если бы Илья не был так маниакально влюблен в одну единственную женщину, такое обожание приносило бы ему одно удовольствие.

Немного позднее Илья через селектор попросил зайти. Прихватив отвергнутый подарок, поспешила в кабинет. Было жутко больно добивать «лежачего», но не таскать же теперь мне эту брошь в сумке.

Тихо открыв дверь увидела «загнанного зверя» сидящего за столом со стаканом скотча.

— На сегодня есть запланированные встречи?

— На пять часов. Неформальный ужин в ресторане «Алая капля», столик был заказан неделю

назад.

— Ладно, встреча так встреча.

Я мялась возле стола, не зная как отдать брошь.

Илья поднял глаза «побитой собаки» и с мольбой во взгляде спросил:

— Аришка, миленькая, ну ты хотя бы мне веришь?

Я молчала, не зная, что ответить.

— Ариш, клянусь, не изменял я ей. Были у нас проблемы, когда только встречаться начали, ошибок совершил не мало. Да, не святой, но в браке я ей верен.

— Илья, ты лучше Насте свою кристальную верность доказывай. Она слезы льет, ты постоянно попадаешь в ситуации, которые провоцируют новые ссоры и скандалы. Иногда мне кажется, что ты просто гениальный манипулятор, ведь недаром превосходный адвокат.

— Я несчастный, Ариш. И никого мне на твое место не надо, баб никаких не возьму. Хищницы, — сделав большой глоток виски, поставил стакан на стол.

— Может я останусь, а Илюш?

— Арин, не начинай.

Я молча кивнула, соглашаясь с неизбежностью.

Подойдя ближе к столу, раскрыла кулак с брошью, положив ее на бумаги разложенные на столе.

— Значит опять не взяла, — проговорил он охрипшим голосом, беря коробочку со стола, а затем швырнул ее об стену. Резко вскочив, направился к бару. Наливая из бутылки новую порцию виски, он что-то бубнил себе под нос.

Переминаясь с ноги на ногу, не нашлось слов, чтобы хоть как-то успокоить Фразина.

— Илья, что-нибудь еще нужно?

— Нет, ничего не надо. Я хочу побыть один.

Закрывая за собой дверь кабинета, растерла рукой грудь. Душа болела за обоих.

Когда уже поймут, что нужны друг другу как воздух? А ревность только все отравляет.

Посмотрела на настенные часы, скоро обед, а у меня еще отчет не готов. Села в любимое кресло и около сорока минут ни о чем не думала и не на что не отвлекалась.

На обеде Светка — светлый лучик отвлекла меня от всех проблем, рассказывая о своих любовных приключениях. Новое увлечение подруги — инструктор по йоге. Светик серьезно решила стать вегетарианкой и практиковать секс как это делают все просвещенные даосисты. Оказывается оргазм мы бренные люди так и не познали в пол-

ном его великолепии. Макс собирается будить все Светкины эрогенные точки и обязательно подарит ей истинное, чувственное наслаждение.

Сомневаюсь, конечно, что это надолго. Ведь завтра подруга может переключиться на гипотетического кикбоксера уплетающего стейки с девизом по жизни: «Скорострел везде поспел».

Вернувшись в приемную, последний раз отчиталась перед Фразиным по делам компании.

— Вот флешка, здесь вся текучка, на всякий случай. Ну все, Илюш, я ушла.

— Будешь говорить с Настей, скажи, что люблю ее и никого мне больше не надо.

Из кабинета вышла в смешанных чувствах. Взяла свои вещи и не оборачиваясь, покинула приемную.

В горле стоял ком, а непрошеная влага, туманила глаза. Но я твердо ступала к дверям лифта, направляясь на верхний этаж в обитель мужчины, которого безумно боюсь впустить в свое сердце.

Глава 16

Кирилл

Если не двигаться, не шелестеть бумагами, в гнетущей тишине кабинета, я мог услышать собственное дыхание. Минуты текли медленно, делая ожидание невыносимым.

Я ждал Арсеньеву. Ждал когда закончится время обеда и я услышу в приемной ее шаги. Не нужно отныне придумывать предлоги, чтобы зайти в приемную к Фразину.

Теперь она моя.

Сердце в предвкушении билось с удвоенной силой. Именно Арина будет готовить мне кофе, и я совершенно не против если ей придет в голову меня приворожить.

Улыбнулся, пытаясь сосредоточиться на цифрах и графиках, но мысли опять уносило не в то направление.

«Надо передвинуть стол в приемной, тогда при открытой двери я сразу буду видеть свою новую секретаршу. Нет, плохая идея, Громов, — усмехнулся, взъерошив волосы. — Так вся работа полетит коту под хвост, спокойно усидеть в крес-

ле ты уже точно не сможешь».

Горячие волны возбуждения прокатились по телу, вызывая неконтролируемую эрекцию. Мысли о ее голосе, запахе духов, манящих пухлых губах заводили почище любой порнухи.

Только женщина может обладать такой властью над мужчиной, порой даже сама не ведая о том.

В дверь робко постучали.

Она. Так рано?

Успокаивая бешеный пульс, взволнованным голосом проговорил:

— Войдите.

Дверь открылась. И в кабинет вошла моя бывшая жена.

— Здравствуй, дорогой.

— Ты что здесь делаешь? Как ты прошла? — подался я вперед, складывая руки перед собой на столе.

Но Элона, словно, и не слыша моих слов. В принципе как и всегда.

— У меня к тебе есть разговор, очень серьезный и очень важный.

— А разве мы все важные вопросы не завершили с подписанием бумаг о разводе?

— Кирюш!

— Не называй меня так! Сколько можно говорить?

— Хорошо, не злись. Я пришла с белым флагом, Громов, давай не будем ссориться. Наш развод очень многое дал мне понять. Дорогой, я переосмыслила свою жизнь, поэтому прошу меня выслушать.

— Элона, давай по существу и вкратце. Ты говоришь что хотела, я высказываю свое мнение, и ты уходишь.

— А я думала, мы пообедаем вместе.

— Нет, я уже пообедал, — соврал без зазрения совести.

— В общем, я подумала на досуге и решила, что хочу ребенка.

— Кхм. А я-то тут при чем? Вроде к твоим планам уже не имею никакого отношения.

— Громов, ты не молодеешь. Тебе все же когда-нибудь придется задуматься о наследнике всего этого, — показывая рукой на мой кабинет, бывшая жена елейно улыбнулась. — Ты же хотел детей. Кирюш, я осознала, как была неправа и сейчас со всей ответственностью готова к материнству. Ты же знаешь после выкидыша я даже думать не могла о ребенке. Боялась неудач и новых смертей, но сейчас современная медицина

дает шанс женщине родить здорового малыша.

— Элона, с чего такая жажда материнства? Ты поняла, что деньги имеют особенность заканчиваться? С твоими то аппетитами. Я одно время пытался построить с тобой нормальные семейные отношения, но тебе всегда было лучше вдали от меня. А сейчас после развода с чего ты решила, что я буду согласен на твою авантюру?

— Да, ты меня, вообще, никогда не любил!

— Ты прямо так сильно меня любила и детей ты очень хотела, — с сарказмом выплюнул слова. — Скажи спасибо, что прошло столько лет и я не захотел вытаскивать на свет ту грязь многолетней давности. Не надо благодарности Элона, за то, что не оставил тебя с голым задом после того как узнал, что не было у тебя никакого выкидыша. А ты дрянь сделала аборт, а потом цинично разыграла передо мной сцену убитой горем матери потерявшей не рожденного ребенка. За выдающиеся приступы горя ты достойна Оскара. Прекрати из себя изображать великую мученицу, столько лет играла роль убитой горем овечки. А я как дурак тебя жалел, да еще испытывал чувство вины, что уехал тогда в командировку и бросил тебя беременную. На моем чувстве вины ты хорошо каталась все эти годы.

— Откуда ты узнал? — с испугом в глазах спросила она.

— Когда состоятельные люди разводятся, их адвокаты шерстят вдоль и поперек. Я даже знаю о стрип-клубе в твоем родном городе, где прошли твои первые годы совершеннолетней жизни.

— Мерзкая гадина твой Фразин! Всегда его терпеть не могла!

— Все! Элона, аудиенция окончена, прошу на выход. У меня без тебя дел полно.

— Ты об этом еще пожалеешь, — прошипела как змея, перебрасывая дамскую сумочку с одного плеча на другое.

— Сколько раз ты мне это говорила? Наверное, уже со счета сбилась. И все равно почему-то пришла с надеждой, что я захочу с тобой иметь что-то общее.

Резко развернувшись, ничего не говоря в ответ, бывшая жена вылетела из кабинета, оставляя дверь открытой.

Арина

Да, я подслушивала. Дверь была закрыта не плотно, а разговор проходил на повышенных тонах.

Громов разговаривал с бывшей женой таким холодным, арктическим голосом, уверена таким

голосом можно заморозить человека основательно.

Когда дверь внезапно открылась, испуганно подпрыгнула на стуле.

Просто сногсшибательная, стройная шатенка одарила меня надменным взглядом, поджав губы. Манерно поправив дамскую сумочку на плече, стремительно покинула приемную. Напоминая о себе только стуком каблуков, которые были еще слышны в большом холле.

А потом, я услышала злой голос Громова, который еще пару минут распекал по телефону безопасника. Когда в кабинете образовалась тишина, поднявшись с рабочего кресла, направилась к новому боссу обозначить свое присутствие.

Постучав об косяк открытой двери, переступила порог помещения.

— Кирилл Аркадьевич, я на месте. Будут распоряжения?

Мужчина поднял голову от пачки бумаг, лежащих на столе. Увидев меня, эмоции на его лице сразу сменили полюс.

— Арина, — произнес мое имя так нежно и ласково. — Вы обедали?

— Даа… с подругами в кафе ходила, — запнувшись от удивления, я продолжала смотреть на

мужчину.

— А я вот так и не поел. Может, поедем в ресторан, составите голодному боссу компанию?

Я впала в ступор. Ожидала властного голоса, резких указаний, а Громов предлагает поехать с ним в ресторан в разгар рабочего дня.

Переминаясь с ноги на ногу, подавляла в себе желание разгладить складочки у него между бровями. А спохватившись, испугалась чувству нежности, что разлилось приятной негой в душе.

На поездку в ресторан я все же согласилась, успокаивая и оправдывая себя, что нельзя оставлять мужчину голодным.

От волнения сердце подскакивало к горлу. Мне реально не хватало кислорода, воздух казался таким густым и тяжелым.

Громов поднялся из-за стола, взял пальто, и мы вышли в пустую приемную. Пока босс закрывал кабинет, гремя связкой ключей, я направилась к дивану. Нервными движениями натянула на себя плащ, подхватив сумочку, повернулась к боссу. Наши глаза встретились и сердце стало биться еще сильнее.

— Арина, почему вы меня так боитесь? — мужчина провел ладонью по волосам, потом потрогал

кончик носа, после чего засунул руку в карман пальто.

Вопрос был таким неожиданным, что я зависла, приоткрыв рот.

— Ладно, не хотите, не отвечайте, — с досадой добавил он.

— Я вас не боюсь, — теребя ручку сумочки, буркнула я, чтобы хоть как-то разрядить атмосферу между нами.

События сменяли друг друга как цветные стекла в калейдоскопе. Секунды замкнутого пространства лифта рядом с Громовым показались вечностью. Эти мгновения напряженной тишины грозили мне реальным удушением. Голова кружилась от нехватки кислорода, а в коктейле эмоций разобраться было безумно сложно. Возбуждение, страх, желание, надежда, радость и неверие, что этот мужчина действительно относится ко мне серьезно, навалились на меня разом.

Тут же выплыло на поверхность сознания воспоминание о видении жаркого поцелуя, вот в этом самом лифте. Стояла как на иголках, считая стуки сердца у себя в ушах.

Потом мы ехали в машине и все так же молча под наше ровное дыхание и тихий шум мотора.

Известный в Питере ресторан встретил нас уютом и теплом. Простой, но все же изысканный интерьер мне сразу понравился. Нас усадили за столик у окна, принесли меню, и тут же подали минеральной воды с дольками лимона на хрустальном блюдце.

Через несколько минут я уже пила ароматный кофе со сливками и ела сногсшибательный штрудель. А Громов заказал себе обед по полной программе. Потом я выпила еще манговый сок и не удержалась от шарика мятного мороженого.

Да, стресс просто необходимо заедать «вкусными эндорфинами», ведь сегодня мои нервы находились в реальном нокауте.

Время обеда уже прошло, поэтому мы ели в пустом зале, тишину которого звук серебренных приборов старался разогнать.

Продолжительное молчание стало напрягать и то, что Громов не сводил с меня взгляда весь обед не давало расслабиться.

— А кто будет со мной заниматься, Кирилл Аркадьевич? У вас все же другой профиль работы.

— Можно просто Кирилл, когда мы наедине.

— У меня не получится, — тихо ответила я.

— Почему? Вроде Фразина ты называешь по имени.

— Илья мой родственник и мы давно знакомы, — сделала я глоток воды.

— Мы тоже давно знакомы. И слава богу, что не родственники. Я настаиваю, Арина. Ты обращаешься ко мне на «ты» и по имени. Воспринимай это как приказ высшего руководства, — положив вилку и нож на тарелку, он улыбнулся мне уголками губ.

— Спасибо за десерт, Кирилл Аркадьевич, — выделяя интонацией отчество, дала понять, что не желаю переступать черту.

Громов усмехнулся:

— Хорошо, не будем спешить, — снисходительно промолвил он.

Возвращались в офис в гробовом молчании, ощущение неловкости висело в воздухе даже после неформального короткого общения и совместного принятия пищи. Ложь, что совместная трапеза раскрепощает.

По приезду новый начальник поручил мне составить небольшой отчет и расписание на завтрашний день, показав образцы уже составленных отчетов Горлиной. Еще нужно было позвонить заму Громова с вопросом, когда он собирается возвращаться в Россию. Позвонить начальнице в финансовый отдел компании «Ад-

вокат» уточнить собрали ли группу для аудита компании «Проект-Строй». Ничего, в принципе, сложного. Так что я потихоньку со скрипом включалась в процесс рутинной офисной работы.

Глава 17

Кирилл

— Арина, встречу с Бранковым перенесите на семь вечера, я поеду из офиса, пусть Борис ждет у входа. Как обстоят дела с аудитом?

— Отлично, работают. Пару человек пригласили из аудиторской компании, всю группу расположили в свободном помещении финансового отдела.

— Пригласи ко мне Доронина. И обзвони все отделы, завтра в три я хочу собрать совещание.

— Хорошо, Кирилл Арка… дьевич, — запнулась на отчестве, опустив глаза на руки, в которых нервно вертела оранжевую ручку.

Я старался держать лицо, но это удавалось со скрипом. Хотелось рассмеяться в голос, как же забавно слушать ее мысли.

«Чего он на меня пялится? Ну сколько можно! Стоит, молчит, смотрит. Что еще? Нет, Арсеньева, ты не думаешь о его губах. Нет, и о зачетной заднице тем более не думаешь».

— Что-нибудь еще, Кирилл Аркадьевич? — участливо спросила она.

— За Кирилла Аркадьевича вам Арина Федоровна начисляется первый штраф: плюс десять минут к рабочему времени. Будем сидеть здесь вместе хоть до полуночи, мне эта перспектива очень даже нравится.

«Вот же гад! Шантажист несчастный».

— Нет, Арина, ваш босс хоть и шантажист, но очень счастливый, — весело улыбнулся, поворачиваясь к двери кабинета.

«Я это что сейчас вслух сказала? Нет, не может быть. Господи, как неудобно получилось. Почему рядом с этим человеком я постоянно чувствую себя полной дурой». Надо свое кресло забрать из приемной Фразина, как Горлина на этом безобразии сидела, не понимаю».

Прошло три дня с момента как Арсеньева обосновалась в моей приемной. Совместные обеды нашему сближению действительно пошли на пользу. За столом в неофициальной обстановке как-то само собой стали появляться общие темы для разговоров. С каждым днем я все больше замечал, Арина меняется на глазах, испарилась нервозность, порывистость движений. Она привыкала ко мне, а ее круговорот мыслей и градус настроения только повышал мою уверенность — все обязательно получится.

Моя внешность пришлась ей по вкусу, на данном этапе наших отношений это плюс один в мою пользу. Еще я сделал не сложный вывод, Арсеньева просто патологически боится служебных романов. Она считает если я и проявлю к ней интерес то только временный.

Глупышка!

Желание утащить эту пугливую мышку в свою холостяцкую берлогу, не раз порывало сделать решающий шаг. Идея мне реально нравилась. А фантазии, где Арсеньева в моей спальне сонная на белых простынях, нравились еще больше.

Разобравшись с документами на подпись, потирая пальцами переносицу, открыл файл отчета из отдела тендерной группы. Смотря на экран, мысли путались, а мозг устроив забастовку, отказывался соображать.

Не идет у меня сегодня работа вообще не могу сосредоточиться.

Через открытую дверь в уютной тишине общего пространства был слышен легкий стук женских каблучков, издаваемый моей любимой, вредной секретаршей. Разминая шею, поправил образовавшееся «неудобство» в брюках. Еще раз посмотрел на дверь, горько вздохнул.

Встал из-за стола, подойдя к бару, налил немно-

го шотландского скотча. Сделав глоток, сразу же почувствовал приятное тепло, распространяющееся по всему телу.

Вернется Матвеев, возьму небольшой отпуск, может, удастся Арину куда-нибудь свозить.

Из приемной послышались голоса. Начальник службы безопасности обменивался дежурными любезностями с Арсеньевой. Лысый мужик внушительного телосложения под два метра ростом громко постучал в косяк двери и не дожидаясь разрешения, ввалился в кабинет.

— Чем порадуешь, Юрич? — без приветствия спросил я.

— Особо нечем, Кирилл Аркадьевич, — как бы извиняясь промолвил Доронин, усердно натирая ручищей свою лысину. — Камеры слежения прошерстили, все в полном порядке, неисправностей нет, ни одна не была отключена. В связи с чем напрашивается вывод, что их элементарно не боялись.

— Или для отключения не было доступа.

— Тоже вариант, шеф.

— А к чему был доступ? К пожарной системе? Как взломали?

— С «железки» работали, которую принесли с собой. Систему пожаротушения вырубили со зна-

нием дела. Оповещения об отключении системы на пульт охраны не поступало.

— По персоналу зацепки есть?

— Пока нет, — замялся безопасник. — Кто входил в здание, тот и вышел до конца рабочего дня. Проверили все пропуска, все сходится. Клининговая служба заходит с черного хода, охрана специально его открывает. Но там у нас не ведется учет пришедших и ушедших, — както стушевался мужик, понимая свой реальный косяк. — Материал с камер просмотрели ничего подозрительного, люди отработали и ушли.

— Займись системой пропусков черного хода, — повысил я голос. — Это просто шикарно, Доронин! Фасад прикрыли, а задницу оставили голой!

— Сделаем, Кирилл Аркадьевич.

— Доронин, я требую результата в ближайшее время. Пять дней прошло, а у вас на хер нет даже зацепок. Сбрось мне файлы с камер коридора возле бухгалтерии со всех ракурсов, которые есть за сутки до происшествия. Сам посмотрю, может на глаза что-то странное попадется.

— Кирилл Аркадьевич, ребята эти файлы уже «затерли до дыр», нет там ничего.

— Ты же понимаешь, что все необходимое для

поджога было принесено заранее. Кто-то из персонала, Юрич, чужие у нас не ходят. Тряси мне всех, сидящих в бухгалтерии. Проверяй работников клининговой службы. Мне тебя учить надо, как оперативку вести?

— Будет сделано, Кирилл Аркадьевич.

— Свободен.

Арина.

— Привет, подруга, я могу тебя поздравить?

Услышав голос Светки, оторвалась от экрана. Окидывая взглядом загорелую блондинку, стоящую в дверях приемной, улыбнулась.

Опять в солярии была, неужели йог позволил такое кощунство над кожей? Солярий все же вредная процедура.

Подруга подошла с коварной улыбкой на лице.

Злится. Я не сообщила такую важную новость, как мой перевод к главному боссу.

— Как тебе Громов?

— В полном здравии, Светик, не кашляет, — ушла от ответа, улыбаясь.

— Арсеньева, сообщаю тебе важную новость, я на тебя обижена. Мне Змейкина нашипела, что тебя перевели наверх. А ты бесстыжая не поделилась такой сногсшибательной новостью.

— На обиженных воду возят, Светуль, — улыба-

ясь, изрекла я. — Не надо было отгулы брать.

— Какая ты бяка-бука Арсеньева, могла бы и позвонить, — подруга театрально вздохнула. — Но я тебя все равно люблю, вредина. Весь холдинг гудит, говорят, ты теперь обедаешь только с Громовым. У вас что роман? Да, Аришкин? Крыски уже ставки делают, сколько ты продержишься.

— Да нет у нас никакого романа, — вспылила я негодуя. — Ты же знаешь, лямуры на работе у него под запретом. Громову своих кукол Барби хватает, зачем ему рядовая секретарша.

— А мне кажется с секретаршей прямо грех не замутить. Начальству по статусу полагается, — Светик уселась своей шикарной задницей на угол моего стола, продолжая выдавать свои гениальные мысли. — Недаром Горлина додумалась до приворота. Это же какие мозги надо иметь или так отчаяться. Бабы ей до сих пор косточки перемывают. Так будешь меня обиженную задабривать? — резко меняя направление разговора, подруга похлопала наращенными ресницами.

— Хочешь, на обед с тобой поеду? Куплю твои любимые слойки с лимонным мармеладом.

— Ой лиса, знаешь чем умаслить. Согласна я на три слойки, нет, на четыре. Уж больно твоя вина велика.

— Только придется ехать на твоей «девочке». Моя машинка сегодня не завелась. Брат прибегал за ключами, если сам не сделает, отгонит в сервис.

— Хорошо, тогда нас Лелик отвезет. Он тоже будет с нами обедать, — подруга засветилась бенгальским огнем.

— Кто такой Лелик, Светунь?

— А, ты же не знаешь! Лелик — инструктор айкидо.

— А как же твой йог? И где ты подцепила этого айкидошника?

— Ты совсем не участвуешь в жизни своей подруги, — сделала она выговор. А потом все же смиловалась, лучезарно улыбнувшись, стала вещать.

— Йог оказался занудой, даже салатик не давал посолить, садист. Хоть один был плюс, я похудела на целых три кило.

Я громко засмеялась, прикрывая рот ладошкой, покосившись на дверь начальства. Подруга проследила за моим взглядом и перешла на шепот.

— Так это еще не все, Ариш. Йог оказался женат, представляешь? Пусть его карма за измены покарает. Так вот, после этого аморфного йога, захотелось мне чего-то, большого, горячего и бру-

тального. Вот и решила, запишусь-ка я на борьбу. Самооборона, это вообще нужная вещь в наше время. Курс по айкидо был дешевле всего. Так вот, собралась я на первое бесплатное свидание, то есть на первое занятие. Пришла и влюбилась без памяти, Ариш, в эту гору мышц и голубые-голубые глаза.

— Все с тобой ясно. В твои цепкие ручки попалась новая жертва.

Подруга тихо засмеялась. Соскочив со стола, одернула юбку.

— Ладно, пойду я. А то у нас после пожара вообще полный аврал. Работаем сейчас в большом актовом, чтобы не мешать рабочим или чтобы они нам не мешали. В принципе какая разница. Ты случаем не в курсе, кто это все учинил?

— Нет, Светик, не знаю. Мне не по статусу такие новости из первых рук получать, — подперла я подбородок ладошкой.

После ухода подруги углубилась в старые договора, а еще с новым отчетом сегодня разбираться.

От голоса Громова прогремевшего из динамика селектора чуть со стула не упала: «Напугал гад».

— Арина, принеси кофе покрепче и чего-нибудь поесть.

«Чего-нибудь… поесть ему», — бубня себе под нос, двинулась в маленькую кухоньку, примыкающую к приемной. Пока машина не спеша выдавала струйкой кофе в чашку, приступила к сборке двух бутербродов, с сыром и красной рыбой.

Глава 18

Тихо просочившись в кабинет, водрузила поднос на журнальный столик в зоне отдыха.

Хмурый Громов с взъерошенными волосами, милая картина. Узел галстука ослаблен, пиджак висит на спинке кресла. Мужчина вольготно развалившись за огромным антикварным столом, сосредоточенно смотрел в монитор компьютера, ловко работая мышкой.

Складки между бровей говорили о напряженном мыслительном процессе.

Если бы я не проработала с этой «горой мышц» обтянутых дорогим костюмом морально тяжелые три с половиной дня и не узнала большого босса с совершенно другой стороны, то сейчас при виде мужчины с арктическим холодом в глазах, тряслась бы от страха и реально не знала куда себя деть.

Хаотичная цепочка мыслей пронеслась в голове.

Я больше не боюсь нашего всемогущего Громовержца.

Больше не дрожат коленки, тело не зависает

как программа в компьютере. Но что взволновало меня больше всего, глубоко замурованные в сердце чувства стали методично пробиваться сквозь созданную броню.

В данную минуту мне чертовки хотелось одним махом решить все проблемы этого мужчины и еще раз насладиться такой притягательной улыбкой. Иногда лукавой, иногда по-мальчишески трогательной.

Я поправила подол платья, ожидая новых указаний.

Мужчина оторвался от работы с любопытством и жаждой во взгляде, принялся меня изучать.

Сердце неистово забилось, а пульс увеличивал скорость с каждым мгновением.

Сцепив руки в замок перед собой как какая-то гимназистка в кабинете у ректора, я продолжала молча стоять, словно приросла к полу.

Громов нагло исследовал мое тело снизу вверх и сверху вниз. Задержавшись на вырезе платья, через пару секунд воровато поднял глаза и столкнулся со мной взглядом.

— Я могу идти, Кирилл Аркадьевич, или будут еще распоряжения?

— Арина, на сколько вы сегодня задержитесь в офисе? На сорок минут, я правильно подсчи-

тал? Интересно, чем мы с вами займемся после работы?

От его слов бросило в жар, разные сценарии тут же полезли в голову, но я быстро затолкала их обратно.

Арина, называйте меня на «ты», а сам, постоянно перескакивает с «вы» на «ты». Уже бы определился.

Громов, хищно улыбаясь уголками губ, тихо произнес:

— Подойди ко мне.

Застыла, не зная как реагировать: «Подойти или остаться на месте?»

— Ты опять меня боишься?

— Нет, — соврала я, сорвавшись с места, подошла к столу.

Громов прочистив горло, встал с кресла, застегивая пуговицу на темно-синем пиджаке.

— Можешь мне помочь в одном деле?

— Я? В чем? — с удивлением спросила, отгоняя прядь волос с лица.

— Садись в мое кресло.

Я обошла дубовый стол и застряла между ним и мощным телом Громова.

— Вы меня зажали, — пролепетала взволнованным голосом, строя из себя глупую курицу,

которая ничего не понимает в сложившейся ситуации.

— Я знаю, — низким, возбужденным голосом ответил он.

— Зачем?

«Диалог двух идиотов», — подумала я.

Послышался тихий смешок. Горячее дыхание опалило кожу, задевая выбившиеся из прически мелкие пряди у шеи.

Я была как натянутая струна. Затаив дыхание, слушала удары собственного сердца, ожидая ответа.

— Я так хочу, — все тот же голос глубокий, волнующий.

— Это домогательство? — старалась чтобы слова звучали холодно и дерзко, а получилось как-то через чур взволнованно.

— Я к тебе даже не притронулся.

— Зато третесь об меня своим… этим… ну, вы поняли, — слишком порывисто выпалила, чувствуя как краснею.

— Нет, Арина, я не буду говорить вам, что он рад вас видеть, мне не двадцать лет, — усмехнулся Громов, поднимая мое лицо за подбородок.

— Вы читаете мысли?

«Как он это делает?» — у меня глаза широко

открылись от удивления.

— Да, читаю, они написаны на вашем лице. И я знаю чего вы хотите, — мужчина прошептал мне прямо в губы.

— И чего же? — спросила, хотя хорошо понимала, что он имеет ввиду.

— Этого…

Ворвавшись в мой рот, Громов не дал мне и шанса на побег.

Да, он действительно такой, каким я его запомнила, но сейчас все было по-настоящему. Страстный, горячий и чуточку порочный он туманил голову. Ноги стали ватными, а тело трусило от желания.

Не сдерживая стона наслаждения, цеплялась руками за мужской пиджак.

Отрываясь от меня, глубоко дыша, мой босс прошептал мне на ухо, вызывая табун мурашек на всей коже.

— Я всегда тебя хотел, — сделал он глубокий вдох.

Таких острых ощущений на грани фола я никогда в своей жизни не испытывала.

Если бы не была прижата к столу, сногсшибательно пахнущим горячим телом, растеклась бы уже на полу растаявшей лужицей.

Во рту пересохло, а язык прилип к небу:

— Давайте сменим тему… вы хотели мне что-то показать, Кирилл Арка… — невнятно пролепетала я.

— Договаривай, провести лишний час с тобой для меня подарок небес.

— Господин Громов, нам надо работать.

Смешок рядом с моей горячей щекой:

— Выкрутилась значит. Хорошо, садись. Работать так работать.

Оторвавшись от меня, Громов отодвинул свое кресло, предлагая мне сесть. Обняв себя руками, сделала пару шагов к черной махине из натуральной кожи.

Забравшись на царский трон, положила ладони на стол. Мне было некомфортно, массивное тело мужчины, нависающее надо мной грозовой тучей, значительно обостряло возбужденное состояние. Будоражащий аромат дорого парфюма с нотками лайма и сандала, продолжал дурманить разум.

Нажимая на клавиши мыши, босс запустил на компьютере файл с камер видеонаблюдения.

— Просмотри внимательно это видео. Мне нужен женский взгляд на происходящее. Может у тебя получится заметить что-нибудь необычное.

Говори обо всем, что тебе кажется подозрительным.

Притягательный голос мужчины мешал сосредоточиться. Горячее дыхание обжигало шею. Я пыталась сконцентрироваться на экране монитора, стараясь не пропустить ни одной детали.

Картинка пришла в движение. Люди в форме занимались своими привычными делами со стандартными инструментами для уборки, заходили в кабинеты и выходили через время обратно. Брали с тележки необходимые вещи и скрывались опять в недрах помещений.

— Одна из версий, пожар устроен кем-то из клининговой службы. Вполне могли заплатить за поджог. В субботу в офисе работали сверхурочно. В бухгалтерии зам Кузьмина, две сотрудницы из тендерного отдела. Да ребята с проектного трудились над заказом, сроки поджимали. Если смотреть по пропускам все сотрудники в конце рабочего дня вышли из здания. Так что, остается служба уборки, в ней чисто женский персонал, не замеченной могла пройти только женщина.

— А что говорит Кузьмин?

— «Ничего не знаю, ушел с работы в конце дня в пятницу, как обычно. Ни с кем конфликтов не имел, и не имею». Пока мне ему инкримини-

ровать нечего, закончится аудит, тогда будем смотреть что нам цифры скажут. Единственное в чем был замечен Кузьмин, увлечен своей подчиненной, так это разве противозаконно? — бархатно-интимным голосом проговорил мой новый босс.

Вытрусила все отвлекающие мысли из своей головы и уже сама повторно включила видеозапись, всматриваясь в кадры на мониторе.

В клининговой службе холдинга в комплекте к синим рабочим комбинезонам шла бейсболка с логотипом компании.

Худенькая, высокая, нескладная толи женщина, толи девушка зашла в отдел бухгалтерии двигая тележку с рабочим инвентарем. За ней проследовала еще одна работница маленького роста с хорошими формами. Лиц было не разобрать из-за козырьков головных уборов.

Видео отсчитывало минуты и наконец-таки из двери бухгалтерии появилась худая с косой, через время за ней вышла ее напарница.

К их дуэту подошла крупная женщина с внушительным бюстом и толкнула мелкую в плечо. А высокая с белой косой по всей видимости что-то забыла или еще не всю работу доделала, опять зашла в отдел бухгалтерии.

В коридоре завелась потасовка, сотрудницы пихались плечами, видно забавляясь. Но тетенька с внушительным бюстом пошла в открытое наступление и с мелкой коллеги резко сорвала бейсболку, удачно открывая мне обзор на лицо и волосы.

Мелкая брюнетка стушевалась и выхватила головной убор из рук нападавшей, быстро натягивая на голову.

После ухода полноватой подруги из бухгалтерии вышла худая с косой. На экране летели секунды, а девчонки не спешили продолжать работу, о чем-то увлеченно разговаривали.

А потом худая как-то так удачно повернулась боком и тут меня просто шандарахнуло по голове, бросая в жар от осенившей мысли.

Глава 19

— А можно водички.

Пока я не отрываясь смотрела на монитор, перед носом появился стакан с водой.

— Спасибо, — сделав пару глотков, отставила стакан в сторону.

— Что ты увидела?

Включая видео сначала, внимательно уставилась на экран. Картинка пошла заново.

И вот, бинго!

Мне хотелось станцевать джигу прямо на столе босса.

Засмеявшись, радовалась что мне удалось найти зацепку.

Повернула голову и встретилась с сине-голубым океаном глаз. Вдыхая ароматом его кожи, просто растворилась в мужчине и совершенно забыла, что хотела сказать. Громов посмотрел на мои губы и мне инстинктивно захотелось их облизнуть, но я удержала себя от рискованного действия.

Победно улыбнувшись боссу, отвернулась к монитору.

— Сейчас я вам покажу, — нажала на клавишу мыши. — А вот теперь обратите внимательно на эту девушку с белой косой. Вот сейчас она выйдет из кабинета, смотрите на ноги. Видите? Не бывает у женщин ступней такого размера. Там точно сорок пятый, а то и больше. Это переодетый мужчина или если ближе к истине молодой парень. А сбила с толку длинная коса в сочетании с бейсболкой. Парень худощав, и если не приглядываться, легко сойдет за девушку. Я уверена он состоит в сговоре с напарницей, с которой пришел. Надо допросить брюнетку.

— Какое хочешь вознаграждение? Горнолыжный курорт или тропические острова?

— Это премия? — усмехнувшись, поднялась с кресла, оказываясь в катастрофической близости с мощным телом.

— Это приглашение, — гипнотический взгляд смотрел с вожделением, обещая чувственные наслаждения.

— Зачем вы это делаете?

— Потому-что могу себе это позволить. Мы взрослые люди, нас влечет друг к другу. Ты же не будешь этого отрицать?

— Тогда я должна отказаться, — колокола звонили в моем разуме, напоминая, что я встаю на

опасную дорожку.

Наши дыхания смешивались, создавая не знакомое магнетическое притяжение. Безумные эмоции захлестывали разум, они потихоньку сметали преграды, которые я скрупулезно когда-то выстраивала. В прочной броне сердца необратимо образовались новые трещины.

Сделав пару шагов, я отошла на безопасное расстояние.

— И куда вы собрались? — услышала хриплый голос.

Не сразу поняла сути вопроса, для возвращения в реальность потребовалась пара секунд.

— На рабочее место, — пониженным от волнения голосом, ответила я.

Мужчина нервно бросил взгляд на наручные часы. Далее его взор устремился в сторону панорамного окна.

Городской пейзаж демонстрировал нам верхние этажи высотных зданий среди бескрайнего голубого неба.

Через пару мгновений Громов, выбивая из меня дух, припечатал к изысканному паркету шокирующими словами и горящим взглядом.

— Арина… как вы смотрите на предложение стать моей женой?

Перед глазами пронеслись кадры. Пронзительный визг тормозов и я на всей скорости врезаюсь в столб.

Ноги от такого эмоционального удара просто перестали держать и я схватилась рукой за край стола переговоров.

— Я не тороплю с ответом. Трех дней хватит, чтобы подумать над моим предложением? Почему вы молчите?

— Перевариваю, — скорей я пыталась справиться с бешеным пульсом и туманом в голове. — Зачем я вам сдалась?

— Ну, а зачем мужчине нужна женщина? Мне нужна жена, а вы мне подходите.

— Вы только развелись, и вам нужна жена?

— Положение обязывает, — Громов засунул руки в карманы, смотря на меня голодным взглядом.

— У вас колоссальный выбор, актрисы, модели, всякие папины дочки высших мира сего.

— Я просто хочу ТЕБЯ, — прошептал он проникновенным голосом.

Дыхание перехватило, бросая тело в жар. Кровь прилила к лицу, отчего щеки загорелись огнем.

Красивые глаза завораживали, мужчина обладал какой-то непостижимой властью. Умел

добиваться своего не только умом и силой, но и нежностью в голосе, волнующим ароматом и гипнотическим голосом.

Идеальные черты лица вызывали трепет и порождали во мне страх.

Я до жути боялась раствориться в этом мужчине. Потерять себя как личность, испытывать к нему безумную потребность.

Покоренные вершины, таких мужчин быстро перестают интересовать. Он пойдет дальше, завоевывая и побеждая, а я уже никогда не буду прежней.

Лучше я останусь на земле и не буду мечтать о небе.

— Ты никогда не потеряешь себя рядом со мной.

Вскинула удивленные глаза.

— Неужели меня можно читать как книгу?

— Ты даже не представляешь, насколько твои слова близки к истине.

Громов медленно приближался, как прирожденный хищник. Подойдя, провел по щеке пальцами, волнующе касаясь горячей кожи.

— Дай мне шанс. Я буду за тобой ухаживать, наши отношения начнут плавно развиваться.

— Кирилл Аркадьевич, я не могу сейчас дать

однозначного ответа. Мне надо подумать и все переварить.

— Кирилл, просто Кирилл, Арина.

— Кирилл, — произнесла я, переступая барьер официального обращения.

Громов прикрыл глаза, делая глубокий вдох:

— Скажи еще раз.

— Кирилл.

— Мне нравится, как оно звучит из твоих уст, — бросив взгляд на часы, добавил. — У тебя три дня. По истечении времени я жду от тебя ответ.

— Хорошо.

Мужчина наклонился и поцеловал меня в висок.

Тело отозвалось очередным взрывом невероятных ощущений.

— Время обеда. Ты едешь со мной на деловую встречу.

— Я подруге обещала, мы собрались в «Марципан».

— Блондинка с бухгалтерии? — хмыкнул он. — Когда обсуждаете мужчин в приемной, делайте это немного потише, — мой босс улыбнулся своей фирменной мальчишеской улыбкой, а я опять покраснела.

— До вечера, ты должна мне час своего време-

ни. Может куда-нибудь сходим?

— Кирилл Арк… Кирилл, давай не сегодня. У моего дяди на этот вечер намечается банкет по случаю его повышения.

Громов подошел к столу, собирая бумаги:

— Хорошо, давайте решим этот вопрос через три дня. Я не буду давить на тебя, — взяв серое пальто, он вышел из кабинета.

Обед прошел в антураже неловкости, ведь большую его часть я молчала. Голубки ворковали, кормили друг друга с руки и много целовались.

И может быть у Светика на этот раз все серьезно, очень хотелось на это надеяться.

После пресного обеда, который не принес мне никакого вкусового наслаждения, весь оставшийся рабочий день переваривала информацию, неожиданно свалившуюся на мою голову.

У меня был такой раздрай в мыслях и чувствах, что сосредоточиться так и не удалось.

Потрясающе. Такой мужественный, жесткий, притягательный мужчина как Громов хочет такую простушку как Арсеньева.

От круговерти мыслей меня оторвал рингтон смартфона. На дисплее высветился неизвестный номер, я сбросила вызов, но через пару секунд телефон пиликнул пришедшим сообщением.

На экране появилось окошко:

Арина, это Алексей, мы с вами у Ивана Юрьевича познакомились.

Прочитала текст и приняла повторный вызов.

— Алло, здравствуйте, Алексей, — ответила растерянным голосом, мне было неловко. — Нет, не занята, просто не отвечаю на неизвестные номера.

Смотря на монитор, принялась составлять расписание на будущую неделю. Положив телефон на стол, включила громкую связь. Из динамика полился приятный голос:

— Не буду надолго отрывать вас от работы. Иван Юрьевич просил отвести вас после работы сначала домой, а потом на банкет. Он сказал у вас сломалась машина. Цитирую слова вашего дяди: «Девочка осталась без машины, нечего ей по потемкам на такси кататься с непонятными, сомнительными субъектами», — смеясь в трубку, закончил мужчина свою убедительную пародию на моего заботливого дядюшку.

— Благодарю, Алексей, за помощь. Подъезжайте к шести к зданию холдинга… — не успела договорить, меня перебили.

— Я знаю где вы работаете. Буду в шесть, до встречи, Арина.

Сбросив вызов, посмотрела на часы, до окончания рабочего дня оставалось чуть больше часа.

Дверь кабинета порывисто открылась и в приемную шагнул чертовки красивый, невообразимо притягательный Кирилл… Громов.

«И как я жила без его улыбки?» — я так и не смогла ответить на волнующий вопрос.

И такое щемящее, непостижимое ранее чувство затопило сердце. Никто не видел его таким, каким он был со мной, совсем недавно за этой дверью.

Дарил ли он женщинам нежность… вот так же, как мне? Предлагал ли совершенно безрассудно выйти за него замуж?

— Арина, я уехал, сегодня меня уже не будет.

— Хорошо, Кирилл Аркад… хорошо, Кирилл.

Громов довольно оскалившись, добавил:

— Никого я не хотел так, как тебя… до завтра, — бросив последнюю фразу, он развернулся и скрылся в коридоре.

От возмущения не выдержала и крикнула в спину:

— Да как вы это делаете?

Глава 20

Кирилл

После короткой деловой встречи остался неприятный осадок. Смирнов совсем потерял страх, мутит что-то, нутром чувствую.

Охваченный привычным азартом, принял игру. Хотелось во всем разобраться и наказать мудака, чтобы другим неповадно было.

Я всегда принимал вызов тех, кто хотел меня обобрать.

В начале своего пути пришлось толкаться не только локтями. Питерские братки давно потеряли ко мне интерес, понимая что я им не по зубам. Были войны в моей жизни совсем не детские и победы порой кровавые.

Я заработал свое положение кровью и потом и последние годы никто не пытался ко мне сунуться.

А тут Артурчик не иначе как решил меня поиметь. Ну посмотрим, посмотрим кто кого.

Машина двигалась по вечернему городу. Свет ярких вывесок заглядывал в окна и вот одна из них привлекла мое внимание.

Проезжая мимо, остро захотелось купить охапку цветов и в наглую завалиться к Арсеньевой.

Подняться в квартиру…

Воображение продолжало развивать данный сюжет. Перед глазами проносились жаркие сцены.

Ты же обещал не давить на нее. А это все как называется? Проезжал мимо, увидел у тебя в окнах свет горит.

Господи, как пацан честное слово.

Поправил, вдруг ставшие тесными брюки, все же решился.

— Борь, возвращайся. Мне нужен цветочный магазин.

— Кирилл Аркадьевич, вам нужен конкретный… или просто цветов купить?

— Мне без разницы, — с раздражением пробасил я.

— Тогда впереди будет еще один. Какие цветы нужны?

— Не надо, я сам, — кинул я, отворачиваясь к окну.

Последний раз сам я покупал цветы в год смерти тетушки. Это был ее последний день рождения.

Колокольчик в бутике при открытии двери противно звякнул. Ко мне вышли две красивые

девушки с ламинированными бейджиками на груди.

— Добрый вечер, чем мы может вам помочь? Собрать букет? Для какого случая? Или может быть вы хотите купить готовую композицию?

Две пары глаз внимательно меня изучали. Знал я этот оценивающий взгляд.

— Розы самые лучшие. Двадцать одна штука.

Округлив глаза, девочки засуетились.

Вышел из бутика с огромным букетом нежно-розовых роз с какой-то декоративной травой, перевязанных белой лентой. Сев в машину, положил их рядом с собой на сидение.

В процессе пути периодически посматривал на цветы, купаясь в необычных эмоциях правильности поступков. Осознание ответных чувств Арсеньевой — это чистый неразбавленный глоток эйфории.

Может так приходит счастье? И оно наконец-то пришло и в мою жизнь.

— Борис, меняем направление, езжай к дому Арсеньевой.

— Не вопрос, Кирилл Аркадьевич, — отрапортовал мне водитель, трогаясь с места.

Водитель остановился на небольшом отдалении от ее дома из-за неудачно припаркованной

машины какого-то козла. Взяв букет, вынырнул из салона «Lexus» и остолбенел от живописно-занимательной картины.

Арина выходит из красной «Audi» с каким-то веником стремных цветов. Из этой же машины вылез какой-то мужик средних лет у которого видно «слюни текут» при взгляде на мою женщину. Он с*ка нагло пожирает ее глазами.

Блондинчик что-то сказал Арсеньевой, а она в ответ звонко засмеялась.

Что же тебя все на блондинов-то тянет.

Я смотрел на эту мать ее идиллию и не мог пошевелиться. И такая дикая, болезненная тоска на меня обрушилась, такая бессильная, горькая злость.

Вытащив телефон из кармана пальто, набрал Доронина.

— Во сколько сегодня из офиса уехала Арсеньева и где была до этой минуты.

Я сбросил вызов, ожидая ответа от безопасника.

Почувствовав в ладони вибрацию коммуникатора, резким движением приложил трубку к уху.

— Говори. После работы забрал… и куда поехали потом? Ясно. Нет, не снимать, продолжайте наблюдение.

Вот он каков банкет у дяди по случаю повышения.

Простояв неподвижно несколько минут, еще раз посмотрел на ее окна. Скрипнув зубами, бросил букет на переднее сидение машины.

— Подаришь своей жене, — отчеканил я.

Внутри все горело, порывало подняться и набить этому блондину морду, выпустить так сказать пар. Но это вряд ли что изменит, я никогда и никому не навязывался.

Борис выскочил из машины. Остановив его жестом руки, добавил:

— Все хорошо, Борь, я прогуляюсь.

Было мерзко показывать свою слабость перед подчиненным, но Авдеев не первый год на меня работает. Да и как мужик, наверное, меня понимает… может быть.

Арина

Оставила гостя пить кофе в кухне, сама же стремительно понеслась в ванную. Вымыла голову и быстро ополоснулась. Высушила копну волос феном, скрутила их в стильный жгут, выпустив одну прядь на правую щеку. Нанесла свежий макияж.

Уже в спальне выбрала светло-персиковое платье в пол с треугольным вырезом на спине. Надев

красные лаковые туфли на высоком каблуке, вышла из комнаты. Облачилась я, конечно, не по сезону, но добежать до машины всего-то метров десять, не замерзну.

— Я готова, — крикнула Алексею.

Гость уже сидел в гостиной и увлеченно листал женский журнал.

— Боже, и вот это вы читаете? «Как вернуть парня за неделю», «Десять советов как получить обручальное кольцо через месяц знакомства». Арина, я вас уже боюсь, — со смехом поднялся с дивана мой персональный водитель на сегодня.

Я не стала отвечать на глупый вопрос и тем более обращать внимание на «экстравагантный» юмор.

Прошла в прихожую, достала белое длинное пальто из бархата.

Мужские руки перехватили вещь.

— Я помогу, повернитесь, — скомандовал он, вернув себе серьезное выражение лица.

Посмотрев на себя в зеркало, внешним видом осталась довольна. Ярко красная помада на фоне белого пальто смотрелась шикарно, а в сочетании с персиковым платьем просто потрясающе.

— Спасибо, Алексей. Пойдемте, а то и так опаздываем, — сконфужено проговорила, когда

мужчина разглаживал пальто на моих плечах, нарочно касался пальцами шеи.

— Вы просто фантастической красоты женщина, — огорошил меня он, когда мы выходили из квартиры.

А я опять промолчала.

Мои мысли каждую минуту возвращались к Громову. И сейчас мне очень хотелось, чтобы на месте этого мужчины был именно он, мой сумасшедший, но такой притягательный босс.

Праздник получился с размахом.

Дядя получил долгожданную должность руководителя исследовательского центра, в котором проработал целых двенадцать лет. Правда должность получил еще месяц назад, а отпраздновать получилось только сейчас. Он на днях собирался в длительную научную командировку во Франкфурт обмениваться опытом с немецкими коллегами, поэтому банкет планировался второпях.

Подарок я вручила еще месяц назад. Но было неловко, что о покупке цветов вспомнила не я, а дядин заместитель.

Отлучилась в дамскую комнату после десятка тостов и тройки медленных танцев. Одолевают меня мысли, что крутится Алексей около меня

не просто так.

Он общительный, располагающий к себе мужчина, с ним было легко, словно дрейфуешь на легких волнах. Но сердце не стучало в усиленном ритме. Ни голос, ни его руки не волновали меня. А в глазах не хотелось раствориться.

Вечер плавно переходил в ночь, а десятиметровые каблуки постепенно «убивали» мои ноги. Я устала и мне очень хотелось домой.

Споласкивая руки в туалетной комнате, я смотрела на свое отражение. Новое видение сверкнуло словно молния, озаряя сознание.

Глава 21

Спальня с приглушенным светом в сине-серых тонах, сразу видно, что мужская и абсолютно мне не знакомая.

В мягком сером кресле в углу двух панорамных окон, расслабленно развалившись с бутылкой алкоголя в черных спортивных штанах, сидел…

«Боже мой, да это же Громов! — первое интересное видение за все это время. Я подглядываю с возмутительной наглостью за своим новым боссом. — Совесть заткнись, тебя не спрашивали, я одним глазком, — но какой там одним, я пялилась обоими, жадно наслаждаясь идеально сложенным телом».

Мощные плечи, мускулистые руки. Широкая голая грудь с темной порослью волос. Она спускалась «ручейком» к низу рельефного живота и скрывалась за резинкой домашних брюк, низко сидящих на его внушительных бедрах. Отрывая взгляд от великолепия сильного и могучего торса, подняла его выше на красивое и мужественное лицо. Меня озадачил странный и какой-то обреченный, расфокусированный взгляд.

Что произошло за эти часы… пока мы не виделись?

Пальцы левой руки обхватили твердый покрытый щетиной подбородок, флегматично его поглаживая.

Мужчина пил виски прямо из горла бутылки, погрузившись в нелегкие переживания. В глубине глаз я увидела печаль, апатия печатью лежала на лице, как свидетельство какой-то сердечной боли.

В эту минуту мне отчаянно хотелось быть рядом с ним по-настоящему. Обнять, укутать своим теплом, прогнать невзгоды. Подушечки пальцев покалывало от желания прикоснуться…

Но через пару секунд мои эмоции изменились на диаметрально противоположные.

Громов очнулся. Возвращаясь в реальность, взгляд стал осознанным, вспыхнув хищным азартом. Весь его могучий образ изменился, приобретая ореол властности. Губы изогнулись в похотливой улыбке. Глаза смотрели в мою сторону и на доли секунды я даже испугалась, что он меня видит.

И в это мгновение за спиной я услышала возбужденный, мурлыкающий голос.

— Как и заказывал в костюме Евы.

Я медленно повернула голову. Вид совершенно голой, красивой девушки вызвал такой шквал сокрушающих эмоций, словно меня ударили об стену и я как хрупкое стекло разлетелась на тысячу осколков.

Больно.

Она была похожа на меня, нет не чертами лица, а типажом. Конечно, шикарностью фигуры я ей уступала по многим параметрам, но у моего клона был идентичный цвет волос и уложены они были так же, как это делала я.

Незнакомка проплыла в нескольких сантиметрах от меня. А потом на середине пути встала на четвереньки, и как кошка прогнув спину, поползла к самцу за порцией ласки.

Преодолевая чувство отвращения, я продолжала смотреть как мазохистка на ее голую задницу, на похотливый взгляд мужчины, который совершенно недавно заявил мне о своих чувствах.

Мерзость.

Эта «жрица любви» приблизилась к внушительному «подарку» выпирающему из его штанов, перекрывая спиной весь вид на представление.

Блудливый ублюдок протянув руку к золотым волосам, погладил свою игрушку по голове.

— Хорошая девочка, ты знаешь как я люблю, —

делая глоток из бутылки, прохрипел он пьяным голосом.

И девочка, правда знала, судя по его хриплым стонам, когда намотав блондинистые волосы на свой кулак, он контролировал первобытный такой приятный для него процесс.

Откинув голову на спинку кресла, прикрывая глаза он властно требовал.

— Глубже… вот так…

Это последние слова которые я услышала, меня резко выбросило из комнаты в серо-синих тонах и вернуло в туалетную комнату ресторана.

Рядом стояла сестра, с плескавшейся тревогой в глазах.

— Ариш, что случилось? Ты не отзывалась, будто застыла… я уже хотела бежать за помощью!

Схватившись за раковину руками, опустив голову, шумно дышала. Кадры видения мелькали перед глазами одна за другой. Мотая головой, пыталась стряхнуть наваждение.

А через пару секунд меня словно прорвало, я громко истерично засмеялась.

Сглотнув, запрокинула голову. Слезы прыснули из глаз, сколько не пыталась их сдержать все без толку. Хотелось кричать, сорвать к чертовой матери голос. Но выплеснуть всю боль, которая

отравляла меня сейчас.

Сестра схватила за руку, потом и вовсе бросилась обнимать. Вопросы из ее уст сыпались, не переставая.

Я смотрела в испуганные глаза сестренки полные участия и безмерной любви. И в это мгновение я так остро прочувствовала и поняла ее боль. Ее нескончаемые мучения от жгучей и утомительной ревности.

Жить с такими чувствами просто ад на земле. Невыносимо. Горячую кислоту, разъедающую душу, невозможно нейтрализовать, с ней приходится смириться. Я крепко обняла сестру, безмолвно отдавая всю свою любовь и нежность.

— Арин, не молчи, скажи что-нибудь, — обнимая меня в ответ, все не унималась она.

— Не сегодня, Настен… не сегодня. Не спрашивай ничего. Придет время обязательно тебе все расскажу, а сейчас я хочу домой. Отвезешь?

Я отстранилась и поймала взгляд сестры, отчаянные попытки улыбнуться выходили с трудом.

— Отвезу. Я собралась уходить, вот решила узнать со мной поедешь или с Алексеем. Это он тебя обидел?

— Нет, никто меня не обижал. Прошу давай не сейчас. Никому не говори, что здесь произошло.

Мне просто хочется побыть одной.

Ни с кем не прощаясь, мы вышли на улицу. Мне совсем не хотелось омрачать дяде торжественный вечер красными, заплаканными глазами.

Настя уже в дороге позвонила из своей новенькой «Mazda», сообщив отцу о нашем уходе, сославшись на ранний подъем и загруженный график. И ведь, по сути даже не соврала.

Глава 22

Кирилл

Не доведя жаркое рандеву до естественной кульминации, минет не в счет, выгнал из пентхауса недоумевающую Стеллу.

Не в лучшем расположении духа вдрызг пьяный, шатаясь, направился в душ смыть прикосновения почему-то резко опротивевшей шлюхи.

Отравила. Эта заноза Арсеньева отравила все мое существование, я уже бабу трахнуть не могу с полной оттяжкой. Ведь раньше получалось, имел… за деньги хоть и элитных, но все равно шлюх, представляя желанную женщину… а сегодня не смог.

Пытался расслабиться, все выбросить из головы, но такая тоска накатила, хоть в петлю.

Что ж ты стерва со мной сделала?

Коварная надежда подразнила, поманила и щелкнула по носу.

Я уже жалел, что сделал предложение, что просил как щенок шанс на отношения.

С*ки, все бабы с*ки!

Давно так не бухал… года три… это точно. А

сегодня надрался… как свинья. И что теперь… вернуть Арсеньеву на прежнее место?»

— Н-е-е… — пьяно ухмыльнулся, хаотично растирая усталое тело мочалкой.

Пусть будет на глазах, я ей устрою райскую жизнь. Все равно будет моей. Трахну эту неприступную крепость и выброшу как барахло на помойку, не посмотрю, что Фразин в ней души не чает.

Порывисто обтерся полотенцем, вышел из ванной, бросая влажную тряпку на пол. Обнаженным добрел до кровати. Забираясь под одеяло, порадовался принятому решению.

Снести баррикады… и завалить девку. Хватит… в героя любовника играть.

Выпитый алкоголь быстро усыпил дурной организм, не давая еще пуще себя накручивать.

Утро, как и полагалось в таких случаях не принесло ничего хорошего. Жуткий сушняк, дикая головная боль и омерзительное настроение, «кредит» за вчерашний разгул все же придется выплачивать.

Воспоминания вчерашних событий чередой пронеслись в голове, стало так паршиво на душе, словами не передать.

Направляясь в ванную, потер рукой грудную

клетку, где невыносимо пекло.

Стоя в душевой кабине, опираясь ладонями о влажный кафель, наслаждался дождем бьющим по кожу.

И с каждой минутой вода все больше приносила ясности рассудку.

Когда моя жизнь вышла из-под контроля? Когда, мать его, она перестала мне подчиняться? Женщина, поселившаяся в моем сердце, пробравшаяся в мозг, получила неограниченную власть надо мной. И к чему это все привело? Дела холдинга отошли на второй план, все кроме нее совершенно перестало меня волновать. А ведь с таким подходом к бизнесу в скором времени меня попросту сожрут и не подавятся.

В общем хватит. Наигрался. Арсеньева — моя слабость, а слабости надо искоренять. Жил я без нее большую часть своей жизни, существовал как-то последние пять лет.

Обрушив кулак на кафельную стену, поморщился от боли.

Ага, давай, слабак… ищи, ищи ей оправдания!

Вечер, Арсеньева выходит из чужой машины с каким-то мужиком, несет его веник и мило смеется над его шутками. А нарушка донесла, что Арина уехала из офиса не одна на красной «Audi».

Номера пробили, они оказались московские, а Арина совсем недавно была в Москве, ездила на свадьбу к сестре. Все ведь очевидно как день. Она шторами в зале окно закрыла, хотя раньше так никогда не делала.

Выключив воду, не вытираясь, вышел из ванной. Набросив халат на влажное тело, спустился на первый этаж. Время для крепкого кофе, а таблетка аспирина сделает свое магическое дело.

Сидя за столом, выпивая вторую чашку кофе, дал себе очередной зарок, никогда больше так не напиваться. Но усмехнувшись, вспомнил, что давал такое же твердое обещание три года назад.

Арина

Открывая опухшие от ночных слез глаза, взгляд наткнулся на настенные часы.

Маленькая стрелка медленно отсчитывала секунды. Неотвратимо приближая встречу, которой сегодня я хотела меньше всего.

Все в моей спальне выглядело обыденно, лежало на своих привычных местах, но все же что-то безвозвратно изменилось, словно я переступила через эфемерную черту и уже никогда не смогу вернуться обратно.

Будильник смартфона завел свою руладу певчих птиц на фоне шума водопада.

Достали меня этот птицы!

Схватив телефон, резко отключила музыку. Небрежно бросая смарт на прикроватную тумбочку, перевернулась на другой бок. Уставившись на закрытое плотной тканью окно, вспомнила о своей назревающей фобии.

После видения с изнасилованием, из-за чувства незащищенности не могла по вечерам находиться в собственной квартире с раскрытыми окнами.

Чувствую поход к психотерапевту не за горами.

Психанула. Вскакивая, распахнула льняные шторы.

За окном начался новый день, кроны деревьев тихо суетились от легкого ветра. А из-за облаков показалось долгожданное солнце, оно разбросало свои лучи и они беззаботно играли на моем подоконнике.

А мне хотелось снова зарыться в постель, всласть поплакать и пожалеть себя. А вот чего мне не хотелось, так это идти на работу.

Почему так печет в груди? А еще, сложно дышать.

Сон был тревожным, что еще больше прибавляло пасмурности настроению.

Тяжело вздохнув, все же поплелась в ванную комнату. Надо умываться и собираться на ненавистную работу.

Ненавистной она стала вчера.

В календаре что ль отметить памятную дату?

Зайдя в приемную, бросила сумку на стул и пошла раздеваться, а заодно варить себе капучино. Дома в горло ничего не лезло, даже не позавтракала сегодня.

Сижу, пью кофе на рабочем месте. За время выпитой чашки капучино, уже составила пять сценариев поведения с брехливой особью мужского пола и все варианты не выдержали моей же критики.

Шеф задерживался. А меня нестерпимо мучил один тягостный вопрос.

Все уже произошло этой ночью? Или Громов только собирается развлечься с той блонди, пока со мной ему ничего не светит?

Воспоминание больно кольнуло в груди, но я крепко держала себя в руках, грея озябшие пальцы о горячую поверхность чашки.

Какую линию поведения выбрать? Как тактично отказать главному боссу? Да так чтобы не привлекать к себе внимание, а то еще подумает, что в приступе ревности сцену решила устроить.

Подожди, а с чего это я сижу и выношу себе мозг? Прямо в лоб все скажу. Не желаю никаких отношений и точка.

Дверь громко хлопнула. В приемную ворвался как ураган боссо-кобелино и его внешний вид был красноречивей слов. Помятое лицо говорило об изрядном алкогольном возлиянии и хорошо проведенной ночи.

Из глаз собрались пролиться предательские слезы, но собрав всю силу воли в маленький женский кулачек, спокойным, вежливым тоном произнесла стандартные фразы приветствия.

Я не гордая. Протокол надо соблюдать.

— Здравствуйте, Кирилл Аркадьевич. Какие будут распоряжения?

— И вам не хворать, Арина Федоровна. Работать когда собираетесь? — не дожидаясь ответа, зло хлопнул дверью, но в этот раз уже своего кабинета.

Я от шока выпучила глаза.

Это что сейчас было? Блонди недодала сладкого?

Вставая с кресла, нервно выдохнула. Взяв планшет и необходимые бумаги отправилась в кабинет начальства.

Постучала в дверь, из-за которой услышала

пробирающий до мурашек голос.

— Входите.

Зайдя в кабинет, начала о делах прямо с порога.

— Кирилл Аркадьевич, нужно уточнить расписание на сегодня. У вас деловой обед с Вяземским. Отменить или подтвердить встречу с его секретарем?

— Подтверди.

Я кивнула:

— Звонил Матвеев, он остается еще на месяц в Штатах, там какой-то форс-мажор у него образовался. Он вам позже перезвонит, почему-то со вчерашнего вечера ваш телефон вне зоны доступа. Потемкин сообщил, ребята обсчитали смету, что запросил заказчик Героев. Он хотел с вами согласовать некоторые моменты, они не укладываются в бюджет. И последнее, тендерная группа прислала документы нового проекта в Волгограде.

Пока я говорила, Громов буравил меня взглядом.

— Все сказала? — прорычал он.

— Да, — тихо ответила я.

— Тогда принеси мне чай и аспирин. Бумажки оставь, потом заберешь.

— Нет!

— Не понял?

— Нет, я не все сказала. Я хотела бы обедать как и раньше с сотрудниками холдинга, и еще, — сглотнула я ком в горле. — Я подумала и приняла решение, у нас с вами ничего не выйдет, в общем… не получится.

Громов безотрывно смотрел на меня. Две глубокие складки пролегли меж его четко очерченных бровей, а на губах зловеще заиграла хищная ухмылка.

— Это ваше окончательное решение, Арина Федоровна?

— Да, окончательное, — твердо произнесла я.

— Красный «Audi» все же опередил меня, похвально, похвально. И кто же он? Хотя не говорите, мне плевать!

— Какой «Audi», вы о чем?

— Не прикидывайтесь дурой непонимающей простого вопроса. С кем вы вчера провели ночь? И кто подарил вам, тот уродливый веник? Вы бы сказали сразу, что вас уже кто-то трахает и не морочили мне голову. А то строите из себя королеву, до которой пытается дотянуться убогий холоп. Интересно, а у вас с тем вчерашним все серьезно или так, набегами? Он женат, поэтому

шифруетесь? Мне ведь докладывали, что у вас никого нет.

Я прибывала в полнейшем шоке, ощущение такое, будто меня облили помоями.

Трахаюсь, значит? Вот же мразь. У самого рыльце в пушку до сих пор перегарам несет на весь кабинет.

— Вы за мной следили?

Нет ответа.

— Что вы делали около моего дома?

Тишина. Только наглый взгляд устремленный на меня.

И тут такая злость меня взяла.

Держитесь, господин Громов, сейчас я вам все выскажу! Поставлю на место, зарвавшегося козла!

— Знаете, Кирилл Аркадьевич, мне до уровня вашего лицемерия не допрыгнуть. Как вчера ваша блондиночка отработала на все сто? — Хорошая девочка, ты знаешь как я люблю. Глубже… вот так, — передразнила я его вчерашний возбужденный голос.

Чувство ликования разлилось бальзамом в душе. Все-таки хорошая оказывается штука — этот дар. А то стояла бы сейчас как дура и обтекала после большущего ведра помоев.

А так! Шах и мат! Дорогой, господин начальник!

Вон как глазки свои выпучил. Покраснел. Вся бравада вмиг слетела. Еще немного насладившись ошарашенной мордой своего шефа, развернулась и медленно пошла к своему рабочему месту.

— Я возвращаюсь в приемную Фразина. Завтра же, — жестко бросила напоследок, хлопая дверью.

Сволочь! Придурок! Дегенерат!

Отведя душу в наделении лестными эпитетами главного босса, упала в кресло, делая глоток остывшего кофе. Встряхнувшись, приступила к работе.

Глава 23

Кирилл

Звук женских каблуков давно стих, а я все продолжал созерцать дубовую дверь кабинета.

Поднявшись с кресла, прошел к бару. Знатно наполнив стакан бурбоном, засовывая руку в карман брюк, подошел к окну.

Осушив за несколько глотков содержимое, покрутил стакан в руках.

— Это конец, конец, — горько усмехнувшись, сказал я сам себе.

Бросая пустой стакан на журнальный стол, упал в кресло, откинувшись головой на спинку. Положив руки на широкие подлокотники, прикрыл глаза.

Как Арсеньева узнала про Стеллу? Просто поражаюсь такой оперативности передачи данных. Получается, что уже утром Арине кто-то успел донести на меня. Но это точно не Стелла, эти женщины как два полюса никогда не сойдутся в одной точке. Они совершенно из разных миров у них не может быть общих знакомых.

Тогда как она узнала?

Еще раз наполнив стакан алкоголем, вернулся на рабочее место. Борясь с искушением, сделал большой глоток, совершенно не чувствуя крепости напитка, но проиграв, все же открыл верхний ящик стола. Извлекая фотографию Арсеньевой, провел большим пальцем по ее лицу. Безумная ревность выбросила приличную дозу жгучего яда в кровь. С яростью бросив рамку обратно, резко с хлопком закрыл ящик стола.

Ты просто больной придурок, Громов.

Но это были не все подлянки от матушки кармы на сегодня. Еще одна масштабная катастрофа дня — я утратил способность слышать мысли Арсеньевой. Словно серпом по яйцам, отрезало напрочь.

Это же надо было так налажать.

Когда она припечатала меня к стенке своим острым язычком, словно гербарий, я испытал реальный шок. Одним предложением она выбила меня из седла, а ведь я по жизни идеальный наездник.

Мысли приходили в мою голову одна бредовей другой.

У меня что, в пентхаусе стоят камеры? Если да, тогда кто их поставил и как связана с этими неизвестными моя секретарша? Может ее купили,

а я здесь играю в любовные игры? Но если она продалась, что маловероятно, в эту версию мне верилось с трудом, то не сходится ничего. Зачем так глупо открывать карты, зачем отказываться от отношений с главной фигурой в холдинге? Ведь «подсадным» наоборот важно подобраться как можно ближе к цели.

На столе завибрировал коммуникатор. На экране высветилась надпись «абонент не определен».

Интересно, это мой личный номер и его знает узкий круг людей, а на всех визитках стоят рабочие номера.

Недолго думая, решил, ответить на звонок.

— Да, — сухо сказал я.

— Здорова, — послышался звонкий голос их динамика.

— Кто это?

— Иваныч, не признал? — хохотнул пацан. — Это Славик. Как подарочек? Кайфуешь? Признайся, класс да?

— Откуда номер узнал?

— Ну, ты даешь, нашел что спросить. Магия, брат. Правда, я еще учусь, поэтому иногда косячу, не без этого. Я что звоню. Хочу тебя предупредить… в общем, забыл сказать. Ну, короче

прогулял тогда, поэтому предупреждаю сейчас, не обессудь. Смотри не испорть все, мысли своей Арсеньевой ты сможешь читать только до тех пор, пока с кем-нибудь не чпокнишься, усек? Таков косяк у дара, вот. И еще… только не падай. Ты там сидишь?

— Да говори уже! — взъерошив волосы от злости на себя, сделал большой глоток виски.

— Ты все же лучше сядь, потому-что когда узнаешь, просто охренеешь. Я сам когда узнал, чуть с небоскреба не свалился.

Я уже хотел зарычать. Ну что за форменное издевательство. Когда он уже перестанет трепаться и дойдет до сути.

— А можно уже приступить к главному? Что хотел сказать, говори! — повысил я голос.

— Да что ты такой нервный? Сейчас все скажу! Это просто бомба, Громов! Твоя Арсеньева от моей бабки в дар способность видеть будущее получила. Прикинь, вот же говорят мир тесен как теннисный мячик. Так что будь осторожен. Ведь и тебя она может срисовать на раз. Понял?

— Чего?

Вот реально, я просто охренел, как пацан и говорил.

— Да, мужик. Вот такие у тебя дела, полная

засада.

— Слушай, тут такое дело, — кашлянул я прочищая горло. — Вернуть обратно чтение мыслей можешь?

— Ты чего уже? Того? Ну брат, не ожидал, что ты так быстро лоханешься. Вроде чувства сильные, от тебя ими на пару метров разит. Я же наблюдал за тобой не один день. Думал, хорошее дело делаю, пусть и правила эти долбанные нарушаю. А ты вот так моим даром распорядился. Мне же влетело за него и получается напрасно. Прощай мужик, теперь ты сам за себя.

Пацан уже давно сбросил вызов, а я так и сидел с трубкой возле уха.

«Это ж бл*ь кому расскажи, не поверят, — я заржал, как ненормальный. Бросив коммуникатор на стол, взял стакан, допивая бурбон до дна. — Чувствую, аспирин я буду ждать вечно».

— Арина, где мой кофе и аспирин? — сказал я через селектор.

— Кофе рядом с кофемашиной, а аспирин в аптечке. Что-нибудь еще Кирилл, Аркадьевич? — зло чеканив слова, она стучала по клавиатуре.

— Да, стрихнину если у вас есть.

— О, это вам к Горлиной, может она уже купила по случаю неразделенной любви, — съязвила

заноза моей жизни.

Отключив селектор, откинулся на спинку кресла, проводя рукой по лицу.

«Идиот! Дебил! — что только не лезло в мою голову».

Арсеньева шпионка, наверное, она знакома со Стеллой. Хорошо еще не додумался отправить парней, проверить пентхаус на наличие прослушки и видео.

Арсеньева видит будущее. Впору достать пистолет и застрелиться.

Теперь все становится на свои места, как она узнала о действиях Елены в мельчайших подробностях. Решила что меня травят, прибежала спасать.

А то, что она сто процентов своими глазами видела как Стелла мне… Н-е-е-т, не желаю об этом думать.

В кабинете как-то катастрофически стало не хватать воздуха, совершенно нечем дышать. Поднимаясь с кресла, побрел к окну, нервно дернув за ручку, открыл створку настежь.

В помещение ворвался холодный ветер, принося с собой запах свежести и влажной земли. На улице было сыро и промозгло, недавно прошел дождь.

Невеселые думы нарушил сигнал селектора, а за ним официальный голос моей секретарши.

— Кирилл Аркадьевич, тут к вам Кузьмин пришел и Золотова, просят принять.

Вернувшись к столу, ответил.

— Они вместе пришли?

— Да.

— Пусть заходят.

Дверь тихо отворилась.

Мужчина лет пятидесяти прошел в кабинет первым, за ним женщина неопределенного возраста в сером брючном костюме на носу стильные очки без оправы, темные волосы собраны в хвост.

Финдиректор Фразина держала в левой руке объемную папку, прислонив ее к своей груди, на пальце висел брелок с серой флешкой.

Кузьмин же числился в отделе бухгалтерии компании Проект — Строй. Нареканий у главного бухгалтера никогда не было: не опаздывал, работу выполнял вовремя. В его отделе всегда был полный порядок, до недавнего времени, пока не спалили его кабинет.

— Садитесь.

Вперед вырвался главбух и сел поближе ко мне, на соседний стул медленно и чинно опустилась

Золотова. Невозмутимым взглядом женщина смотрела мне прямо в глаза.

— Сергей Яковлевич, что привело вас ко мне? Рассказывайте, — начал я с Кузьмина, обращая на него все свое внимание, так как он явно вырвался вперед.

Видно было что мужик чувствовал себя в кабинете высшего руководства довольно неуютно. Сильное волнение выдавал вспотевший лоб и дрожащие руки.

Кузьмин достал чистый платок в полоску, вытер лицо и скомкал ткань в кулаке правой ладони.

— Кирилл Аркадьевич, сразу хочу сказать, я не виноват. Я никогда, даже копейки… Я не виноват. Я ничего никогда не брал. Клянусь вам.

— Сергей Яковлевич, а подробней можете изложить свою мысль? — бросил я взгляд на Золотову.

По мычанию главного бухгалтера уже понимал в каком направлении ветер дует.

— Я не виноват, это все они. Они мне угрожали. А потом вот пожар и деньги пропали со счета.

— София Сергеевна, я вас слушаю, — перевел я все свое внимание на женщину, слушать мычание Кузьмина больше не было желания.

— Кирилл Аркадьевич, я принесла полный отчет по аудит проверке. В папке выписки из документов, а более подробная информация на флешке. После пожара исчезла с одного счета энная сумма денег, цифры все обозначены, так же был систематический вывод средств со счетов малыми суммами. Передвижением и поиском денежных средств думаю займутся уже более профессиональные кадры, а я считаю работу аудиторской группы оконченной.

Золотова встала, положила на стол папку с отчетом и рядом флешку:

— Я могу быть свободна?

— Да конечно, благодарю за работу.

Золотова сухо кивнула и тихо покинула кабинет.

Я нажал кнопку селектора:

— Арина Федоровна, пригласите ко мне Доронина. Господи! Принесите успокоительное или что-нибудь для сердца у нас есть?

Кузьмин схватившись за горло, растягивая петлю галстука, потихоньку сползал со стула.

Влетела Арсеньева с пузырьками таблеток в одной руке и с бутылкой воды в другой. Как будто у меня в кабинете воды нет.

— Сергей Яковлевич, может все же скорую

вызвать?

Кузьмин взял дрожащей рукой стакан с минералкой. Не спеша запил какие-то таблетки, которые ему положила на ладонь Арсеньева.

— Спасибо, Ариночка Федоровна. Вы моя спасительница.

Стал петь дифирамбы, этот старый раздувшийся кот, смотря на мою женщину маслянистым взглядом.

Слухи что Кузьмин еще тот ходок долетали до меня не единожды. Смотрю, даже умирать передумал рядом с моей секретаршей.

Стук в дверь все же напомнил этому хлыщу где он находится. В моем кабинете сегодня то пусто, то густо, пожаловал Доронин.

— Заходи, Юрич.

— Здравствуйте, Кирилл Аркадьевич.

— Тут вот Кузьмин с новостями пришел, но я так и не уловил сути дела из его рассказа. Забирай его к себе, потом доложишь.

— Кирилл Аркадьевич, я не виноват. Я копейки никогда не брал, клянусь вам! — опять завел свою шарманку главбух, снова начиная умирать от воображаемого инфаркта.

После того как безопасник вывел Кузьмина из кабинета, в нем опять образовалась гнетущая

тишина.

— Арина Федоровна, хочу довести до вашего сведения, не надейтесь, что вам удастся вернуться в приемную Фразина.

Арсеньева окинула меня презрительным взглядом, молча развернулась и уже в дверях.

— Тогда мне придется купить стрихнин, и опередить Горлину. Или вы предпочитаете мышьяк?

— Благодарю, вашего яда вполне достаточно.

Глава 24

Арина

После нашего своеобразного разговора «по душам», Громов так и не позволил вернуться в приемную к Фразину. А Илья-предатель не захотел меня поддержать. Видите ли, ему не понравились мои «железные» аргументы, это все надуманные, глупые, беспочвенные капризы.

А еще сказал, что не ожидал от меня такого непрофессионализма. А я не ожидала от себя, что эти слова так заденут меня за живое, поэтому решила подумать о смене руководства в целом. Уйти из холдинга и сжечь все мосты, но такие мысли моя душа всячески отвергала.

С того неприятного разговора Громов больше не переступал черту корпоративного этикета. Голос его был тверже металла, поручения отдавались резкими, отрывистыми фразами.

Хотя иногда он все же расплескивал свою ядовитую ревность. Когда мужчина не мог совладать с эмоциями, глаза метали молнии, а голос становился арктически-ледяным.

Два дня назад он застал меня за чтением при-

глашения, в котором Алексей звал покататься на коньках. Громов прожег злобным взглядом коробку пирожных и милый горшочек с нежно-розовой примулой, стоящих на моем столе. Так я думала стена падет «смертью храбрых» когда господин начальник со всей силы хлопнул дверью своего кабинета.

Сам наломал дров, а теперь бесится.

В итоге цветы нашли свое место на стеллаже, пирожные были съедены со Светиком, а от приглашения я отказалась.

Все мысли были заняты совершенно другим субъектом и из-за этого я на себя очень злилась. Вот ведь бабская дурость.

Я не могла успокоиться, от разъедающих предположений. Что ту блонди, с выдающимся бюстом, Громов специально притащил к себе от элементарной ревности.

Ага, давай, Арсеньева, оправдывай его. Молодчина, так держать. Давай, пусть еще один «член» тебя за человека не считает. Мы же гордые, разобраться на месте не можем. И спросить по нормальному видимо тоже не судьба. Пускай теперь от своей ревности зубы себе в порошок сотрет.

На столе завибрировал смартфон.

Кирилл

Прошло две недели утомительных будней и не менее унылых и безрадостных выходных.

Великих пироманов давно нашли, сложив воедино полученные сведения с камер видеонаблюдения и трепетного рассказа Кузьмина. И в целом вырисовывалась вполне ясная картина.

Оказывается Семенов из айтишников мутил с Сорокиной из бухгалтерии, а главбух нагло домогался этой самой Сорокиной. Так Семенов «орел» с куриными мозгами не придумал ничего лучше, как поджечь кабинет соперника. Угрозы от обожателя Сорокиной сыпались на голову Кузьмина нескончаемым потоком.

Запугать Кузьмина айтишнику Семенову удалось но ненадолго. Только до тех пор пока аудит-группа во время проверки не нашла систематические мелкие растраты и украденную круглую сумму со счета после поджога. Кузьмин маялся, страдал, не знал как поступить. Но тут, наверное, уже один страх пересилил другой и он пришел ко мне жаловаться на произвол.

Доронин все же докопался до истины, кто ему угрожал и кто эти таинственные «они».

После разборок и выяснений всех тонкостей происшествия, Семенов был уволен вместе с бух-

галтершей. Она принимала непосредственное участие в планировании поджога. Так же была уволена подруга детства Сорокиной, по стечению обстоятельств давно пристроенная работать в клининговую службу, которая после пожара сбежала на родину.

Когда Семенова прижали, он клялся выплатить всю сумму за нанесенный ущерб и очень просил не сообщать в полицию. Конечно, давать ход делу я не собирался, конкуренты ведь засмеют.

А вот кто залез ко мне в карман до сих пор остается загадкой?

К счетам имеют доступ три человека я, главбух и финансовый директор Смойлов, но после его ухода произошло обновление всей кодовой финансовой системы. Серьезные бумажки сейчас подписывает Золотова, беря на себя двойные обязательства. Поэтому остаются только два человека я и Кузьмин, если бы Золотова хотела снять деньги со счета, она могла это сделать удаленно, так же как любой другой кто знал код. Но перевод был сделан именно с рабочего компьютера.

Пожар был устроен вечером в субботу, а деньги были украдены утром в понедельник. Поэтому Кузьмина так трясло в моем кабинете и эти его причитания: «Не брал, это не я».

Но тогда кто?

В систему заходили с компьютера все той же Сонечки Сорокиной. Очень интересный поворот. Только откуда она могла узнать пароль? Айтишник Семенов подсуетился? Но спецы не обнаружили следов взлома. Или парни плохо искали, или Семенов все же гений? Нет, в гениальность любовника «пиромана» верилось с трудом. Гении не устраивают цирк там где кормятся.

За сладкой парочкой, конечно, было установлено наблюдение. Семенов занимается продажей машины, Сорокина не бросила парня, понесла свои цацки в ломбард. Но я печенкой чувствую не они это.

Здесь кто-то другой из сотрудников подсуетился, или главбух шикарный актер… или кто? Украденная сумма, конечно не большая, если судить по денежному обороту холдинга. Явно ведь побоялись брать с лихвой, хоть на счете немерено деньжат лежит.

Стук в дверь оторвал от размышлений. Не дожидаясь разрешения войти, в кабинет впорхнула Арсеньева.

Эта ее темно-синяя юбка в облипку так аппетитно подчеркивала все изгибы и выпуклости. Не думал, что темно-синий цвет в женской одежде

может так поднимать, кхм… настроение.

Из-под юбки выглядывали сногсшибательные ножки, округлые коленки, изящные щиколотки, смотря на это великолепие, я начинаю чувствовать себя извращенцем.

— Вы что-то хотели, Арина Федоровна?

— Да, мне надо отлучиться с работы… на время, — замялась она. — Часа на три.

— Зачем?

— Мне надо по-личному делу.

— Арина Федоровна, личные дела у нас решаются после работы. Идите на свое рабочее место и занимайтесь непосредственно своими обязанностями, — холодно ответил я, делая вид что жутко увлечен бумагами.

Не уходит, стоит.

Поднимаю глаза от документов, которые уже четвертый раз пытаюсь прочесть.

— Мне очень надо, это важно, — глаза горят недовольством.

— Хорошо, Арина, я вас отпущу по вашим неотложным и очень важным делам. Если вы сейчас подробно и в красках расскажите мне, отчего они у вас такие срочные и такие важные.

Стоит, взглядом прожигает, с ноги на ногу переминается.

— Ну, что же вы молчите, Арина Федоровна? Решайтесь. Не уже ли ваши проблемы настолько личные и настолько интимные, — хитро прищурился, делая особое ударение на слове интимные.

На лице Арсеньевой пронеслась целая гамма эмоций, но все же решившись, она села на стул.

— Мне надо уехать загород… мой бывший, — запнулась она. — В общем, мой бывший муж требует, чтобы я отдала дачу своих родителей, ему деньги срочно нужны, большая сумма я так понимаю. Я думала он успокоился, но Антошин сегодня привез потенциальных покупателей смотреть участок, словно вопрос уже решен. Соседка сейчас позвонила, засыпала меня вопросами. Я обескуражена от такой наглости. Но Пашка не дурак, значит, нашел выход как дачу у меня отнять, если людей пригласил смотреть дом и участок. Мне надо ехать, Кирилл Аркадьевич.

— Собирайся, мы едем вместе.

— Что? Зачем? — взволновано вырвалось.

— Ты едешь со мной, или не едешь, вообще, — безапелляционным тоном бросил я.

— Хорошо, — тихо согласилась она.

Набирая водителю, не сводил взгляда с любимой женщины. Арина опустив голову, смотрела

на свои руки.

— Борис, подгони машину к главному входу. Да, сейчас, — повысил голос, чувствуя как закипаю.

Глава 25

Арина.

Хотелось уже быстрее добраться до дачи, поэтому не стала спорить. Взяла вещи и спустилась с боссом, к уже ожидающей нас машине.

Зачем показывать свою примитивную гордыню? В некоторых случаях лучше молча согласиться, и не устраивать глупые разборки.

А еще если честно признаться, в глубине души какая-то отдельная часть испытывала пьянящую радость от того, что Громову, хоть он и кобель, самодур несчастный, сволочь порядочная, все же не безразличны мои проблемы.

Боже мой, Арсеньева, заткнись уже! Он навязался на твою голову и ты от радости уже поплыла. Да? Полюбуйся на себя! Где твое самоуважение? Дрыхнет как и твоя гордыня? Громов прыгнул на коня. Такой весь в доспехах. Мчится сражаться с драконами, а ты уже растаяла как ванильное мороженое от жаркого климата. Он даже чувства вины не испытывает, хоть бы раз попытался оправдаться за содеянное. Тряпка ты, Арсеньева, и точка!

Вот пойди разберись в этой несносной женской душе, найди логику в ее мыслях и поступках.

У дверей автомобиля нас встретил крупный мужчина со стрижкой ежиком. Водитель Громова был похож на уголовника, которых обычно показывают в криминальной хронике. Хотя, по сути, Борис милейший человек, воспитывающий двух дочек.

Когда я комфортно расположилась в машине, за мной закрыли дверь. С другой стороны в салон забрался Громов и занял место так же как и я у окна, оставляя между нами небольшое пространство.

Мотор заурчал и «Lexus» плавно тронулся с места. Мужчина не сводил с меня своих наглых глаз и чтобы не подпадать под их гипнотическое влияние демонстративно отвернулась к окну, услышав тяжелый вздох и ерзание на мягкой коже сидения.

Мое настроение было настолько переменчивым, что меня бросало из стороны в сторону как матроса на палубе во время шторма.

И вот сейчас мне бы переживать о проблемах с бывшим, злиться на мужчину сидящего рядом, который был виновником моего нестабильного эмоционального фона, я же постаралась расслабиться и отрешиться от всего, навалившегося на

меня за последние недели.

Весна набирала обороты. Щедрое солнце начинало не просто греть, а приятно припекать через стекло.

Городской ландшафт остался позади. Взору открывались еще не проснувшиеся, не одетые в зелень поля. Небольшие населенные пункты пролетали перед глазами, серые тучи, воюющие с солнцем, обещали пролить землю благодатным дождем. И только начинающая просыпаться природа, будет радоваться каждой капле.

В салоне автомобиля приятно и волнительно пахло натуральной кожей, смешанной со знакомым ароматом парфюма.

И тут мне в голову пришла совершенно дикая мысль, что именно так, наверное, пахнет власть и большие деньги.

Легкие древесные нотки и аромат лимона, исходящие от Громова, будоражили кровь. Я разомлела в уютном коконе элитного салона рядом с мужчиной, чья энергетика дарила мне, опьяняющее чувство защищенности.

Но неприятные воспоминания как отравленные стрелы врезались в сознание и испортили эту легкую ни с чем несравнимую эйфорию.

Это все не мое и не про меня.

Возвращение в реальность было болезненно гнетущим. В сердце опять образовалась пустота и я вернулась к неотложной проблеме по чьей милости мы сейчас и едем в Петергоф. Я не надеялась что застану на даче бывшего мужа, но хотелось проверить дверные замки. Ключей у Антошина нет, это я точно знаю. Но если он привел людей смотреть дачу, значит, нашел возможность, как открыть двери.

Что же Пашка задумал? Или это просто от злости и безысходности решил потрепать мне нервы? Я прожила столько лет с человеком и совершенно его не знала. Сколько времени прошло? Я думала он уже успокоился.

Почувствовав вибрацию смартфона, извлекла его из кармана пальто, вызов шел с неизвестного номера. Первый раз не дозвонившись, абонент стал вызывать меня повторно, а потом еще и еще.

Кто же такой настырный?

— Алло.

— Арсеньева Арина Федоровна?

— Да, с кем я говорю?

— Добрый человек беспокоит с очень выгодным для тебя предложением.

— И с каким же?

— Ты красавица отписываешь бывшему мужу свою уютную дачку, а мы в свою очередь клятвенно обещаем не портить твое красивое личико. Я уверен ты послушная, умная девочка понимаешь, что с тобой никто шутки шутить не будет. Завтра едешь к нотариусу, адрес сброшу позже. И без глупостей! А то получишь массу удовольствия, не все гости одинаково приятны!

Мерзкий голос и похабный смех меня изрядно напугал. От страха бросило в жар, разгоняя по телу неприятные мурашки. Во рту пересохло, отчего резко захотелось пить.

Антошин связался с какими-то отморозками и поэтому ведет себя так нагло и развязно. Самому уломать меня не получилось, так он дружков своих решил натравить.

Я держала телефон обеими ладошками, смотря в одну точку перед собой. Меня трясло в нервном ознобе, а мысли путались.

— Кто звонил? Арина, кто звонил?! Не смей мне врать!

Твердый, взволнованный голос долетел до моих ушей.

— Какой-то мужик сказал чтобы дачу на мужа переписала. А потом угрожать начал, — произнесла я тихим, дрожащим голосом и вдогонку как

маленькая девочка развела сырость.

Может от паники, а может быть чуть-чуть от обиды. Я на этого козла столько лет потратила, а он на меня каких-то отморозков натравил. Слезы бежали по щекам и я всеми силами старалась их сдержать.

Теперь все складывается в закономерную картину. Вот почему эта мразь нагло ничего не опасаясь, поехал дачу потенциальным покупателям показывать. Он был уверен, что я от страха все подпишу. Какая же тварь.

Громов молча не сводил с меня напряженного взгляда. А потом, потянувшись в мою сторону, сграбастал своими огромными ручищами в охапку и усадил к себе на колени. Заключая в стальные объятия.

— Не смей вырываться.

Я молча кивнула. Далее уже со мной на коленях, Кирилл как-то пытался изловчиться и достать телефон из внутреннего кармана пальто.

Сделав пару манипуляций пальцами по экрану коммуникатора, приложил его к уху, придерживая меня свободной рукой. А потом совершенно для меня неожиданно поцеловал в висок.

Я от удивления даже плакать перестала.

— Ну вот, теперь буду знать как тебя успокаи-

вать, — улыбаясь, съехидничал он.

— Доронин, — изменившись в лице, властным голосом без приветствия начал свою речь. — Ты на месте? Нет, я не поэтому. Подними все, что у нас есть на Гену Загорского. В кротчайшие сроки, понял? Да, Юрич, надо было его еще тогда слить ментам. Все что соберете, пускайте в ход, — в жестком голосе был слышен металл, а в глазах заледенел океан.

— Кто такой Гена Загорский? — Громов нахмурился, кинув коммуникатор на сидение, потом молчал несколько секунд.

Наверное принимал решение какой процент из общей информации мне можно рассказать.

— Криминальный авторитет, он сколотил небольшую преступную группировку еще в девяностых. Не знаю, он сам тебе сейчас звонил или кто-то из его шестерок. В общем, твой бывший муж разбил машину сыну Загорского. А так как с него взять нечего принялись за тебя, естественно, по наводке Антошина.

— Откуда вы это знаете?

— Арсеньева, мне это твое выкание как кость в горле, просто достало.

— Я уже один раз, совсем недавно перешла с вами на «ты», ни к чему хорошему это не приве-

ло, — стала я вырываться из уютных объятий.

Кирилл

Уже после того как Арина поведала мне о том, что ее бывший муж привел потенциальных покупателей на осмотр дачи, я сложил два плюс два.

Антошин сдал бывшую жену Загорскому и в ближайшее время ей или позвонят, или придут с угрозами вымогать деньги или недвижимость.

Решение принял молниеносно. Едем сначала на дачу, а потом сразу же везу Арину к себе домой, вещи можно забрать позже.

А будет противиться, запру в пентхаусе, пока Шакал со своей шайкой не пойдет по этапу.

Был удивлен, что она не стала противиться и сразу согласилась ехать со мной в Петергоф.

Боже, миллион за мысли Арсеньевой!

Как только «Lexus» тронулся с места, Арина резко повернулась к окну, делая вид, что в машине она одна.

Звук вибрации ее смартфона был слышен даже мне, а интуиция кричала, кто сейчас так усердно домогается моей женщины.

Да, она моя и плевать мне на всех. Порву любого. Неправильно тогда поступил. Надо было подняться, набить тому козлу морду и во всем разобраться. А сейчас я должен просто надеять-

ся, что Арина скажет правду. Почему не стал капаться глубже? Гордыня одолела, не хотелось выглядеть жалким даже перед самим собой? А может потому, что увидел в этом блондине реального соперника?

Усадив Арину на свои колени, после рассказа о Шакале, моя женщина вспомнила, на каких коленях она сидит и чьи руки ее обнимают, так что решил успокоить единственно верным способом.

— Арин, сиди смирно! — бросил командным тоном, накрывая ее губы своими, жадно прося капитуляции.

Сладкие, желанные, опьяняющие. Вспыхнувшая как костер жажда, пронеслась по всему телу, сосредоточившись в одном стратегическом месте, она разрасталась в огромный пожар. Бешеный пульс, который я чувствовал в своей ладони, держа руками за нежную шею, отзывался в сердце.

Теснота брюк приносила сладкую мазохистскую боль, мучительное желание было нестерпимым. А тихие, робкие стоны, хрупкие пальцы, уцепившиеся за мое пальто, только добавляли дров в костер.

— Расскажи мне всю правду, Ариш, — прохрипел я, оторвавшись от губ.

— Какую правду? А эту правду. Хорошо, правда так правду. Вы кобель, господин начальник, а еще придурок несчастный.

— Об этом я в курсе. Хотелось узнать с кем ты домой зашла в тот день, хотя говорила, что идешь на банкет к дяде? А еще шторы закрыла, ты раньше так никогда не делала. Их обычно закрывают, когда собираются трахаться.

— Фи, как грубо, — сморщила она свой очаровательный носик.

— Проза жизни, за что купил, за то и продаю.

— А что так, твои архаровцы про него ничего не нарыли? — глумилась она.

— Я не вдавался в подробности.

— Это новый дядин заместитель, он просто был моим водителем? И на банкете я действительно была, мы вышли спустя час из моей квартиры. А тебе что сказали? Я уже догадываюсь что. У меня машина сломалась, тебе и это не доложили?

— Нет, — сжал я губы.

— А шторы я закрываю потому, что последнее время чувствую себя незащищенной даже в своей квартире.

— Прости меня, — коснулся губами бархатной кожи. — Это была жгучая, разъедающая ревность. Я приехал к твоему дому, жутко соскучился, хотя

мы и провели почти весь день бок о бок. Ты вышла из машины с каким-то мужиком. Я слышал твой смех и в руках ты несла огромный красный веник. Вы скрылись в подъезде, а потом ты закрыла шторами окно. И у меня сорвало крышу.

— Откуда ты знаешь, где находятся мои окна?

— Боже мой, какая же ты у меня проницательная. Каюсь, виновен в непреодолимой потребности наблюдать за тобой. Я приезжал к твоему дому время от времени и не только к нынешнему, но и к другому где ты жила с мужем. Я давно и основательно повернут на тебе.

Глава 26

Арина

Я не знала что ответить на такое откровение. Все же знать о пассиях Громова и видеть секс с одной из них не одно и тоже.

— Мне сложно будет снова вам… тебе довериться, — опустила глаза на лацкан его пальто.

Мужчина громко втянул воздух в легкие.

— Арин, я прошу дать мне шанс. А доверие дело наживное.

Грызущее сердце сомнение не давало решиться прыгнуть в омут с головой, отдаться чувствам.

Подняв глаза, взгляд упал на четко очерченные губы. Красивые, притягательные они умели отключать мозг с первого прикосновения.

Непроизвольно дотронулась подушечками пальцев до своих немного припухших губ, вспоминая поцелуй.

Но рассвет в душе продлился не долго, в память ворвались поразительно детальные воспоминания: властная поза, похотливый взгляд, бутылка виски в левой руке, его слова, его стоны, его действия в той спальне в серо-синих тонах.

Объятия сразу стали удушающими. Хотелось увеличить дистанцию с объектом, который зарождал во мне знакомую и жгучую боль.

Отношения с таким мужчиной могут быть слишком пагубными для душевного здоровья. Рано или поздно я стану для него обыденной, приземленной, как жизненная проза. А Громов, покоритель высот. Он станет искать себе новую недостижимую вершину. Это пока я в его приоритете, ведь он еще не наигрался со своим трофеем. Всего две недели назад мой новый босс лил мне мед в уши. И разве можно сейчас верить его обещаниям?

— Арин, не молчи.

Я попыталась слезть с его колен.

— Куда ты собралась?

— Я хочу сесть нормально, — с раздражением пробубнила я.

— А сейчас ты сидишь не нормально? Что произошло?

— Отпусти. Я хочу на сидение. Мы уже скоро приедем, — пыталась найти хоть какую-нибудь причину, чтобы он меня наконец-то отпустил.

В груди жгло, жутко хотелось обнять его, вот до слез, а еще дышать им, пить его запах, есть его, чтобы наконец-то насытиться. Хотелось остаться

в его объятиях навсегда, но страх новой боли гнал меня прочь.

Мужчина молча разжал руки, выпуская на свободу. Перебираясь на прежнее место, поправляя пальто, отвернулась к окну.

— Арин, полцарства за твои мысли, — взволнованно прохрипел он.

— Кирилл, давай просто помолчим. Мне надо подумать, — посмотрела я на водителя.

Хорошо хоть в машине есть перегородка и Борис не слышит нашего разговора, мне было бы неловко потом смотреть ему в глаза.

— Не закрывайся от меня. Я обещаю, ты никогда не пожалеешь о принятом решении. Ошибки сотрутся из памяти, их заменят другие воспоминания.

— Да. Воспоминания о новых ошибках.

— Я никогда тебя не придам.

Громов ждал ответа, продолжая пристально на меня смотреть, отчего стало тесно в замкнутом пространстве автомобиля, его слова пробирали до мурашек.

Разве можно доверять мужским обещаниям? Они как песок просыпаются сквозь пальцы. Мужчины как перекати-поле, никогда не стоят на месте.

Дача встретила нас тоскливыми окнами. Я чувствовала, как дом скучает… по скрипу половиц в прихожей, по громкому голосу отца и треску поленьев в камине, по вкусным запахам пирогов моей матери.

Все замки в доме оказались открыты как я и подозревала.

— Отмычкой взламывали, Кирилл Аркадьевич, услышала я голос водителя.

— Я уже понял, — процедил сквозь зубы Кирилл, оглядываясь вокруг холодным взглядом, засунул руки в карманы пальто.

Войдя внутрь дома, услышала за спиной шаги, Громов увязался следом. Переступила порог прихожей, обшитой дубовыми панелями, протянула руку к рубильнику над счетчиком, но он стоял на позиции вкл.

И электричество включенным оставил, безалаберная сволочь.

Включив свет в гостиной, хрустальная люстра рассеяла полумрак большой комнаты. Тут же в глаза бросилось яркое пятно на уже потерявших первоначальный цвет обоях, привлекая к себе внимание. Раньше там висел большой плазменный телевизор, так же пропал старинный торшер. В антикварном магазине за него дали бы

хорошую цену.

Я опустилась в кресло, просто ноги не держали: «Где грань человеческой подлости?»

— Что еще пропало кроме телевизора?

Я посмотрела по сторонам. Поднявшись прошла в спальню родителей, там все вещи были на своих местах. Дача убиралась раз в две недели, я платила за пригляд одной женщине из местных. В моей спальне брать было нечего, кроме пары комплектов сменной одежды да банного халата.

— Все вроде на месте. Кроме телевизора и возле камина стоял антикварный торшер.

Громов позвонил водителю и тот зашел в дом с любопытством оглядываясь по сторонам.

— Привези замки, и надо сегодня же их заменить. Сам справишься?

— Шеф, обижаете, сделаю в лучшем виде, — подмигнув мне, ответил мужчина.

Потом, правда, натолкнулся на хищный взгляд босса. Стушевался и бочком прошествовал на выход.

— Благодарю вас, Борис! — крикнула вдогонку. — И что это за неандертальские замашки?

— Ты о чем?

— Господин Громов, вы прекрасно поняли о чем я.

— Не люблю панибратских отношений с людьми, которые на меня работают. Ты моя будущая жена, я хочу чтобы он держал дистанцию. На этом считаю тему закрытой.

Я просто в шоке. Вот же сноб, не ожидала от него такого монолога.

— Отвези меня домой. На работу я так понимаю, мы уже не поедем.

Выходя за калитку, повернула голову на голос, который звал меня по имени.

— Аришенька, деточка? — соседка по даче бежала к нам, вытирая руки о цветастый фартук.

— Здравствуйте, Раиса Израилевна. После вашего звонка приехала сменить замки.

— Что окаянному здесь было нужно? Я уж подумала вы опять сошлись. А Семушка мне говорит: «Звони девочке, звони. Узнай, что это Пашка по дому шастает с бандюганом каким-то, да еще чужим людя́м дом и участок показывает».

Громов вышел из дома, подойдя к нам, поздоровался, вручая старушке свою визитку.

— Если кто-то еще заявится, звоните непосредственно мне.

Соседка покраснев, кивнула, убирая прямоугольник лощеной бумаги в карман фартука.

Отказавшись от чая, направились к машине,

около которой ждал водитель.

— Кирилл, может я попрошу соседей замки поменять? Зачем Борису туда-сюда ездить?

— Арина, садись в машину.

И уже в салоне спокойным голосом добавил:

— Никогда не оспаривай мои указания в присутствии подчиненных.

Боже, подумаешь какая важная птица!

Игнорируя Громова, уставилась в окно. Словно там происходили поистине великие события необычайной важности.

Глава 27

Въезжая в город, машина повернула направо. Я завертела головой в недоумении.

— А куда мы едем? Моя квартира в другой стороне.

— Ко мне домой, — безапелляционно ответил Кирилл.

— Ты меня похищаешь? — спросила с сарказмом.

— Если тебе нравится думать именно так. Я не против, — улыбнулся он.

— А спросить разрешения? Хочу ли я, чтобы меня похищали.

— И часто похитители спрашивают у своих жертв разрешения на похищение?

— Ты хочешь сказать, что я жертва?

— Если вернешься в свою квартиру, можешь ею стать. Или ты решила отдать дачу? Только не думай, что банда отморозков на этом остановится. Шакал не побрезгует отжать и твою квартиру.

— Я поняла, не дура, — насупилась, опуская голову вниз.

— Поживешь у меня, пока Загорского не за-

кроют. Я не могу рисковать тобой. Такие люди хоть и трусы по сути, но очень непредсказуемы. Отбрось свою женскую независимость и позволь мне все решить.

— Хорошо, — спокойно ответила, ковыряя пальцем ткань пальто.

— Я рад, что ты согласилась, — в голосе прорезались хриплые нотки.

Поднимаясь в пентхаус, каждый думал о своем сокровенном.

Последние эпизоды жизни представлялись мне нереальными, какими-то иллюзорными. Кажется, вот сейчас я проснусь и пойму, что все это лишь сон.

Двери лифта открылись и я ступила на мраморную плитку пола. В углу просторной, хорошо освещенной комнаты, стоял небольшой диванчик из бежевой ткани, рядом тумба на ней в вазе из венецианского стекла большой букет гербер. А справа от лифта находилась массивная входная дверь.

— Ты что, занимаешь весь этаж?

— Да… еще крыша моя. Там зона отдыха и небольшой бассейн, правда, пользоваться им можно только летом.

— А я думала, что в таких домах двери лифта

открываются сразу в квартиру, — вырвалось у меня, когда мы уже вошли в просторный холл и Громов забирал из моих рук пальто.

— Здесь так и было, это я уже сделал небольшую перепланировку. Как-то привык по старинке иметь входную дверь, которая запирается на ключ.

От звука закрывающегося замка сердце пустилось вскачь.

Разволновалась как школьница. Я с Громовым наедине в его огромном доме.

Не спеша прошла вглубь пентхауса. И сразу же попала в огромную гостиную разделенную на зоны. То что я увидела, мне безумно понравилось.

На высоченном потолке парила шикарная хрустальная люстра, состоящая из нескольких ярусов. Стены бежевого и нежно-желтого цвета отлично сочетались с декором из темного дерева. Пол из паркетной доски ольха с рыжим отливом.

Когда делала ремонт в бывшем семейном гнездышке, перечитала уйму рекламных буклетов, многие названия остались в памяти.

Два мягких светлых кожаных дивана со стеганными подлокотниками стояли напротив друг друга, являясь главными элементами зоны отдыха. В центре между ними, обозначили себя

глянцевые черные журнальные столики.

Границу между зонами проложили два кресла, обитые бежевой шелковой тканью, они смотрели на огромное панорамное окно.

По другую сторону огромного зала находилась барная зона. Большой островок, состоящий из бежевого постамента, сверху столешница из темного дерева. Королевские барные стулья со спинкой обтянутые бежево-желтой тканью с темной деревянной отделкой по краю. Возле еще одного окна во всю стену стоял светлый обеденный стол.

Не прошло и минуты, а я уже влюбилась в это место. Все сделано настолько талантливо уютно и тепло.

— Фортепьяно. Ты играешь?

— Нет… что ты. И никогда не играл. Я и музыка, как небо и земля, никогда не пересекутся.

— Тогда зачем оно тебе?

— Дизайнер в красках уверял, что это необходимый элемент в дизайне. Как он сказал: «Повышает статус». Я сначала хотел избавиться от него, а потом привык как к части интерьера. Правда, было дело приглашал профессионала на пару банкетов, гостям понравилось, — подойдя ко мне, Кирилл протянул стакан с лимонадом.

— Скоро будем ужинать. А пока пойдем, я покажу тебе твои комнаты.

— А ты живешь один? Или с прислугой?

— Прислуги нет. Убирает два раза в неделю личный персонал клининговой службы холдинга. Есть экономка, но она не живет здесь. Сейчас у нее две недели отпуска. Ольга готовит ужин, ухаживает за одеждой, заказывает на дом продукты, еще пыль стереть, дверь открыть. Если честно, не люблю посторонних в своем доме. Куча персонала, сплетни о барине, — хохотнул Кирилл, смотря на меня голодными глазами.

— У меня будет несколько комнат? — задала банальный вопрос, чтобы избавиться от неловкости, делая вид, что не вижу его вожделенного взгляда.

— Гостиная, спальня, примыкающая к ней гардеробная и ванная комната.

Громов открыл передо мной дверь и мы вошли внутрь. Персональная просторная «квартира» меня порадовала.

Теплые оттенки преобладали во всем дизайне гостиной. Стильный молочного цвета угловой диван сразу бросался в глаза. У его основания лежал большой белый с высоким ворсом ковер, от взгляда на который хотелось снять обувь и

пройтись босиком по пушистому мягкому ворсу. Просторное помещение также украшало окно во всю стену, откуда открывался волшебно — завораживающий вид.

— А там твоя спальня. Можешь воспользоваться ванной комнатой, принять душ. Там есть все необходимое, включая банный халат и тапочки.

Мы вошли в соседнюю комнату, которая на время станет моей спальней. Стены декорированы в более темный оттенок. Пол был разной фактуры и цвета, но смотрелся гармонично. Причудливая стена посреди комнаты, являлась спинкой кровати, обтянутая темной кожей, разделяя помещение на две зоны.

Большая двуспальная кровать, застелена шелковым покрывалом молочного цвета с крупным коричневым кантом. Плазма напротив кровати меня не впечатлила, я редко смотрю телевизор. Но вот что меня повергло в изумление — это чашеобразная ванна стоявшая прямо в спальне по левую сторону от кровати напротив панорамного окна.

— Ванна в спальне, что за блажь? Твой дизайнер был эксгибиционистом? Или я о вас господин Громов чего-то не знаю?

Тихий смешок, мегаваттная улыбка и Громов

стал похож на мальчишку. Сердце забилось чаще, пульс стремительно увеличивался, а ноги стали ватными.

— Арин, никто не заставляет тебя ею пользоваться. В ванной комнате есть душевая кабина. В гардеробной можешь сложить свои вещи.

— Которых нет. Меня же похитили, забыл?

— Уверен, ты мне еще не раз об этом напомнишь. Мы сегодня же съездим к тебе и соберем вещи. А сейчас пойдем закажем чего-нибудь из ресторана. У меня проснулся зверский аппетит, давно такого не было.

— На счет ужина. У меня дома жаркое в холодильнике и свежий салатик можно сделать. Не пропадать же добру.

Лицо мужчины снова озарила задорная улыбка. Часто улыбающийся Громов, был для меня в новинку.

— Заманчивое предложение. Я мечтать не мог, что когда-нибудь попробую твои кулинарные шедевры, — приближаясь ко мне, прошептал он. — У тебя зрачки расширены и жилка на шее бьется учащенно. Ты меня хочешь? Да, Ариш? — обнимая за талию, он обдал горячим дыханием мою шею.

Отчего табун мурашек устроили на моем теле

пьяную вечеринку.

— Если ты сейчас высунешь раздвоенный язык, это окончательно подтвердит мои подозрения. Ты змей-искуситель. Может уже поедем?

— А может… — Нет, не может. Я еще ничего не решила, — перебила я, зная в каком направлении ветер дует.

Морда похотливая.

— И долго ты будешь меня мучить? — обжигающий поцелуй в шею. — И долго я буду страдать? — еще один в пульсирующую венку. — Не будь так жестока, — мочка уха попала в обжигающий плен его губ, отчего у меня подогнулись ноги и вырвался тихий стон.

— Громов, я тебя оставлю без ужина, — прошептала, громко дыша. — Ты грязно играешь.

Оторвавшись от меня, Кирилл смотрел пылающим взглядом. Громко сглотнув, провел рукой по волосам, засовывая другую руку в карман брюк, в которых образовалась внушительная выпуклость.

— Да, Арина, вот до чего ты меня довела, — услышала я хриплый голос.

— Резко подняв голову, почувствовала как краснею.

— Ладно, поехали, жестокая моя.

Мы вышли из гостевой комнаты и двинулись по просторному коридору к лестнице.

— Почему мы сразу не поехали ко мне домой за вещами?

— Вернувшись в свою квартиру, ты бы согласилась собрать вещи и переехать ко мне?

— Не знаю, — честно ответила.

— А я точно знаю, что мне бы пришлось увозить тебя силой. А это могло спровоцировать новый конфликт. Решения в отрыве от дома принимаются намного проще. Основы психологии. Я надеялся, когда ты увидишь мой дом, тебе здесь понравится. И ты действительно захочешь остаться рядом со мной. Навсегда.

Глава 28

Навсегда…

Взволнованный голос вызвал в теле сладостный трепет, отзываясь в сердце.

Кирилл притянул меня к себе, делая внезапный маневр, и я уже прижата к стене, оказываясь в крепком капкане его сексуальной харизмы.

Громов медленно приблизился к лицу, отчего я почувствовала кожей его прерывистое дыхание. Нежно погладив по щеке подушечками пальцев, запустил руку в копну волос, фиксируя мою голову в нужном для него положении. Обняв другой рукой за талию, плотнее прижал к себе.

— Прости, Ариш, но это выше моих сил.

Эмоции затопили разум. Настойчивость мужских губ, рваное дыхание вызывало мурашки по коже, кружа голову. Мои вздохи неотвратимо перешли в стоны. Пожар неудержимо разгорался внизу живота.

Кирилл углубляя поцелуй, вызывал по всему телу легкий разряд тока, проходивший по нервным окончаниям. Я была не в состоянии мыслить рационально, могла лишь чувствовать, впиты-

вать, познавать.

И плевать что будет завтра, через месяц, год. Никогда не испытывала таких эмоций, я чувствовала себя по-настоящему желанной. Сейчас мне было жизненно необходимо выпить эту фантастическую эйфорию до дна.

Разум все же отключил свою рациональную половину, отдавая все права, истосковавшемуся по ласкам телу.

Мои руки стали вытягивать рубашку из его брюк, давая Громову карт-бланш на любые действия.

Ладошками провела по твердым кубикам голого торса. Ногтем указательного пальца прочертила невидимую линию под резинкой нижнего белья, задевая кончик головки набухшего члена. Отчего почувствовала напряжение мышц пресса, в сопровождении гортанных стонов.

Ответных действий не пришлось долго ждать. Кирилл приподняв меня, положил ладони на ягодицы, безмолвно требуя обхватить его за талию ногами.

— С ума меня сведешь, — гортанно прошептал, удаляясь от лестничного пролета куда-то вглубь второго этажа.

Открыв дверь спиной, жадно целуя, бережно

положил на мягкое покрывало кровати. Смотря на меня голодным взглядом, стал снимать запонки с манжет рубашки.

Повернув лицо в сторону, увидела серое кресло в углу двух панорамных окон. Знакомые стены, синие шторы.

Словно ушат ледяной воды был вылит на мою горячую голову, когда пришло осознание где я нахожусь и свидетельницей каких событий была в этой комнате.

Кирилл, увидев изменения в моем поведении, замер, держа руку на запонке рубашки, непонимающе, обескураженно смотрел на меня.

Изловчившись, все же умудрилась сесть, нервным движением заправив прядь волос за ухо, стала разглядывать свои руки.

Все в этой спальне было пропитано другой женщиной и это прозрение приносило мне боль.

— Я… наверное, пойду, — пытаясь слезть с кровати, тихо произнесла.

— Куда? Арин, что произошло? Не закрывайся от меня, я не умею читать мысли!

— Я хочу домой.

— Ты можешь сказать что произошло? — уже на грани срыва спросил он.

— Вот это, — обвела рукой его спальню. — Все-

гда будет стоять между нами. Ведь все произошло именно здесь?

Громов мрачно смотрел на меня, засунув руки в карманы брюк, по всей видимости, не понимая о чем я говорю. Но через пару секунд кровь стала возвращаться в мозг и способность мыслить со скрипом заработала.

Испуг отразился на лице мужчины. И в этот момент я поняла, что информация все же достигла цели.

Кирилл провел рукой по лицу, вцепившись с волосы, сопровождая действия резким выдохом.

Он рванул ко мне. Но я выставила руку перед собой, давая понять, что контакта не желаю.

Громов смотрел на меня взглядом побитой собаки. Одиночество, безысходность так отчетливо читались в его глазах.

— Арин… прости… я представляю сейчас твое состояние. Я придурок, совсем голову потерял. Не молчи… скажи что-нибудь. Хочешь, избавимся от этой квартиры? Купим другую, новую. А хочешь дом с садом и лужайкой, — его голос вибрировал от волнения.

От агонии чувств мучительно защемило в груди.

Почему это все происходит с нами? Неужели

эти глаза могут лгать? Ведь, я же вижу как он ко мне относится. Разве эту гамму эмоций можно подделать? Сейчас надо решать, я его прощаю и мы начинаем отношения с чистого листа или я, перелистывая страницу в своей жизни, ухожу из этого дома.

Вставая с кровати, поправила одежду, смотря любимому мужчине в глаза.

— Поехали, поужинаем и соберем вещи.

Кирилл громко выдохнул, словно огромный груз свалился с его плеч.

* * *

Проснувшись утром на новом месте, зевая, сладко потянулась. Отбросив одеяло, встала с кровати.

Мысль, что сегодня суббота подняла настроение на пару пунктов.

С огромным удовольствием посетила суперсовременную ванную комнату, наслаждаясь тропическим водопадом с массажными форсунками в стене.

Набросив на себя мягкий банный халат, сняла шапочку для душа. Собирая волосы в улитку, бубнила про себя песенку «липучку». Увлажнив кожу лица дневным кремом, улыбнулась своему

отражению.

Сразу видно женщина выспалась.

Спустилась на первый этаж готовить поздний завтрак. Повара в данном царстве не будет еще две недели, так что сама что-нибудь приготовлю.

Заглянув в холодильник, пришла идея пожарить сырники. Быстро и сытно. Для завтрака отличное решение.

Разыскивая по шкафчикам в холостяцкой берлоге муку, не могла поверить, что все по-настоящему. Я в квартире главного босса хозяйничаю на его кухне.

На тарелке уже лежала вторая партия румяных кругляшек. Накладывая третью порцию творожной массы на горячую сковороду, услышала звук открывающейся двери и цокот женских шпилек.

Через несколько секунд перед моими глазами возникла эффектная женщина средних лет. Улыбнувшись, поздоровалась чисто на автопилоте.

Дама поджав губы, пристально меня разглядывала, оценивая фривольный вид одежды.

Да, я была в белом халате, что лежал на полке в ванной. Он был такой мягкий, душистый, что я не смогла удержаться.

Женщина на приветствие не ответила, а кисло

как-то скривилась. Но мне не пришлось долго ждать, слушая звук шкварчащего масла. Из пухлого, накрашенного алой помадой ротика, полились словесные помои.

— Дорогуша, если ты думаешь что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, то ты крупно ошибаешься. Хозяин этого пентхауса никогда не женится на шлюхе. Не стоит мечтать, что тебе удастся повторить судьбу героини из фильма «Красотка».

— Еще раз здравствуйте, Юлия. Извините, отчество ваше я запамятовала. Будете с нами завтракать?

На мордашке двоюродной сестры Громова отпечаталась тень удивления и явного недоумения. Но сестренка Кирилла ответить мне так и не успела.

Мужской, жесткий голос прорычал гневным басом на всю кухню-столовую.

У меня от испуга даже сырник на пол упал. Громов злой. Ух, сейчас кому-то достанется.

Выключив электрическую плиту, отставила сковороду с горячей конфорки.

А то чувствую, сейчас нажарю под такой аккомпанемент.

— Юля, извинись! — повторно громыхнул Гро-

мов, входя в комнату. В полной мере оправдывая свою фамилию.

Видеть его таким домашним было непривычно, но очень волнительно.

В домашних серых брюках, низко сидящих на бедрах, Кирилл мне нравился намного больше, чем в официальных, строгих костюмах. От одного взгляда на голый торс стало жарко и захотелось попить водички со льдом.

Решил соблазнить меня своим божественным телом? Стратег. Бугристые мышцы рук, кубики пресса, темная дорожка волос, показывающая путь в неизведанное… Садист.

— С какой стати я должна извиняться перед твоими девками? — женский немного визгливый голос вырвал меня из девичьих грез.

— Юля, это Арина Арсеньева моя секретарша! И в будущем моя жена! Еще, она является родственницей Фразина! Так что, извинись!

— Жена?

Произошла поразительная метаморфоза. Глаза брюнетки зло блеснули. Острый взгляд наполнился презрением и ненавистью. Ухоженное лицо пошло красными пятнами, дыхание участилось отчего впечатляющая грудь начала ходить ходуном под дорогим кашемировым пальто ли-

монного цвета.

Зыркнув глазами на брата, поджимая губы, она выплюнула.

— Все ясно! — женщина резко сорвалась с места и как угорелая бросилась на выход из пентхауса.

— Юля, ключи верни, — вдогонку прорычал Громов.

Юля на ходу вытащила связку ключей из кармана пальто и со злостью бросила на тумбу, на всех парах вылетая из кухни. Семенящий стук женских шпилек по плитке пола, хлопок входной двери и в пентхаусе снова образовалась благословенная тишина.

Я вздохнула с облегчением.

Ну и сестрица. Неприятный бонус к такому десерту для глаз.

— Прости, она сюда больше не вернется. Я совсем забыл, что Юля не вернула ключи после банкета.

— Что будешь чай, кофе? — пытаясь отвлекающим маневром, закрыть неприятную тему нерадивых родственников. Не всем в жизни везет с родней.

— Я буду кофе и… — заглядывая в тарелку, с довольной мордой добавил. — Вот этот кулинарный шедевр.

— По какому случаю устраивал банкет?

— У Юльки был день рождения, круглая дата. Она хотела пустить пыль в глаза своим подругам. Я не возражал, все же родня. У меня ее совсем не осталось, — жуя сырник, поделился Кирилл, внимательно следя, сколько сырников перекочевало на его тарелку.

Когда с сырниками и кофе было покончено я стала убирать посуду в посудомоечную машину. А Громов выдал новую порцию комплиментов.

— Ариш, все было безумно вкусно. А вчерашнее жаркое я вспоминаю до сих пор, — посмотрел он манящим взглядом.

Я улыбнулась во все свои тридцать два зуба, вытирая влажной салфеткой с кухонного островка.

— Чем займемся в эти выходные? — продолжил он, вставая с барного стула.

Я пожала плечами, опираясь руками на столешницу.

— Давай съездим в Ледовой дворец. Ты умеешь кататься на коньках?

Громов, подойдя ко мне в плотную, одним рывком усадив на кухонный остров, молча положил руки по бокам от меня. Упираясь лбом в грудь, громко вдыхал мой запах.

Я не знала что мне делать. Куда девать руки.

Остро хотелось погладить мужчину по голове, пропустить пряди волос сквозь пальцы.

— Не хочешь ехать на каток, так просто скажи. Я же не навязываю.

Спустя пару мгновений голос Кирилла разорвал тишину, такую тягучую и неловкую.

— Я так тебя хочу, что сил больше нет терпеть. Эта пытка видеть тебя такую домашнюю без косметики. Этот белый халат самая сексуальная вещь на женщине, которую я когда-либо видел, — мужчина поднял на меня взгляд полный чувственного голода. — А все что мне сейчас остается, это держать себя в руках. Предлагать варианты субботнего досуга и делать вид, что я хочу куда-то идти. Арин, сколько еще времени ты будешь наказывать меня… за мои ошибки?

Положив ладошку на его левую щеку, погладила большим пальцем немного шероховатую кожу. Кирилл шумно втянул воздух в легкие, прикрывая глаза. Набравшись смелости, погладила широкие брови, небольшие морщинки у глаз. Классический нос с небольшой горбинкой по всей видимости был когда-то сломан, но идеальную внешность совершенно не портил.

Далее проследовала к волевому, выбритому подбородку. Громов вкусно пах чистотой и баль-

замом после бритья. Я жадно вдыхала аромат.

По мимо мужественной красоты было еще что-то в моем невыносимом мужчине.

Капелька от задорного мальчишки, что рождало в его образе неповторимое гипнотическое очарование. Пальцы добрались до мягких четко очерченных губ. Они безмолвно шептали, обещая массу головокружительных, поистине незабываемых наслаждений.

Я поняла, что изрядно подсела на такие мощные ощущения, которые дарили мне эти сладкие, требовательные губы.

Одарив поцелуем его правую скулу, провела дорожку губами до мочки уха, а потом прошептала:

— Покажи мне звезды, Кирилл.

Глава 29

Кирилл

— Мне не нужно повторять дважды, — ответил я на призыв к действию.

Прижимая Арину к себе, жадно набрасываюсь на ее сладкие губы, с наслаждением глотая тихие стоны и жаркое дыхание.

— Моя девочка, — прошептал я, проводя губами по щеке. — Как же я хочу тебя, — смотря в захмелевшие глаза, снова проникаю языком в ее манящий рот.

Не желая возиться с халатом, просто распахиваю мягкую ткань, и не могу сдержать стона при виде обнаженной полной груди. Пики розовых сосков призывно смотрят на меня, отчего рот наполняется слюной.

Жадно посасываю розовую вершинку, одновременно лаская пальцами второй набухший сосок. Моя девочка сладко стонет, выгибая спину. Не отрываясь от десерта, провожу пальцами по внутренней стороне бедра, добираясь до шелкового лоскутка между ног, нажимаю на пульсирующий под моими пальцами набухший бугорок,

потом делаю движения туда- обратно и ткань уже мокрая. Стоны становятся все громче, а толчки бедрами на мои пальцы интенсивнее.

Прокладывая дорожку поцелуев вниз по животу, втягиваю в себя ее крышесносный запах.

Арина смущаясь, сжимает бедра, а мой член изнывает от боли, желая оказаться там внутри за этой маленькой преградой из ткани.

— Иди ко мне, — хриплю я, беря ее на руки.

Арина вскрикивает и смеется. Мои губы заглушают ее звонкий смех, жадно наслаждаясь ответной страстью.

Нет у меня терпения, кровать находится слишком далеко, поэтому нашим пристанищем становится диван в гостиной.

Развязывая пояс халата, сбрасываю его с округлых плеч. Маленький синий треугольник кружевных стрингов, это все что остается на моей девочке. Припухшие губы от моих зубов, волосы в беспорядке, от такой жаркой картины мой член дернулся, просясь на свободу.

— Сними с себя их, — киваю я на оставшийся лоскуток ткани.

У Арины в глазах зажигается лукавый огонек.

Поднявшись с дивана, она эротично отбросила волосы назад, отчего груди призывно колыхну-

лись. Коснувшись правого соска, легонька его сжала. Горячо смотря мне в глаза, медленно стала спускать стринги с аппетитных бедер.

Рвано сглотнул, меня уже изрядно колбасило. Я неотрывно следил за действиями ее рук, секунда другая и кусок кружева падает на пол, Арина переступает через него и отбрасывает в сторону.

— А теперь ты, — лукаво улыбается она.

— Что?

— Я говорю, а теперь ты.

— Понял, — смеюсь в голос.

Быстро стянул с себя домашние брюки и тут же отбросил их в сторону, демонстрируя в «полный рост», как сильно ее хочу.

Арина жадно изучает мое тело, облизывая пухлые губы, а потом с улыбкой произносит:

— Не быть тебе стриптизером, Громов, — игриво смотрит на меня. — Иди ко мне.

Делаю пару шагов и прикасаюсь к бархату обнаженной кожи. Наши дыхания смешиваются, глаза поедают друг друга.

Наклонившись, властно врываюсь в ее рот, жестко клеймя поцелуем. Мне тяжело сдержаться от желания, чтобы не съесть ее целиком.

Падаю на диван, и тяну Арину за собой. Она садиться верхом, обнимая меня, и снова тянется

к губам. Мне нравятся прикасаться к ней, чувствовать как мурашки удовольствия бегают по ее коже. Прохожусь руками по гибкой спине, по стройным бедрам. Ласкаю полные груди, целую, покусываю шею. Провожу рукой по животу, моя девочка немного приподнимается, давая мне возможность, добраться до ее набухших складочек.

Ее тело дрожит, мышцы напряжены в ожидании, а громкие стоны заглушают мое прерывистое дыхание.

Не в силах больше выносить эту сладкую пытку, приподнимаю Арину за бедра и насаживаю на пульсирующий член… И на секунду мы застываем, смотря друг на друга.

А потом первый толчок и Арина издает громкий стон. Выгибая спину от удовольствия, начинает двигаться, опираясь о мои плечи руками, закидывает голову назад. Я же держу ее за бедра, помогая найти нужный ритм, а потом тянусь к волосам, вытаскивая из пучка небольшую спицу и тяжелые пряди падают на плечи, окутывая ее золотистым облаком.

Пытаюсь справиться, пытаюсь привыкнуть к этому острому кайфу, стараюсь контролировать дыхание, но у меня ни хрена ничего не получается. С каждым новым толчком волна удовольствия

пробегает по позвоночнику, становится все интенсивнее, мощнее. Наслаждение настолько острое, что я реально боюсь оконфузиться.

Арина делая глубокий вдох, снова набрасывается на мои губы. И уже не понятно кто из нас доминирует.

Она крепко обнимая за шею, продолжает ненасытно поглощать меня всеми доступными способами.

Потратив весь кислород, отрываюсь от ее губ, жадно хватая ртом воздух:

— С ума меня сведешь, — со стоном выдаю я.

Новая жаркая волна прошла по всему телу. Неразбавленный кайф наблюдать как ее грудь вздымается от каждого толчка, как она кусает губы, как запускает свои пальцы в роскошные волосы.

Моя страстная девочка хватает ртом воздух, ее кожа горит, а щеки порозовели от возбуждения. Твердые соски трутся о мою грудь, принося еще больше удовольствия.

Стоны стали громче, а движения резче и быстрее, я чувствую приближение оргазма. Он уже близко, совсем близко. Облизывая пальцы, опускаю руку к клитору, надавливая на маленькую горошину, начинаю массировать.

Резкий вскрик, мощная судорога проходит по божественному телу. Держа Арину за талию, делаю еще пару резких толчков, и на завершающем этапе погружаюсь в ослепительную нирвану.

Оргазм настолько мощный, что я на пару секунд выпадаю из реальности. Когда прихожу в себя, Арина лежит на моей груди и громко дышит. Я крепко обнимаю ее, целую спутанные, немного влажные волосы и глажу по спине.

— Ариш, ты когда-нибудь занималась верховой ездой?

— Нет, — тяжело дыша, прохрипела она.

— Значит у тебя прирожденный талант, — говорю со смешком.

— Дурак, — укусив за плечо, засмеялась она.

Потом был второй раунд и третий в душе. А потом еще один во время сборов. Мы все-таки решили выйти из дома и поехать на Елагин остров.

Арина

Я люблю Елагин остров. Он прекрасен в любое время года, а весной и осенью в особенности.

После приятной прогулки, посидели в кафе, потом кормили уток и покатались на лодке. А поздним вечером мы снова занялись страстным сексом, после того как подчистили ужин из ита-

льянского ресторана.

А утром в окно заглянуло солнце, и это в Питере. Удивительно, как погода благоволит этой весной или просто я так на все реагирую. Ведь рядом со мной сладко сопел любимый мужчина.

Наши тела переплелись как лианы. Подумать только, но мне в такой неудобной позе спалось безмятежно сладко. Скомканное одеяло валялось в ногах, а половина его лежала на полу. Мы абсолютно голые на льняной простыне и мне почему-то было совершенно не холодно.

Выбравшись из теплых объятий, набросила на плечи халат. На маленьком столике возле кадки с причудливым цветком на подносе стоял графин с водой и пару пузатых стаканов. Утолив жажду, снова забралась на кровать.

Пока мужчина спал, я беззастенчиво любовалась его мощным телом и прекрасным лицом.

Прикоснувшись пальчиками к массивной груди, неспеша провела по «ручейку» волос к месту средоточия мужской силы, где «стратегическое оружие» уже было в полной боеготовности.

Подняв взгляд вверх, увидела как Кирилл с закрытыми глазами лукаво ухмыляется.

Ах ты хитрый лис.

Пока противник расслаблен и не ждет нападе-

ния, наклонившись, прикусила хорошенько ему кусочек груди. Громов не ожидая такой подставы, открыл глаза, смотря на меня ошалевшим взглядом.

Но не долго моя музыка играла. В синих омутах глаз за секунду проснулись бесенята и за тоже количество времени я поняла, что мстя его будет страшна.

Убежать не удалось, горячим обнаженным телом была придавлена к матрацу.

— Шикарное утро, не находишь? — наглый захватчик смотрел на меня взглядом победителя, замышляя коварное отмщение.

Изощренный садист добрался до розового соска и захватил его в горячий, влажный плен. Насладившись одной грудью, так и не насытившись, перешел ко второй уже жаждущей ласк вершинке, вырывая из меня громкие стоны.

Завтракать спустились к обеду. Позже мы все же посетили Ледовый дворец. И оказывается Громов не умеет кататься на коньках.

Глава 30

Кирилл

Никогда в моей жизни понедельник не был таким сладким.

«Утренний секс с любимой женщиной, это просто невероятные ощущения. В офис сегодня мы точно опоздаем», — забираясь Арине под полотенце, подумал я.

После завтрака на скорую руку спустились к автомобилю, в быстром темпе загрузились в «Lexus» и всю дорогу до офиса целовались как подростки.

Когда мы с невозмутимым видом зашли в фойе, взгляды всех сотрудников холдинга, находившихся в помещении, были обращены на нас. Я заметил, что счастливые люди сразу бросаются в глаза, привлекая к себе на каком-то особом уровне.

Войдя в кабинет, обсудили с Ариной расписание, день обещает быть напряженным, а еще жутко длинным.

— Арин, а поцеловать. Ты бросаешь меня одного, — прогундосил я жалостливым голосом.

Стараясь чтобы жалости в нем было как можно больше, может моя любимая все же сжалится и займется со мной сексом прямо на этом столе.

— Паяц, я буду рядом в приемной, могу даже не закрывать дверь, — уселась она на колени, обнимая за шею.

— Тогда я вообще не смогу работать… я уже не могу работать, ты ерзаешь.

— Я не ерзаю.

— Нет ты ерзаешь, я же чувствую. Он чувствует и уже проснулся. Давай…

Арина сдвинула брови:

Даже не думай, у меня дел полно, — целуя в губы, соскочила она, поправляя платье. — Тебе кофе принести?

— Нет, мне надо отъехать по делам, совсем забыл.

— Что за дела? В расписании нет никаких встреч на это время.

— От тебя ничего не утаишь, — улыбнулся. — Друг попросил о встрече, надо узнать что он хочет.

— Кирилл, ты мне чего-то не договариваешь, я чувствую. Мне не хочется чтобы наши отношения начинались со вранья.

— Ариш, — вставая с кресла, застегнул пугови-

цы на пиджаке. — Я тебе не вру, — обнимая за талию, прикоснулся губами к шее. — М-м-м-м. Какая фантазия только что посетила меня. Ты лежишь на этом столе в одном моем галстуке.

— Громов, у тебя ничего не выйдет. Давай целуй и поезжай на свою встречу, — потянулась она ко мне.

Через минуту оторвался от пьянящих губ, тяжело дыша.

— Не помогло, а только усугубило, — вдыхая запах ее волос, громко вздохнул.

— Вечером, обещаю тебе полегчает. Все, я ушла, а то так мы никогда не начнем работать.

— Коварная ты женщина, госпожа Арсеньева.

Аришка улыбнувшись, показала мне кончик языка и скрылась в приемной.

А через двадцать минут с папкой документов я вышел из здания холдинга.

Сев в машину, взял пакет, который передал мне через перегородку Борис. Не проронив ни слова, молча достал вещи и начал переодеваться прямо в машине. Натянул на себя черный спортивный костюм, синюю стеганную куртку, на ноги черные кроссовки. Последним штрихом были кожаные перчатки. Мне не хотелось, чтобы Арина увидела сбитые костяшки на руках и у нее

появились ненужные вопросы.

Мудила находился в своей квартире, сигнал мобильника это подтверждал. А адрес я знал наизусть.

Как все изменилось за какой-то месяц, а ведь последний раз я был в этом районе более полугода назад без крохотной надежды на то, что Арсеньева будет моей. А сейчас я еду к ее бывшему дому совершенно по иной причине.

Арине еще в пятницу приказал вытащить симку из смартфона, обещая, что во всем разберусь сам.

В субботу вечером группа «Собр» приняла Шакала и большую часть шестерок прямо на его блатхате. Оперативно работают парни, когда сигнал идет прямо сверху. Младшего Загорского по кличке Малой объявили в розыск, уверен дружки его разбежались кто куда, боясь пойти паровозом.

Так что, остался личный должок, который я собираюсь отдать с лихвой, но уже сам.

Борис припарковался возле нужного подъезда, я спокойно вышел и проследовал к парадной.

Подойдя к двери возникла не большая проблема, без магнитного ключа внутрь дома было не попасть. Бывшая квартира Аришки тридцать

вторая, я выбрал номер пятьдесят и нажал цифры для вызова. Но мне никто не ответил.

«Ладно, пусть будет пятьдесят четыре», — через пару гудков домофона, услышал спокойный голос молодой женщины.

— Кто?

— Откройте дверь, полиция. В соседней парадной кража, мне нужно сделать поквартирный обход.

— Ко мне не заходите, я ничего не видела и ничего не знаю, — но дверь все же открыла.

Пробежав по ступенькам до второго этажа, позвонил в дверь. Адреналин уже плескался в крови.

— Че надо? — услышал я заспанный голос Антошина.

— Открывай, баклан… малява тебе от Малого! Слышь? Ты там что, в ушки долбишься? Открывай говорю… не гони волну! — изменил я голос, растягивая гласные.

Через пару секунд услышал звук ключа в замочной скважине. Антошин открыл дверь и мой кулак молниеносно достиг цели, встретившись с небритой мордой.

Крупное тело влетело внутрь квартиры, а я спокойно войдя следом, закрыл дверь.

— За что? — завопил ублюдок. — Я же сказал бабло будет, овца все подпишет, — продолжая мычать, по всей видимости, сплевывая кровь. — Малой что не в курсе, Шакал лично звонил.

— Вставай! Вставай я сказал!

Еле поднимаясь, он встал в полный рост, смотря на меня красными глазами, в которых плескался страх.

— Мужик, ты скажи че надо… это какой-то косяк, мы с Шакалом уже все порешали, он не в обиде.

— Овца значит? — очередной удар в челюсть и Антошин завывая, валится на пол.

Хватая его за волосы, поднял голову и еще пару раз засадил по роже.

— А теперь слушай меня, мразь, ты забываешь о существовании Арсеньевой раз и навсегда! Если я узнаю, что ты о ней хотя бы подумал! Ты не представляешь с каким удовольствием я тебя прикончу. Ты меня понял? Не слышу!

— Понял, — просипел Антошин, пытаясь подняться.

— Отлично. Не провожай, — с брезгливостью отвернувшись, направился к двери.

Засовывая руки в карманы, спустился по ступеням с чувством полного удовлетворения.

Такую мразь надо учить. Настоящий мужик решает свои проблемы сам.

Упав на сидение автомобиля рядом с водителем, взял бутылку минералки, стоящую у Борьки в подстаканнике.

Успокаивая нервы, сделал пару глотков.

— Борь, ты же здесь неподалеку живешь? Давай к тебе прокатимся, я душ приму, а то пока до дома доберемся, времени много потеряем.

* * *

Откинувшись на спинку кресла в своем кабинете, уже не в первый раз возвращался к минувшим событиям сумасшедших выходных и даже недавнее путешествие не испортило мне настроение. :К: н:и: г:о: е:д:.:н: е:т:

Аришка, моя сладкая, вкусная девочка. Тихий с придыханием шепот: «Сними с меня все». Яркие глаза с поволокой от страсти и желания. Эти два дня я чувствовал себя до безумия счастливым.

От воспоминаний прямо так не хило возбудился. Будоражащие кровь, пошлые мысли мешали работать. В своих разбушевавшихся фантазиях, я наслаждался прекрасным телом на всех поверхностях кабинета.

Секс в офисе всегда был для меня табу. Я не

заводил интрижек на работе, понимая, что рано или поздно это выйдет мне боком.

Обиженные, брошенные женщины — мстительные кошки. А в бизнесе и так полно забот не хватало еще разгребать проблемы связанные с бабами.

Щелкнув пару раз левой клавишей мыши, открыл файл проекта жилой многоэтажки. Всегда проверяю финальные чертежи, так я был спокоен, что ошибки в процессе строительства будут сведены к нулю.

В мой кабинет без стука вломился Фразин.

— Привет, дело есть, — начал друг с порога.

— Что у тебя стряслось? Твоя балерина опять вышла замуж и снова хочет развода?

— Ага, издевайся над бедным сиротой. Кир, Золотова мне уже всю плешь проела, она устала пахать на две компании, — друг плюхнулся на стул, положив руки на стол, складывая их в замок перед собой.

— Илюх, пусть еще немного потерпит, выпиши ей тройной оклад, хорошую премию. Мы ее потом в отпуск отправим за счет холдинга куда-нибудь в жаркие страны. Думаю это подсластит пилюлю. Мне сейчас не из кого выбирать финансового директора. Ты сам видишь что творится в компа-

нии. Не с улицы же мне брать человека и вручать ему свои бабки.

— Громов, ты как всегда веревки из меня вьешь. Только давай не затягивай с назначением. Евсеев поговаривают в Россию хочет вернуться.

— Евсеев зажрался в конец. Япония его окончательно испортила, столько пафоса я раньше не замечал. И доверять ему свое бабло я не намерен.

— Ладно, тебе решать, друг. Я что еще хотел… пригласите Настену к себе. Я знаю, что вы сегодня утром приехали вместе, офисная разведка уже донесла. А Аришка сейчас подтвердила, что живет у тебя.

— Кто тебе донес?

— Да никто. Слышал в коридоре, как две сороки жарко обсуждали ваш совместный приезд с Арсеньевой. Так вот, план прост, тем он и гениален. Вы приглашаете Настену в гости, а тут я случайно заявлюсь типа по важным делам.

— Ты думаешь это сработает?

— Не знаю, Кир. Но, я в полном дерьме. Безнадежно отчаявшийся неудачник. Чувствую в ближайшем будущем получу извещение из суда в связи с началом бракоразводного процесса. И уже я, буду по ту сторону баррикад.

— Хорошо, давай на выходных. Поговори с Ариной пусть она позвонит сестре и пригласит к нам.

— Слова «к нам» обнадеживают. Везунчик. Рад за тебя. Аришка бриллиант, тебе очень повезло.

— Я сам поверить не могу в реальность происходящего.

Вот чисто по-мужски друга было жалко. Ведь извелся весь, смотреть страшно. Осунулся, похудел, пропал лоск свойственный Фразину. И понимаю же, что помочь ничем не могу.

Разве может мужик изменить отношение к себе, если женщина уже все для себя решила.

Разговор прервал включившийся селектор.

— Кирилл Аркадьевич, к вам Доронин с докладом.

— Пусть заходит, Арина Федоровна, — ответил я властным голосом.

Как все изменилось. Это официальное Кирилл Аркадьевич больше не раздражает, а наоборот безумно заводит, словно мы затеяли ролевую игру — босс и секретарша.

— Приветствую, шеф, — закрывая дверь, пробасил безопасник. — Илья Дмитриевич, — кивнул он другу, переводя свое внимание на меня. — Кирилл Аркадьевич, есть новости по краже. Взяли

голубчика на горячем, не смог поганец удержаться и все же решил потратить деньги. Главбух…

— Вот же сученыш. А как соловьем заливался, — зло выплюнул я.

— Кирилл Аркадьевич, главбух виноват, но только косвенно. Денег он и, правда, не брал. Все дело в том, что Кузьмин не утруждал себя работой, почти все обязанности он сбросил на плечи своего зама. Естественно со временем Коклюшкина получила все коды от счетов.

— Под шумок решила срубить бабла по-тихому? — спросил Илья.

— Да, Илья Дмитриевич, мадам осознав всю прелесть создавшейся ситуации, перевела круглую сумму на счет своего сожителя, пока главбух выходил по нужде. У Кузьмина после поджога на нервной почве случился конфуз с кишечником.

— Кто его вообще на работу брал? — зло процедил.

— Вам действительно нужна данная информация, Кирилл Аркадьевич, я узнаю?

— Нет, не надо, продолжай, — нервно бросил я, опираясь на стол.

— Коклюшкина как оказалось живет на окраине города и рано приезжает. Женщина быстро смекнула, что может урвать сразу круглую сумму,

а не щипать крохами. Она знала о конфликте главбуха и бухгалтерши Сони. Думаю, так же была уверена, проработав два года под началом Кузьмина, что он трус и не станет топить себя, рассказывая высшему руководству, что раскрыл секретную информацию холдинга своему заму. Но она просчиталась, как говорят чужая душа потемки, никогда нельзя знать наверняка как поступит в щекотливой ситуации тот или иной субъект.

— Где она сейчас, на рабочем месте?

— Два отгула взяла по состоянию здоровья, сигнал с мобильника говорит, что Коклюшкина находится в своей квартире. Опера майора Черных дружка ее уже отвезли в участок и к великой махинаторше поехали на задержание. Черных обещал отзвониться, когда доставят дамочку в отдел. Но это еще не вся история. Как говорят, мир тесен. Илья Дмитриевич, вам будет интересно узнать кто же является любовником воровки. А это всем нам известный Сергеев, которого с треском выгнали три года назад из юридического отдела компании «Адвокат». Помните скандал с уничтожением улик? Сергеев еще помогал Сысоеву с делом о разводе жены магната Пигунина.

— Ну как же не помнить, помним. — прогово-

рил Фразин. — По брачному контракту Пигунин лишался семидесяти процентов всех своих денежных активов, плюс движимое и недвижимое имущество, если конечно при разводе измена будет доказана.

— Жесткач какой-то, как он вообще его подписал?

— Кир, контракт цепные псы тестя Пигунина составляли, там вообще все жестко было. Тогда Пигунин был еще просто Пригунин без приставки магнат.

— Ясно. Но все же давайте вернемся к нашим баранам. Рассказывай дальше, Юрич.

— Так вот похищенная сумма после гениальных перемещений осела на счете этого самого Сергеева. В общем Коклюшкина оказалась еще тот специалист по заметанию следов, такие обходные пути использовала, ее бы дар да в мирное русло. Если бы Кузьмин больше внимания уделял работе, скрывать систематическое воровство конечно было проблематично. Но наудачу главбух не шибко интересовался цифрами, больше попивал чаек с ликерчиком и проводил все время в интернете со своего гаджета.

— Хоть в этом мозгов хватило не палиться со служебного «железа», — хохотнул Илья.

Доронин кивнул:

— За дамочкой было установлено наблюдение, как и за всеми работниками бухгалтерии. И тут могу сказать, парочка грамотно шифровалась, просто Бони и Клайд. Но все же попались голубчики, мы их по камерам срисовали прямо в квартире Сергеева.

— Чего? — подался я вперед, пытаясь сдержать улыбку.

— Кирилл Аркадьевич, мы уже все подчистили, — поднял руки в защитном жесте Доронин. — Коклюшкина для жарких встреч с любовником использовала внешность своей родной сестры-близнеца. Выходила из дома в ее одежде и очках, поэтому мы не могли проследить всех передвижений по городу. Только когда установили камеры у Сергеева в квартире, получили приличный бонус. Эта Коклюшкина просто гений в юбке. Мы вообще в шоке были, когда она приперлась к Сергееву и стала рассказывать как ее заводит эти переодевания и опасность.

— Так она что, знала что вы за ней следили?

— Нет конечно. Переодевалась для подстраховки, как она сама сказала Сергееву.

— Отлично сработали, Доронин. Только над оперативностью надо работать, хромает опера-

тивность.

— Понял, шеф. Я вам еще нужен?

— Нет, можешь отдыхать. И смотри чтобы тихо все было, мне огласка в СМИ на хрен не улыбалась. Головой отвечаешь. И на выходе скажи Арине Федоровне, пусть пригласит ко мне Кузьмина.

— Будет сделано, шеф.

Глава 31

Через пятнадцать минут Арина сообщила, что пришло «недоразумение», которому я в отсутствии финансового директора доверил свои бабки.

В дверь несмело постучали.

— Входите, — раздраженно бросил, сворачивая проект на экране.

— Вызывали, Кирилл Аркадьевич, — в кабинет просочился бывший главный бухгалтер, аккуратно прикрывая за собою дверь.

— Кузьмин, пиши заявление об уходе. Вот ручка, чистый лист возьмешь на столе. — Я подпишу.

Испуг отразился на лице горе-работника, глазки забегали. Я прямо видел как колесики и шестеренки задвигались с удвоенной силой в его головной коробке, пытаясь придумать, как выкрутиться из сложившейся ситуации и восстановить свое положение.

Но видимо ничего так и не приходило в голову, изо рта слышалось тихое мычание, звуки так и не хотели складываться в слова.

— Вы меня задерживаете. Хорошо, давайте встретимся в суде. Такой вариант вас устраивает?

Мои слова эффектно сработали в роли пинка, Кузьмин кинулся к столу строчить стандартный текст.

— И еще, хочу уведомить вас. Работу по специальности в крупных организациях вы больше не найдете. Черный список сотрудников сегодня пополнится вашей фамилией.

Я подписал заявление и отдал страдальцу с бледным как полотно лицом.

— Отнесете в отдел кадров.

Когда дверь за Кузьминым закрылась, посмотрел на часы. Рабочий день подходил к концу, и как бы сильно мне не хотелось свалить домой и предаться разврату со своей секретаршей, сегодня все же придется задержаться в офисе. Серьезный проект в самом разгаре строительства — заводской комплекс в Новосибирске, это новая ступень для моей компании. Ходят слухи, что будет массовая застройка окраин города и у нас есть хорошая возможность получить не один прибыльный заказ.

Через час в кабинет легкой походкой вошла моя звездочка, загадочно улыбаясь.

Сердце радостно забилось, а губы самопроизвольно растянулись в улыбке. Жутко соскучился по ее запаху, по сладости губ, по ее голосу.

— Домой идешь, или ночевать останешься? — промурлыкала она.

Арина бросила пальто на стол переговоров, а сумочку положила рядом.

— Угу, идешь… но немного позднее.

Боже мой, ну какая может быть работа? Когда рядом такой десерт для глаз, от которого слюни текут.

Поднимаясь с кресла, не сводил глаз с аппетитной фигуры. Она так соблазнительно выглядела в этом платье.

Обнял за талию, вдыхая аромат кожи. Балдея от ее близости, прикусил мочку уха. Целуя в чувственное местечко за ним, медленно продвигался к двери, не отрываясь от любимой, провернул ключ в замочной скважине.

— Как давно я мечтал сделать «это» с тобой в своем кабинете.

У моей звездочки глаза сверкали озорным блеском.

— Ай-я-й-я-й, Господин Громов, серьезный босс с жестким табу на офисный разврат, — укоризненно цокнула сладким язычком. — Хочет

сделать «это» в своем кабинете? Да еще с кем? С секретаршей? Как это банально, — сморщила она свой маленький носик, лукаво улыбаясь.

— А твой серьезный босс обожает вот такие развратные сладкие банальности, — ослабляя петлю галстука, прошептал я. — Сама разденешься? Или тебе помочь?

Арина

Сидя за рабочим столом, пыталась изо всех сил не встретиться лицом с поверхностью своей клавиатуры.

Поверьте, еще немного и я закричу: «Спасите!»

Ненасытность Громова вымотала меня основательно. Хотя я тоже хороша. Никогда в своей жизни не испытывала такого влечения к мужчине. Словно я только что распробовала мужское тело и подсела на оргазмы окончательно и бесповоротно. Меня в Кирилле заводило все, его запах, присутствие рядом, смех, жесты, его лукавая улыбка.

Всю эту неделю мы почти не спали. После бурной ночи, утренний секс стал неотъемлемой частью водных процедур. А эти его ролевые игры: «Арина Федоровна, принесите расписание на сегодня в нем надо сделать небольшие изменения». Меня окатило горячей волной, когда я узнала

какие. Этот искуситель заставил меня записать в его расписание, что у него сегодня в 14:45 секс… со своей секретаршей. При этом сделав нарочито удивленное лицо посмотрел на часы. Время 14:44, а он так заработался, что даже и не заметил.

А потом спокойным официальным тоном задал вопрос: «Арина Федоровна, вы не против, если мы начнем немного пораньше?».

Садист — совратитель.

Спать хочу. Уже несколько минут смотрю в монитор, не могу сосредоточиться, меня попросту вырубает, а тишина приемной только усугубляет положение. За то Громов бегает живчиком. Где вселенская справедливость?

Приготовив крепкий кофе, уселась снова за стол, все же пытаясь добить отчет. Завтра последний рабочий день я буду спать всю субботу и пусть только кто-нибудь мне помешает. Закапаю на ближайшей клумбе.

Смартфон задребезжал на столе. Посмотрев на экран, звонку не обрадовалась.

— Арин, привет, как ты? Давай встретимся сегодня. Я только приехал, был жутко занят. Мотался в Москву, позарез надо было закончить все дела на старой работе. Мне повезло, что твой дядька не тиран, удалось договориться об внеплановом

отпуске, — засмеялся он в трубку. — Прости, что не звонил.

Алексей. Его неожиданный звонок вызвал во мне чувство невольного страха. Хотелось чтобы он забыл обо мне и больше никогда не звонил. И почему я испытываю эту жуткую неловкость, всего-то нужно сказать пару слов, объяснить, что я занята.

— У меня все хорошо. Встретиться увы, не получится. Много работы… да и вообще, наверное, ничего у нас… не выйдет, Алексей.

— Ясно. Я подозревал, но как, говорят — надежда умирает последней, — невесело усмехнулся он. — Ты можешь выйти? Я возле холдинга стою. У меня в руках большой, одинокий букет цветов. Ему очень грустно… и он хочет, чтобы его уже скорей подарили.

Вот же шантажист. Я пару секунд сомневалась, но решила все же выйти.

Мне что, теперь всех мужчин бояться? Надо все же объясниться по-человечески. Конечно, я ничего ему не должна, но почему-то чувствовала себя не очень комфортно. Словно дала мужчине надежду и обманула ожидания.

Кирилл на встрече, будет только после обеда. Так что, я как мышка вниз и обратно, потом зайду

к Светику отдам ей букет и поедем в кафешку. Теперь я постоянно хочу есть.

С таким неодолимым желанием друг к другу в скором времени меня из-за швабры видно не будет.

Выбежала из здания, апрель невероятно радовал теплыми деньками. Вдыхая свежесть воздуха после утреннего дождика, спустилась по ступенькам к тротуарной дорожке выложенной замысловатой плиткой. Алексей стоял с букетом шикарных белых лилий.

Знаю, есть люди, у которых на пыльцу лилий аллергия, но я не из их числа. Я обожала лилии, особенно белые. И интуиция мне подсказывала, что в выборе цветов принимал непосредственное участие мой любимый дядюшка.

— Привет! Я все понял. Не в обиде. Просто хотел отдать цветы.

— Спасибо, Алексей, — взяла я букет. — Ты замечательный.

— Не надо, Арин. Это лишнее. Я взрослый человек все понимаю.

Я улыбнулась. Прямо от сердца отлегло. Почувствовав облегчение, даже дышать стало легче.

— Благодарю, Леш. Как Москва?

— Стоит, куда же ей деться.

— А где твоя машина? — посмотрела я по сторонам.

— На стоянке около «Глобуса» оставил. Тут идти два шага, вот решил прогуляться.

— Я пойду, хорошо? Выскочила на минутку. Дяде привет, — бросила на ходу, поворачиваясь к входу офиса.

— Пока, Ариш, — услышала я в ответ.

Вдыхая божественный аромат цветов, на пару мгновений выпала из реальности.

«Не испачкайся в пыльцу», — дала я себе мысленную установку.

Мощный толчок в спину. И я всем телом лечу на тротуарную плитку, больно ударяясь о бордюр. На спину наваливается что-то тяжелое, придавливая меня к земле. А потом мое сознание укутала темнота…

Конец первого тома.